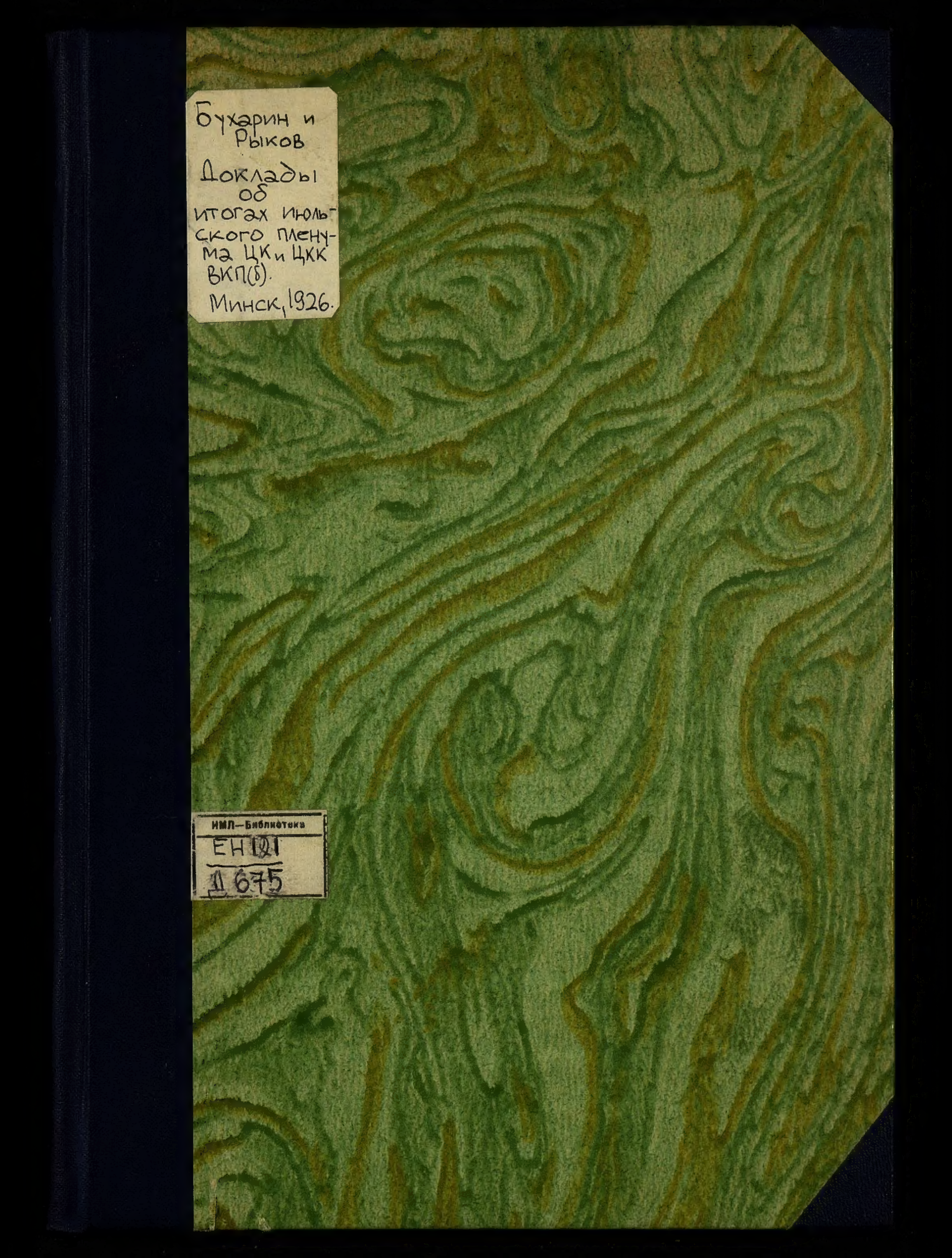
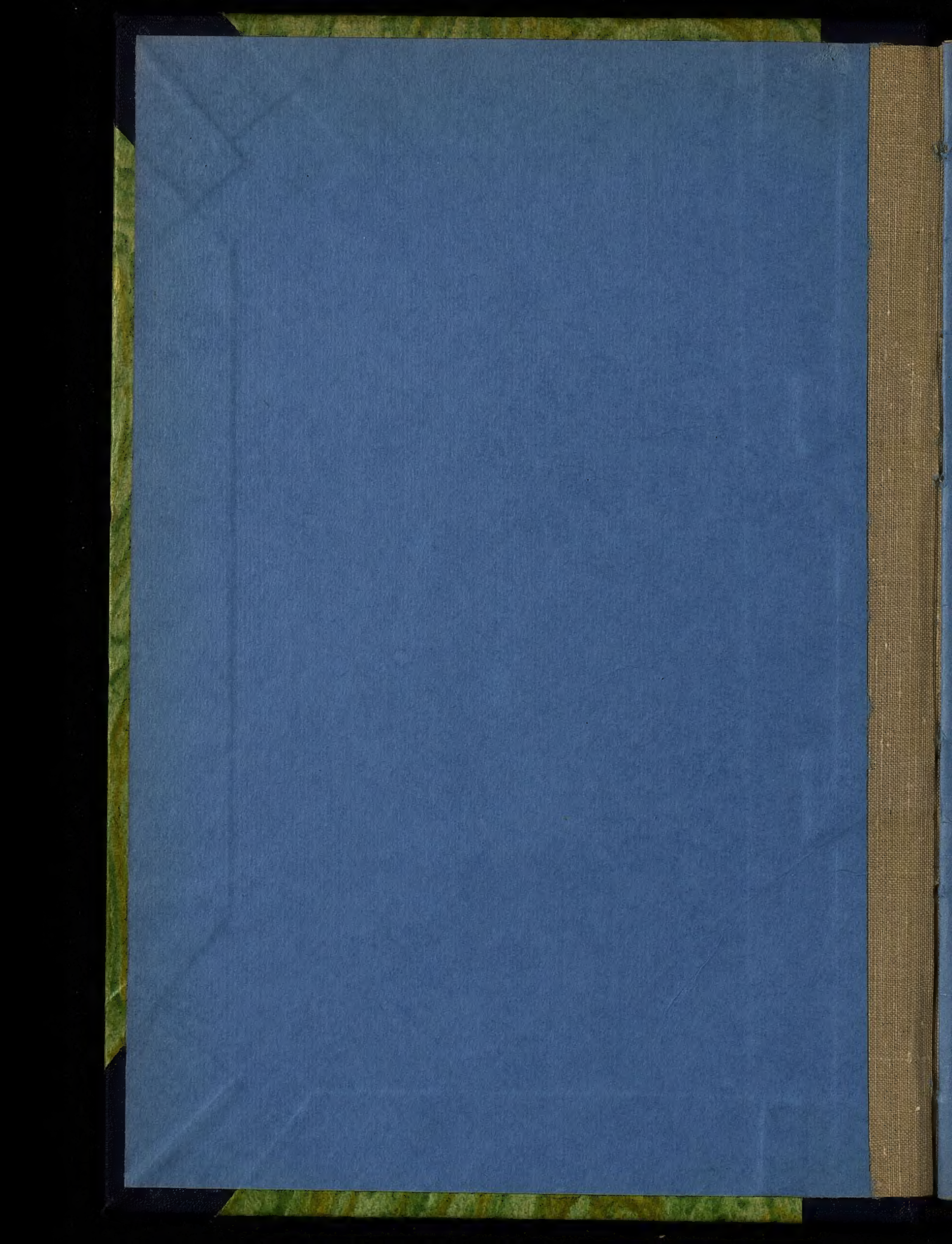
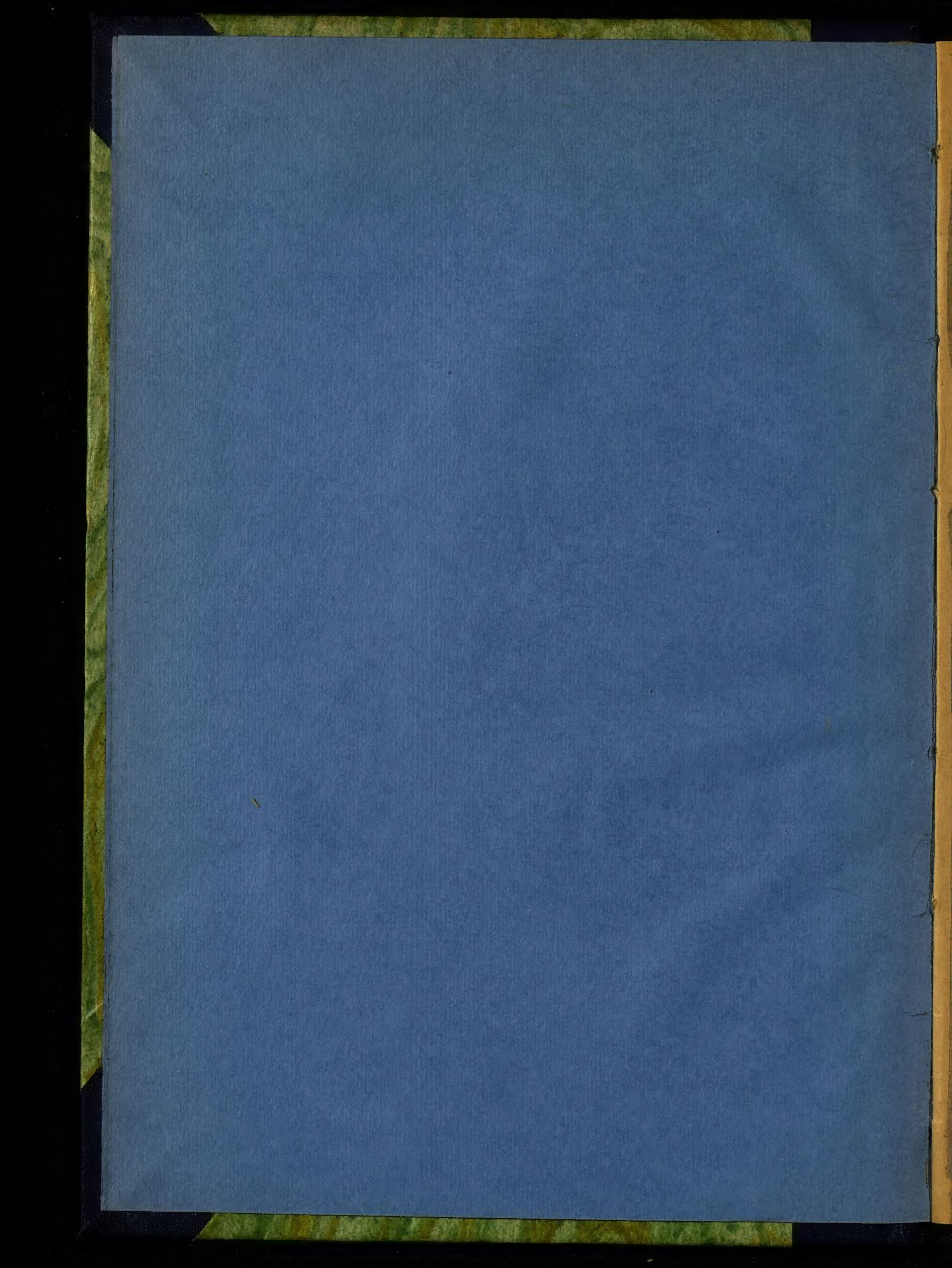

Бухарин и Рыков
Доклады об итогах июльского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).
Минск, 1926.

ДОКЛАДЫ

ОБ ИТОГАХ ИЮЛЬСКОГО ПЛЕНУМА

ЦК и ЦКК ВКП(б)

т. т. БУХАРИНА и РЫКОВА

РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНУМА

ЦК и ЦКК ВКП(б)

Резолюция пленума ЦК и ЦКК КП(б)Б по докладу т. КРИНИЦКОГО

ИЗДАНИЕ ЦК КП (б) Б
МИНСК—1926

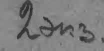
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДОКЛАДЫ
ОБ ИТОГАХ ИЮЛЬСКОГО ПЛЕНУМА
ЦК и ЦКК ВКП(б)
т. т. БУХАРИНА и РЫКОВА

РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНУМА
ЦК и ЦКК ВКП(б)

**Резолюция пленума ЦК и ЦКК КП(б)Б
по докладу т. КРИНИЦКОГО**

ИЗДАНИЕ ЦК КП (б) Б
МИНСК—1926

Минск, 1-я Гостип. Заказ № 3601—6000 экз. Главлитбел № 19970.

Партия и оппозиционный блок.

Доклад тов. Н. И. БУХАРИНА на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б) 28 июля 1926 г.

Товарищи, мой сегодняшний доклад об итогах пленума Центрального К-та партии и Центральной Контрольной Комисии будет несколько отличаться от обычных докладов на эту тему, потому что работа об'единенного пленума сама по себе носила необычайный характер. Ряд деловых вопросов, который стоял у нас в порядке дня, обсуждался с точки зрения самых общих и принципиальных постановок этих вопросов, в связи с теми заявлениями, декларациями, политическими атаками на большинство Центрального К-та, которые на этом пленуме развернутым фронтом вела оппозиция внутри Центрального Комитета. Вот почему мне придется в сегодняшнем докладе остановиться вновь и вновь на коренных принципиальных вопросах политической жизни нашей страны, на принципиальных вопросах нашей партии, как в отношении внутренной политики и отчасти международной, так и в отношении специально внутрипартийной политики. Поэтому я должен предпослать разбору позиции новой оппозиции некоторый краткий обзор общего положения в стране, ибо основой разногласий, имеющихся между огромнейшим большинством ЦК, с одной стороны, и оппозиционными товарищами,—с другой, является разница в оценке положения нашей страны, роль нашей партии в теперешний момент, а отсюда вытекают и различные выводы касательно мероприятий, которые наша партия должна проводить в текущий период своего исторического развития.

Итак, позвольте мне прежде всего остановиться, хотя бы коротенько, на анализе общего положения в нашей партии.

Хозяйственное положение.

Хозяйственный рост страны.

Я начинаю с анализа хозяйственного положения и прошу меня извинить за то, что я здесь буду вынужден привести кое-какой, хотя-бы, самый минимальный, цифровой материал. В наших рядах стало уже общепризнанным положение относительно нашего хозяйственного роста, относительно роста производительных сил нашей страны вообще, это теперь признают даже закоренелые наши противники. Даже ожесточенные и наиболее ослепленные наши классовые враги вынуждены сейчас, под давлением фактов, от которых нельзя отмахнуться, которых уже теперь, на данной стадии развития, нельзя замолчать,—даже они вынуждены признать факт нашего хозяйственного роста. Но для нас, марксистов, ленинцев, для нас, строителей нового порядка вещей, вопрос об общем хозяйственном росте страны является лишь самым первым и самым общим вопросом при анализе хозяйственного положения. Сейчас же мы должны поставить дальнейшие вопросы и, прежде

всего, спросить себя, идет ли вперед наша промышленность, которая есть база социалистического строительства, обгоняет ли она развитие сельского хозяйства, или, наоборот, развитие сельского хозяйства обгоняет развитие нашей промышленности? Растет ли диспропорция, неувязка между нашей государственной промышленностью и 22 миллионами дворов крестьянского хозяйства, или, наоборот, мы имеем более быстрый темп в развитии нашей промышленности? Вот это есть первый из дополнительных и решающих вопросов, которые должен задать себе каждый из нас после того, как установлен факт общего хозяйственного роста страны.

О так называемой „диспропорции" в развитии сельского хозяйства и промышленности.

Итак, я ставлю этот первый вопрос о соотношении в развитии сельского хозяйства, с одной стороны, и нашей промышленности,—с другой. Положение дел здесь может быть охарактеризовано следующими цифрами. Валовая продукция сельского хозяйства возросла с 66,8 проц. довоенного уровня в 1922—1923 хозяйственном году до 88,1 проц. довоенного уровня в 1925—26 г. Валовая продукция промышленности возросла с 34,7 проц. в 1922—23 г. до 95 проц. довоенного уровня в 1925—26 г. Если мы будем брать в абсолютных цифрах, то валовая продукция сел. хоз. с 7,8 миллиарда довоенных рублей в 1922—23 г. возросла до 10,3 миллиарда довоенных рублей в 1925—26 г., т.-е. валовая продукция обнаружила за этот промежуток времени рост на 32 проц. [1]). Если мы возьмем валовую продукцию промышленности, то мы получим следующие цифры: в 1922—23 г.—1 миллиард 949 млн. довоенных руб., а в 1925—26 г.—5.215.000.000 довоенных рублей, т.-е за этот промежуток времени наша промышленность возросла на 274 проц.

Теперь я перехожу к людской базе нашей промышленности, т.-е. к составу рабочего класса, ибо вопросы классовой борьбы—а наше социалистическое строительство есть своеобразная форма классовой борьбы пролетариата—решаются, конечно, живыми людьми, которые составляют, в различных сочетаниях, основную базу социалистического строительства. Рабочий класс является основной людской базой этого социалистического строительства, классом-хозяином, классом-гегемоном, классом-руководителем, классом авангардным по отношению к теперешнему обществу переходного периода.

Если мы поставим перед собой вопрос относительно изменения его числовой величины, которая является определяющим фактором при прочих равных условиях, его социальной классовой силы, то мы получим здесь такую динамику развития: средняя годовая числа рабочих за 1921—22 г. равнялась 1.243 тыс. человек, к июню 1925 г. эта цифра выросла до 1.550.000 (речь идет об индустриальных рабочих); июнь 1926 г. дает нам 1.898.000, т.-е. за 1 год,—с июня 1925 года по июнь 1926 г.—налицо прирост передового слоя пролетариата, индустриального пролетариата, больше чем на 300.000 человек. Мы можем поставить этот же вопрос не только с точки зрения числового увеличения рабочих рук, рабочих сил, людей, входящих в состав рабочего класса, но и в той плоскости, какую долю составляет доход рабочего класса, т.-е. сумма его заработных плат в общей доле дохода народного хозяйства, в общем национальном доходе. Само собой разумеется, товарищи, вы

[1]) „План Хоз." № 3. Бюллетень „Динамика Нар. Хоз. СССР", 1926.

все отлично поймете следующее обстоятельство: наша страна есть в первую очередь крестьянская страна; рабочий класс составляет еще незначительное меньшинство в этой стране, так что здесь не приходится удивляться незначительности суммы вообще, самой по себе, а важны **изменения** ее доли в общей сумме национального дохода. Так, сумма заработных плат, доходы пролетариата в 1922—23 г. составляли 20 проц. всей суммы национального дохода; в 1924—25 г. они уже составляли 28,1 проц. всей суммы национального дохода по СССР, т.-е. за сравнительно короткий промежуток времени эта доля поднялась с 20 проц. до 28,1 проц.,—увеличение, совершенно несомненное, почти в полтора раза [1]).

Так обстояло дело до сих пор. Но теперь мы настолько приподнялись в деле нашего хозяйственного строительства, что в наших планирующих органах уже поставлена задача составления некоторых ориентировочных планов на сравнительно более длительные промежутки времени. Между прочим, у нас есть расчет, конечно, примерный, приблизительный, в высокой степени ориентировочный, относительно развития нашего хозяйства, примерно, на 5 следующих лет. Этот расчет составлен с большей осторожностью работниками Госплана. По этому расчету за 5-летие, которое нам предстоит проделать, т.-е. за 5-летие с 1925 по 1930 год, рост валовой сельско-хозяйственной продукции будет, примерно, исчисляться в 20,8 проц., а рост промышленной продукции будет исчисляться, примерно, в 110 проц. Речь идет, следовательно, о росте всей сельско-хозяйственной продукции и всей промышленной продукции. Но несколько другое соотношение получается, если взять, для крестьянского хозяйства не рост валовой продукции, а рост товарной части этого сельского хозяйства. Тогда здесь, по предварительным расчетам, мы будем иметь такие цифры, что товарная часть крестьянской сельско-хозяйственной продукции вырастет, примерно, за пятилетие на 42-43 проц. [2]).

Если вы держите в уме цифру, которую я вам уже огласил относительно роста промышленной продукции,—110 проц., то вы видите, что ориентировочные расчеты на ближайшее пятилетие, которые составлены на основе тщательного изучения того, что уже есть, указывают, что рост промышленности будет обгонять рост сельского хозяйства. Это и выражает основную тенденцию в развитии нашего хозяйства—ту тенденцию, которую мы на последнем XIV с'езде сознательно, сформулировали, как процесс **индустриализации** нашей страны, потому что индустриализация нашей страны, это есть, в первую очередь, повышение **удельного веса** нашей промышленности во всей совокупной экономике нашей страны.

Итак, если мы поставим перед собой вопрос о росте промышленности, с одной стороны, и сельского хозяйства,—с другой, то мы как в отношении последних лет, так и в отношении ближайших будущих лет можем с полной уверенностью сказать, что баланс получается в пользу промышленности, что наша промышленность до сего времени в своем росте обгоняла развитие сельского хозяйства, и в ближайшее пятилетие, на основе изучения данных, имеющихся в нашем распоряжении, мы можем также уверенно ожидать движения нашей страны вперед по пути ее индустриализации.

---

[1]) „План. Хоз.", № 1, ст. т. Гухмана: Сумма доходов СССР". 1926 г.
[2]) „План. Хоз.", № 4. Статьи тт. Кржижановского и Струмилина.

О размерах и роли частного капитала.

Вторым вопросом, который мы должны поставить перед собой, является вопрос относительно роста частного капитала в нашей стране и относительно той пропорции, в которой развивается у нас государственное хозяйство, с одной стороны, и частно-капиталистическое хозяйство—с другой. Забегая здесь несколько вперед, я должен сделать все-таки маленькую ремарку: мы должны строго различать частное хозяйство в стране и частно-капиталистическое хозяйство, чего очень многие товарищи—как вы увидите потом, в первую очередь оппозиционные,—никак не могут себе уяснить: не всякое частное хозяйство есть хозяйство капиталистическое. Когда же мы говорим и ставим вопрос относительно нашей конкуренции и нашей классовой борьбы с частным капиталом, то мы должны именно поставить вопрос о соотношении сил между нашим государственным хозяйством во всех его видах, с одной стороны, и частно-капиталистическим хозяйством—с другой стороны, т.-е. хозяйством, применяющим наемный труд. К величайшему сожалению, статистика, которая по этому пункту должна быть особенно внимательна в нашем государстве, хромает на обе ноги, и те данные, которыми мы располагаем относительно роли движения, увеличения или уменьшения значения частного капитала, ни в коей мере не могут претендовать на какую-либо точность. На эту сторону дела нам необходимо обратить сугубое внимание.

За последнее время одним из работников Наркомфина, Кутлером, была сделана попытка подсчитать размеры частного капитала и размеры годового накопления внутри частно-капиталистических предприятий. Была произведена анкета среди частных предприятий, охватившая, примерно, одну десятую одного процента частно-капиталистических предприятий, обложенных уравнительным налогом. Это уже само по себе говорит за то, насколько трудно полагаться здесь на те выводы, к которым пришел Кутлер. Но, во всяком случае, из всех обследований, которые были и которые касались роли частного капитала, кутлеровские обследования дают максимально благоприятный для частного капитала результат. По его вычислениям, о технике которых я сейчас не буду вам докладывать, потому что они в высокой степени косвенные и получены окольными и обходными путями,—валовая прибыль имеющихся у нас 323.855 частно-капиталистических предприятий выражается в очень значительной сумме, колеблющейся, по его подсчетам, от 319 до 585 миллионов рублей.

На пленуме ЦК один из крупнейших сторонников оппозиции и работников в экономической области, тов. Пятаков, исчислил чистую прибыль частного капитала в 400—500 млн. руб., при чем он подходил к этим вычислениям несколько иным путем, путем, в котором и т. Дзержинский и другие отмечали целый ряд ошибок. На этих ошибках я сейчас останавливаться не буду. Скажу только, что тов. Пятаков брал свои вычисления следующим образом: есть продажа частнику промышленной продукции в размере 11 проц. На самом деле частник торгует гораздо большим процентом: примерно, по некоторым вычислениям, около 40 проц. и даже иногда выше этих 40 проц. И вот на основе этой примерной цифры Пятаков получил свою цифру частного капиталистического накопления. Здесь он сделал целый ряд ошибок, и главная из них заключается в следующем: если легально мы продаем частнику в размере 11 проц. и если частник на самом деле получает больше, чем эти 11 проц., то это является в результате всякого рода перепродаж, когда, скажем, кооперация или наши нижестоящие государственные органы, закупив по оптовой цене у наших госу-

дарственных органов, в свою очередь перепродают частному капиталу. Но поскольку такие явления бывают,—а они бывают,—постольку нельзя представлять себе дело так, что частник забирает себе всю разницу между отпускной ценой и розничной. Если он получает этот товар, скажем в третьем звене, в результате перепродажи, то второе звено—госторговля или кооперация, которые в свою очередь перепродали этому частнику, они уже отгрызли себе часть торговой прибыли, и частник, таким образом, получает не всю разницу между отпускной и розничной ценой. Предположим даже, что валовая прибыль по самым благоприятным для частника вычислениям, которые делаются Кутлером, равняется, примерно, 400 млн. руб. (беру среднее между 319 млн. и 585 млн. руб.). Эта цифра может нас всех напугать, потому что с лишним 300 млн. или 400 млн. руб.—это круглая сумма. Если валовая прибыль частного капитала выражена в такой сумме, то это действительно представляет собою очень крупную опасность социально-классового порядка. Это будет означать, что частный капитал продвинулся чрезвычайно далеко на своих позициях в борьбе с нами.

Но при этом вычислении упускается, в первую очередь, одна, на мой взгляд решающая, вещь. Эта сумма ведь по пути дела отнюдь не является **чистой** прибылью, которая выражает капиталистическое частное накопление, и сравнивать эту сумму с чистой прибылью наших государственных предприятий, наших торговых органов и нашей государственной промышленности поэтому никоим образом нельзя. Нельзя потому, в первую очередь, что сюда входит вся валовая прибыль капиталистического предпринимателя или капиталистического торговца, входит и то, что они **с'едают.** Теперь вы имеете перед собою общую картину: сколько предприятий имеется, которые дают вот эту цифру—319 млн., 585 млн. руб. прибыли? Таких предприятий имеется 323.855. Если вы, скажем, положите на содержание семьи соответствующую сумму (конечно, здесь я могу чрезвычайно резко ошибиться, но эта ошибка в ту или другую сторону может быть легко исправлена), примерно, 80 руб. на каждую семью в мес., то это есть около 1.000 руб. в год, то у вас уже будет с'едено 323 млн. руб. Таким образом, из 400 млн. валовой прибыли 323 млн. руб. окажутся «с'еденными», их надо **вычесть** из валовой прибыли для того, чтобы получить фонд **накопления** в частном капиталистическом хозяйстве. Следовательно, эта цифра, совершенно не сравнимая с теми цифрами, которые выражают собою **чистую** прибыль нашей промышленности. На основе чистой прибыли нашей промышленности мы вычисляем фонд нашего накопления, т.-е. то, что может пойти на расширение производства; туда мы не засчитываем **содержание** технического персонала, не засчитываем **содержание** соответствующего аппарата и проч. А когда говорят о частном капитале, то смешивают фонд накопления, т.-е. чистую прибыль, на которую можно расширять предприятие, с валовой прибылью. Одна уже эта поправочка дает совершенно другую картину, другую расстановку.

Я просмотрел целый ряд местных корреспонденций относительно роста частного капитала по некоторым районам. Например, скажем, по Ленинградскому району (крайний полюс) частный капитал все это время планомерно отступает, и удельный вес его все время уменьшается. В нашем Союзе есть и места, где за самое последнее время частный капитал укрепил свои позиции. Наибольшее укрепление позиции частного капитала наблюдается, из всех мест нашего Союза, на Украине. Но на Украине, где увеличение роста частного капитала

максимальное, оно достигло лишь уровня 1924 года, потому что после 1923 года был большой нажим с нашей стороны на частный капитал и он отступил, а теперь мы немножко ослабили вожжи, он постепенно стал наступать и **достиг цифры 1924 года**,—это **на самом опасном пункте** наступления частного капитала. Вот как обстоит дело.

Должен сказать, что если мы возьмем наше государственное хозяйство, коммунальное хозяйство и кооперацию, то за 1924—25 год чистые доходы обобществленного хозяйства выражались в цифре 1.025 млн. рублей, а предположительная цифра на 1925—26 г. (подсчет еще не закончен, поэтому я мог взять только предположительные цифры) 1.586 млн. руб. Это—чистый доход. Если даже взять самое благоприятное для частника кутлеровское исчисление, внеся в него ту крупную поправку, о которой я вам говорил, т.-е. вычтя из валовой прибыли частного капитала все то, что он проедает, то получится чрезвычайно все-таки крепкая позиция нашего государственного хозяйства, такая позиция, которая безусловно не внушает особых тревог за судьбы нашего социалистического строительства. Мне кажется, что дальнейшее продвижение нашего хозяйства вперед неизбежно будет **укреплять** наши позиции.

Не нужно еще забывать, что мы уже на деле доказали, что в этой области мы можем маневрировать. Несколько лет назад, сравнительно недавно, мы нажали на частный капитал, стали необычайно быстро его оттеснять, потом, когда мы увидели, что тут несколько перегнули, немного отпустили вожжи, оказались в состоянии это сделать. Эти кон'юнктурные колебания вторичного характера уже совершенно ясно показали, что регулирующая роль государственной власти у нас велика, что при действительной опасности со стороны частного капитала, нажав рычаги нашей кредитной системы,—а мы эти рычаги уже нажали,—нажав рычаги нашего железнодорожного транспорта, нажав рычаги нашего налогового аппарата и всего нашего хозяйственного аппарата, мы в состоянии чрезвычайно быстро оттеснить частный капитал,—если это будет вызываться необходимостью. Из той расстановки классовых сил, которая есть, в каждый данный момент мы можем сделать целый ряд выводов обязательных для нас. Например, мы видим, что частный капитал бросился сейчас на село. Следовательно нам нужно укрепить там свои позиции в первую очередь. Мы видим, что частный капитал в сравнительно недавнее время пользовался слишком много нашим же государственным кредитом. Тут нужно было налечь, тут нужно было нажать. Мы видим, что нам нужно еще учиться у частного капитала быстроте оборотов, потому что он гораздо быстрее оборачивает свои средства, чем наши, тяжелые на под'ем в значительной мере бюрократические государственные учреждения. Тут надо налечь, чтобы быстрота оборота была соответственно ускорена. Мы видим, что частный капитал чрезвычайно интенсивно использует вкладчиков, в особенности различных контрагентов и, с минимумом своего капитала, привлекает чужой капитал. А мы до сих пор не можем наладить это дело. Мы до сих пор не можем как следует пользовать крестьянское накопление в целях поднятия нашей промышленности, нашей кооперации. Тут также необходимо сделать ряд выводов, вытекающих из этого положения. Это все равно,—но говорить о том, что сейчас над нами, как грозовая туча, навис частный капитал—совершенно неверно. Это абсолютные пустяки.

О классовом расслоении деревни.

Теперь несколько слов относительно деревни. Сейчас некоторые товарищи представляют себе дело таким образом, что дифференциация среди крестьянства выросла за последнее время настолько, что проблема середняка почти выпала, почти не существует. К сожалению, и здесь наша статистика крайне хромает. И точной картины дифференциации, точной картины того, как она протекает за последнее время, нет. Но я все-таки хотел бы сделать одно общее замечание, которое, мне кажется, можно и должно принять во внимание. Если вы берете какую-нибудь чисто капиталистическую страну и даже такую капиталистическую страну, которая развивается на капиталистическом пути очень бурно, то и тогда мы, марксисты, мы, ленинцы (и сам Ленин), признавали, что картина здесь не может сколько-нибудь существенно измениться за какую-нибудь пару лет, что крестьянское хозяйство в своем середняцком массиве, хотя и вымывается в процессе капиталистического развития, но все же этот процесс идет неизмеримо более медленно, чем он идет в промышленности, где гораздо быстрее вымывается среднее сословие, средняя городская буржуазия. Но если так обстоит дело в капиталистическом хозяйстве и при капиталистическом режиме, где вся механика капиталистического общества толкает к максимальному темпу разложения среднего крестьянства и к максимальному темпу дифференциации крестьян, то у нас при национализации земли такого быстрого темпа дифференциации быть не может по самому существу дела. Это говорил и Ленин, это он подчеркивал неоднократно. Я могу сослаться хотя бы на его речь, которая была затем воспроизведена на граммофоне, и которая распространена по всем селам и городам нашего Советского Союза, как одна из основных и популярных речей Владимира Ильича по крестьянскому вопросу. Он там прямо говорит о факте национализации земли и о важности середняцкого слоя именно в связи с этим фактом. И поэтому, что бы нам ни говорили, мы никак не можем притти к выводу, что за последние два года у нас картина могла резко перемениться в смысле дифференциации крестьянства. Этого быть не может.

Рост кооперации.

В числе явлений, которые характеризуют положение дел в нашей стране, как всем известно, крупное значение имеет состояние и развитие кооперации, и сельско-хозяйственной кооперации в первую очередь. Если мы возьмем балансы сельско-хозяйственной кооперации, то с 1 января 1923 г. по 1 января 1924 года они выросли в 4½ раза, а с 1 января 1924 г. по 1 октября 1925 г.—почти в два раза (в 1,9 раза [1]). Этот очень быстрый темп развертывания сельско-хозяйственной кооперации тоже говорит за себя до известной степени. Он показывает, что несмотря на колоссальнейшие недостатки, которые мы имеем в этой области, несмотря на то, что мы отнюдь не развиваем всей той необходимой энергии, которая здесь необходима,—несмотря на это, здесь все же мы видим развертывающуюся и большую работу.

Общий баланс в нашу пользу.

Итак, если мы, после установления факта общего хозяйственного роста страны, поставим перед собой второй вопрос—вопрос относительно соотношения между государственными позициями, между по-

---

[1]) „План. Хоз." № 12, 1925. Статья тов. Буланже.

зициями государственного хозяйства, с одной стороны, и частно-капиталистического хозяйства—с другой, то можно сказать, что, несмотря на абсолютный рост частного капитала, **позиции социалистических элементов** нашего хозяйства относительно все время **усиливаются.** Надо сказать, что тот самый специалист Кутлер, на которого я здесь ссылался и который в своих вычислениях дает максимальные цифры накопления частного капитала, этот обследователь прямо заявляет, что доля частного капитала относительно все время падает, т.-е., несмотря на то, что, по его мнению, валовая прибыль частного капитала исчисляется в 400 слишком миллионов рублей, несмотря на этот рост частного капитала, социалистический сектор нашего хозяйства растет **более быстрым** темпом, а доля частного капитала—падает. Следовательно даже этот обследователь признает, что наш рост обгоняет рост частников, а ведь это в конце концов есть **решающее** обстоятельство. Если частник так вырос, а мы все-таки его обгоняем, то это и есть показатель общего роста всей нашей страны в целом и укрепления наших позиций в рамках этого растущего хозяйства.

Итак город, промышленность городская и промышленность вообще, обгоняет сельское хозяйство—раз; обобществленный сектор, т.-е. государственное хозяйство, коммунальное хозяйство, кооперация, обгоняет рост частного капитала—два. Это есть главнейшие выводы, которые можно сделать из анализа нашего хозяйственного положения. Само собой разумеется, что если я говорю об этих балансовых выводах, то этим нисколько не отрицается, а прямо предполагается, что это развитие идет **в противоречиях.** Я ни капли не скрывал от себя и от вас (и было бы глупо скрывать) рост частного капитала; я нарочно привел вам цифры, которые наиболее ярко, с наибольшей,—условно выражаясь,—выгодой для частного капитала берут размеры этого капитала и удельный вес его в нашей стране. И все же общий баланс, который учитывает эти противоречия и учитывает нарастание сил нашего классового противника,—общий баланс сводится в нашу пользу, в пользу рабочего класса, в пользу пролетарской диктатуры, в пользу социалистического сектора нашего хозяйства.

Политическое положение в стране.

Перейдем теперь к вопросу относительно политического положения в нашей стране. Здесь я буду до чрезвычайности краток, потому что по существу дела политическое положение в стране отражает то положение, которое складывается в экономике нашей страны.

Успокоение крестьянства.

Если мы возьмем самую общую картину, то должны будем прежде всего отметить в качестве одного из решающих моментов, определяющих политическое положение в нашей стране,—успокоение крестьянства и успокоение **середняцкой** крестьянской массы.

Мы живем теперь таким быстрым темпом, что очень часто позабываем, как у нас обстояло дело в сравнительно недавнее время; а если вы воскресите в памяти время перед нашей XIV партийной конференцией, если еще захватите несколько месяцев до нее, то вспомните, какое неспокойное настроение было среди широких масс крестьянства, в том числе среди середняцкой и бедняцкой массы. Во многих, очень многих местах середняк шел вместе с кулаком и активно

выявлял то недовольство советской властью, которое ему внушал кулацкий элемент деревни. Мы можем теперь констатировать всеобщее успокоение деревни и рост доверия к советской власти, рост доверия к коммунистической партии, который явился прямым следствием нашей правильной политической ориентировки и в первую очередь нашего **курса на оживление советов,** нашего **курса на революционную законность,** упорядочения всей системы наших советских органов, с одной стороны, и целого ряда экономических облегчений по линии сельско-хозяйственного налога и т. д., которые мы произвели— с другой.

Нельзя рассматривать это успокоение крестьянства вне вопроса об укреплении пролетарской диктатуры. **Для крепости пролетарской диктатуры политическое состояние крестьянства является одним из самых решающих факторов.** Пролетарская диктатура, находящаяся в состоянии войны с крестьянством и с основной его массой—середняком, никоим образом не может быть крепка. Ведь не случайно и вовсе не на ветер тов. Ленин говорил, что **высшим принципом пролетарской диктатуры является союз с крестьянством.**

Это вовсе не было случайно оброненной фразой, вырвавшимся «словцом». Это было и это остается одним из основных положений ленинского учения. Благоприятное изменение политической температуры в среде нашего крестьянства, которое, заметьте, идет не за счет растущей пассивности, а сопровождается увеличением активности этого крестьянства, есть один из крупнейших плюсов в области внутриполитической жизни нашей страны. Это есть **укрепление пролетарской диктатуры, укрепление руководства со стороны нашей партии.**

Наш рост признается за границей.

Такая расстановка сил внутри нашей страны, опирающаяся, в свою очередь, на рост нашей экономики и усиление удельного веса социалистического сектора хозяйства в этой экономике, конечно, должна была и не могла не сопровождаться известной перегруппировкой сил на международной арене. Наш рост признается и принимается к сведению и нашими врагами, при чем самый факт нашего роста, с одной стороны, заставляет их в большей степени с нами торговать, вести переговоры и т. д., с другой стороны,—делать попытки парализовать этот наш рост. Я имею в виду, например, различные приготовления со стороны английского правительства и английской буржуазии к финансовой и экономической блокаде нашего Союза.

Что касается наших полудрузей или широких масс, даже с.-д., рабочих, то теперь, товарищи, всякому совершенно ясно, что даже сквозь туман буржуазной лжи факт нашего роста и усиление социалистических элементов в стране пробивает себе дорогу, находит себе пути даже к с.-д. мозгам, что выражается хотя бы в тех самых делегациях, которые все чаще и чаще появляются у нас. Вчера один из приехавших вместе с делегацией товарищей-коммунистов говорил, что в Германии всякий, кто теперь будет говорить о том, что наша госпромышленность не социалистическая, что наши рабочие уменьшаются в количестве, что вообще все у нас идет назад, потеряет кредит даже среди с.-д., потому что это значило бы повторять вранье буржуазной прессы и наиболее реакционно-настроенных лидеров с.-д.

Мы растем быстрее, чем растут наши противники.

Вот краткий очерк положения вещей в нашей стране—экономического и политического положения. Конечно, точно так же, как и в хозяйственной области, точно также в области политики, ясно, что **растут** силы нашего противника. Ясно, что мы должны видеть политические **опасности**, которые стоят перед нами. Ясно, что мы должны видеть опасность кулака, нэпмана и частично блокирующейся с ними группы буржуазной интеллигенции и т. д. Мы должны держать их постоянно на мушке. Мы должны видеть постоянно, как растет эта опасность. Это верно. И мы были бы очень плохими политиками, если бы не смотрели в эту сторону, но когда мы подводим общий итог, когда мы хотим взять правильную пропорцию между светом и тенью, между нашим ростом и ростом наших противников, между нашими достижениями и теми прорехами, которые у нас есть, между общим ростом наших сил и ростом сил наших противников, то мы должны здесь для самих себя говорить только правду, а эта правда гласит: **в общем и целом мы растем быстрее наших противников,** в общем и целом никакой грозовой тучи над нами не висит, в общем и целом мы стоим на правильном пути.

Идейное расхождение партии с оппозицией.

После краткого очерка нашего теперешнего положения перейдем к вопросам, которые были поставлены отчасти на пленуме ЦК оппозиционными товарищами, отчасти были поставлены вокруг этого пленума, в связи с ним, отчасти они сквозили вообще в выступлениях других оппозиционных литераторов, журналистов, теоретиков, экономистов. Я разобью свое изложение на ряд основных проблем, которые стоят сейчас перед нашей партией и от оценки которых зависит наша политика, наша политическая позиция, зависят наши выводы, которые мы должны сделать на ближайшее время в качестве руководителей политики, в качестве руководителей нашей партии.

Экономическая политика в связи с индустриализацией страны.

Прежде всего я беру первую проблему, которую я бы назвал проблемой экономической политики в связи с вопросом об индустиализации. Я постараюсь, хотя бы коротенько, разобрать тезисы оппозиционных товарищей, которые в общей своей сумме и составляют систему взглядов оппозиции, их платформу в экономических вопросах, которую они противопоставляют общепартийной платформе.

Первый тезис, который они выдвигают,—это тезис об отступлении промышленности и о росте диспропорции между сельским хозяйством и государственной промышленностью с минусом для государственной промышленности. Этот тезис отчасти я в значительной мере исчерпал в своем введении. Всякая оппозиция всегда, конечно, сгущает краски, но этому сгущению красок все же должна иметься известная мера. Между тем, товарищи из оппозиции утверждают, что наша промышленность сейчас отступает перед сельским хозяйством, что она развивается не так быстро, как развивается сельское хозяйство, что в этом отступлении промышленности виновата политика нашей партии и политика большинства ее Центрального Комитета.

Еще в споре по поводу политики цен в дискуссии 1923 года, как вы помните, Центральный Комитет нашей партии обвиняли в том, что он способствует отступлению промышленности и что своей политикой цен в особенности он вызывает недостаточный рост нашей промыш-

ленности. Но вы помните, товарищи, как факты дали свой ответ на эти обвинения. В следующем же году за дискуссией 1923 года наша промышленность сделала скачек на 60 проц. В следующем году, после этого года, наша промышленность сделала скачек, примерно, на 40 проц. вперед, т.-е. она развивалась темпом чрезвычайно быстрым. Самый тезис об отступлении нашей промышленности опирается фактически **на неверные цифры.** В начале своего доклада я ставил этот вопрос в положительной форме, и вы видели, что общий баланс есть несомненнейший баланс в сторону роста индустрии по сравнению с сельским хозяйством.

Второй тезис, который выставляет оппозиция в области экономической политики в связи с индустриализацией страны, есть тезис о том, что нам необходимо сейчас вести более интенсивную промышленную политику и вести ее в первую очередь через повышение цен на продукты нашей промышленности. Выступавший на пленуме ЦК от имени оппозиции тов. Пятаков в числе одной из мер, которая по его мнению должна быть предпринята сейчас, отстаивал повышение отпускных цен на продукты нашей промышленности со стороны наших хозяйственных государственных органов. Они думают, что это приведет к более интенсивной индустриализации страны, если мы будем вести не политику понижения цен на продукты нашей промышленности, а политику повышения цен, и даже **повышения оптовых и отпускных цен.**

Мы считаем, что эта политика абсолютно неправильна, и мы на эту политику пойти не можем. Не можем пойти не только потому, что повышение цен на продукты нашей промышленности, значительная часть коей потребляется в городах, входит одним из элементов в состав зарплаты рабочих, и такое повышение цен угрожало бы нам со стороны зарплаты и со стороны устойчивости валюты. Не можем пойти и потому, что эта политика не только не помогла бы нам изживать основное зло наших промышленных организаций,—зло бюрократизма, малоподвижности, громоздкости, чрезвычайно высоких накладных расходов и в самой промышленности, и в торгующих аппаратах, нерациональной организации труда,—но и затруднило бы нам изживание этих целого ряда других грехов, которые являются основными грехами нашей промышленности. Если мы будем сейчас нашу промышленность и наши хозяйственные органы приучать к политике повышения цен, то тогда наши хозяйственники палец о палец не будут ударять для того, чтобы улучшить самую постановку дела, сокращать непроизводительные расходы, стремиться к рациональной постановке, к уменьшению накладных расходов, к понижению себестоимости, к улучшению выработки и т. д., и т. д. Всякая **монополия** таит в себе известный червячок, известную **опасность некоторого загнивания,** успокоения на лаврах. Ведь частный капиталист, частный предприниматель постоянно толкался конкуренцией; если Сидоров плохо торгует и у него накладные расходы, а у Иванова эти расходы меньше, то конкуренция ударяет того предпринимателя, у кого высокие накладные расходы. А когда у нас в руках по сути дела вся крупная промышленность, у нас государственная сверх-монополия, все основное в наших руках, если мы не будем давить на кадровый состав, толкать на то, чтобы они удешевляли производство, чтобы они вели его лучше, тогда совершенно естественно мы будем иметь перед собою все данные для монопольного загнивания. То, что в капиталистической обществе осуществлялось конкуренцией, чего сейчас у нас нет (или если есть, то в минимальной степени), должно быть у нас

заменено сознательным нажимом, под напором потребностей масс: **лучше производи, дешевле производи; поставляй лучшие товары, поставляй товары дешевле.**

Если мы откажемся от этой принципиальной установки в области нашей политики цен, то мы не только не осуществим ленинского завета, который гласит, что наша промышленность должна **давать деревенскому хозяйству продукты дешевле, чем давал капиталист,** а наоборот, мы поставим тогда себя в такое положение, что отчасти и рабочие, а в 1.000 раз больше крестьяне, скажут нам: «Зачем вы затевали всю эту музыку, если ваше хозяйство приводит к удорожанию продуктов вашей промышленности? **Вы не умеете хозяйничать».**

Мы должны на опыте доказать, что **мы умеем** хозяйничать, и поэтому основной нашей заботой по этой линии должна быть **политика постоянного снижения цен на основе понижения себестоимости, на основе упорядочения нашего государственного хозяйственного аппарата.** Я уже при анализе вопроса о частном хозяйстве сказал, что частник оборачивает свой капитал быстрее, что у него накладные расходы меньше, что он лучше может экономить и т. д., а что наши аппараты громоздки, тяжелы на под'ем, медленно оборачивают свой капитал, имеют громадные накладные расходы. Это нас режет. И для того, чтобы мы не ударили лицом в грязь перед частником, для того, чтобы мы сами подтянулись, для того, чтобы качество нашей продукции было лучше, чтобы наши товары были дешевле, и для того, чтобы экономическая смычка с крестьянством была более значительна,—для этого нам нужно прилагать усилия по линии понижения цен, а отнюдь не по линии их повышения.

Вот это второй тезис оппозиции. Она думает, что таким образом она скорее приведет к росту промышленности, а мы полагаем, что это неправда, что это иллюзия, что это самообман. Политика высоких и повышающихся цен привела бы, наоборот, к застою, загниванию нашей промышленности, тогда бы наша промышленность все время почивала на лаврах и думала бы, что она всегда и все покроет из государственной казны, ничего бы не делала для того, чтобы итти вперед, развиваться и быть прогрессивным техническим и экономическим фактором нашей экономики.

Третий тезис, который должен быть проанализирован в связи с этим, или о котором во всяком случае должно быть упомянуто,—это тезис о грозной опасности со стороны частного капитала. Этот тезис разбирался мною в положительном изложении, когда я брал самые благоприятные для частного капитала исчисления и, мне думается, показал, что эти самые благоприятные для частного капитала исчисления отнюдь не говорят о грозной опасности, якобы нависшей над нами.

И наконец, **четвертый тезис,** который выставляется со стороны оппозиционных товарищей, это есть положение, по сути дела, о почти полном перерождении наших хозяйственных органов, о их полном отрыве от масс, о смыкании государственных, хозяйственных, профессиональных, кооперативных, партийных и в первую очередь государственно-хозяйственных органов с нэпманами, кулаками и т. д. На это я должен сказать следующее: **тенденция** к такому перерождению на основе бюрократизации у нас действительно **есть,** и это не подлежит оспариванию. Но величайшему оспариванию, осатанелому оспариванию подлежит тезис, что наша государственная промышленность уже переродилась, что она представляет собою уже не промышленность рабочего класса, а к этому утверждению подбираются оппози-

ционеры и почти уже подобрались. Наша промышленность является **государственной социалистической промышленностью рабочего класса с бюрократическим извращением.** Вот наша постановка вопроса. Борьба с бюрократизмом поэтому должна быть одной из центральных наших задач, и мы должны здесь действительно развивать все повышающуюся энергию, но от этого еще очень далеко до выставления того тезиса, который выставляется со стороны оппозиционных товарищей.

Вопрос о крестьянстве.

Так обстоит дело с первой проблемой—проблемой экономической политики в связи с индустриализацией нашей страны. Теперь я перехожу ко второй проблеме, очень крупной и одной из решающих проблем, а именно к проблеме **крестьянства,** в экономической постановке этого вопроса. Если прежде всего теоретически подойти к этому вопросу, то бросается в глаза, **во-первых,** один пункт, на который я обращаю ваше внимание, потому что он лежит в подоснове как известный, так сказать, теоретический трамплин, с которого идеологи «новой оппозиции» прыгают при решении того или другого частного вопроса, касающегося крестьянства. Так вот здесь, в подоснове всего этого, лежит приравнивание частного капитала к крестьянству, **смешение крестьянского хозяйства с капиталистическим,** приравнивание частного хозяйства вообще к частно-капиталистическому хозяйству, непонимание того, что может быть и не капиталистическое частное хозяйство. Об этом речь шла еще в дискуссии на XIV с'езде нашей партии, но теперь все это получило уж свои, так сказать, завершенные формулировки.

Я прежде всего обращу ваше внимание на теоретическое обобщение всех оппозиционных предложений, настроений, положений, тезисов и т. д.,—на книжку тов. Преображенского «О новой экономике». Экономика нашей страны там рассматривается таким образом, что, с одной стороны, есть государственное хозяйство, а с другой,—частное хозяйство, и больше ничего, при чем в одну рубрику, за одну скобку берется и частно-капиталистическое хозяйство, и мелкое крестьянское хозяйство и вообще все частное хозяйство—хозяйство крестьянской бедноты, хозяйство середняка и пр. Это, конечно, совершенно неправильная установка. Когда Ленин ставил свой вопрос—«кто кого»: мы капиталистов или капиталисты нас, то он прежде всего ставил этот вопрос под таким углом зрения: **кто завоюет крестьянство на свою сторону,**—мы завоюем на свою сторону или капиталисты завоюют на свою сторону основную массу крестьянства? Крестьянское хозяйство выступало во всей концепции тов. Ленина в первую голову как об'ект воздействия противоположных классовых сил. И когда мы ставим попрос—«кто кого», то этот вопрос в основе своей как раз и решается тем, **кто возьмет** на буксир крестьянство: мы или они, рабочий класс или капиталистический класс, а само крестьянство это есть та баржа, за которую идет борьба между рабочим классом, с одной стороны, и капиталистами,—с другой. Поэтому ставить за одну скобку, бросать в один горшок частно-капиталистическое хозяйство и крестьянское хозяйство со всеми его прослойками это есть совершенно вздорная постановка вопроса, которая ярким образом противоречит тому, что говорил т. Ленин.

В связи с этим стоит **второй вопрос** из серии этих крестьянских вопросов: вопросом о перекачке в пользу индустрии и в пользу государственного хозяйства средств из крестьянского хозяйства, из частного хозяйства вообще. Тут вопрос никоим образом нельзя упрощать. Совершенно ясно, что наша государственная промышленность обязательно должна расти не только за счет того, что производится рабочим классом в кругу этой государственной промышленности, но что мы должны обязательно перекачивать из непромышленного резервуара для промышленности и ее строительства, в том числе мы должны кое-что перекачивать из крестьянского хозяйства; крестьянство точно так же должно помогать государству строить социалистическую промышленность, и поэтому то, что поступает из налогов, из промышленной прибыли за товары, которые мы продаем крестьянству, и из других различных поступлений, это в известной мере берется с крестьянства.

Неправильно было бы рассуждать так, что промышленность должна расти только за счет того, что производится в рамках этой промышленности. Но весь вопрос заключается в том: **сколько** мы можем взять с крестьянства для строительства этой промышленности, **в какой мере** мы можем эту перекачку вести, **какими методами, где границы** этой перекачки,**как** мы должны вести свои расчеты для того, чтобы получит: наиболее благоприятный результат,—в этом заключается вопрос. Здесь—разница между нами и оппозицией, разница, которая сводится к тому, что оппозиционные товарищи стоят за перекачку сверх меры, за такой усиленный нажим на крестьянство, который, по нашему мнению, велик, экономически нерационален и политически недопустим. Наша позиция состоит вовсе не в том, что мы отказываемся от этой перекачки, но мы гораздо более трезво учитываем то, что подлежит учету, делая то, что хозяйственно и политически целесообразно. Если ставить вопрос так, как ставит вопрос, скажем, тов. Преображенский и вместе с ним целый ряд других товарищей, которые не замечают разницы между частным капиталистическим хозяйством и крестьянским хозяйством, то само собою разумеется, что заботы о границах—лишнее дело, или почти лишнее дело, ибо с частного капиталиста мы должны брать до последней степени все, что можно, лишь бы он оставался, поскольку он еще пригодится для дальнейшего его «доения» в следующий год. Но по отношению к крестьянскому хозяйству у нас не может быть этой установки, которая имеется в отношении частно-капиталистического хозяйства. Здесь дать общую формулу, которая будет годна и для середняка, и для кулака, и для бедняка, и для прочих, так это делает Преображенский,—так ставить вопрос нельзя. Такая теоретическая установка вопроса приводит нас к различным выводам и в области практической политики. Оппозиция советует, как я уже сказал: «Бери, по возможности, дороже. Если будешь мужику продавать дороже, то будешь с него больше брать». «Больше бери»,—в этом вся оппозиционная премудрость. Формулировка одного из оппозиционных товарищей, приславшего в «Большевик» статью, которую мы поместили в дискуссионном порядке,—т. Оссовского,—заключается в том, что мы с крестьянства берем меньше, чем при царизме, а нужно брать больше, и тогда у нас все беды исчезнут. Мы так рассуждать не можем, не можем не только потому, что это противоречило бы нашей политике в отношении крестьянства, но я утверждаю, что с точки зрения экономической целесообразности это—неправильное рассуждение, это—наивная иллюзия, это есть само-

обман. Думать, что при таком положении вещей наша промышленность будет развиваться самым быстрым темпом,—это смешно. Приведем грубый пример. Можно с крестьянства в этом году взять в десять раз больше, чем мы берем по теперешним расчетам, и все это вложить в промышленность. Но что же будет дальше? На следующий год мы будем иметь никуда негодное сельское хозяйство, отсутствие сырья и хлопка, хлеба для экспорта и т. д. В промышленность мы ухнем громадное количество капитала, забрав все «под гребеночку» у крестьянства. Думать, что этим мы обеспечим самый быстрый темп развития промышленности было бы вздором, потому что в ближайшие же годы мы споткнемся об узость рынка,—не будет покупателей наших товаров.

Мы взяли нарочно грубый пример. Из него вы можете видеть, что наиболее быстрый темп промышленного развития вовсе не обеспечивается максимальной цифрой того, что мы возьмем от сельского хозяйства. Это совсем не так просто. Если мы берем меньше сегодня, то этим мы способствуем большему накоплению в сельском хозяйстве и тем самым на завтра мы обеспечиваем себя большим спросом на продукты нашей промышленности. Обеспечивая большую доходность сельскому хозяйству, мы сможем из этой большой доходности и взять на будущий год, больше чем брали в предыдущий год и обеспечить себя на будущие годы еще большим возрастанием, еще большими поступлениями для нашей государственной промышленности. Если мы в первый год, благодаря такой политике, пойдем несколько менее быстрым темпом, то зато кривая нашего возрастания потом будет подниматься быстрее. Если же согласиться с оппозиционной политикой, то на первый год мы взлетим в смысле роста капитальных затрат, а потом неизбежно пойдем или даже резко полетим книзу. На таком пути мы не сможем обеспечить себе соответствующего роста ни в коем случае. Только при политике, которую ведет ЦК, линия на возрастающий темп индустриализации страны будет действительно реализована. При политике же оппозиции в отношении к крестьянству мы будем иметь не только целый ряд политических затруднений, но и темп развития нашей промышленности будет замедлен и сорван.

Теперь о третьем вопросе, о котором я уже говорил в своем положительном изложении. Товарищи из оппозиции страшно преувеличивают дифференциацию крестьянства, и поэтому у них постоянно пробивается тенденция к выбрасыванию из поля своего зрения середняка, у них нет достаточного внимания к вопросам под'ема середняцкого хозяйства, нет достаточного внимания к вопросам о кооперации и т. д. В связи с этим в области крестьянского вопроса они точно так же не понимают самой проблемы переработки крестьянского хозяйства, переделки его, постановки его на другие рельсы и на другие пути развития, перевода его через кооперацию на социалистические рельсы при возрастающем влиянии со стороны органов пролетарской диктатуры на это середняцкое хозяйство. Этот вопрос играет чрезвычайно крупную роль в нашей дискуссии, он выступает в разных сочетаниях, служит подосновой многих расхождений и остается одним из тех коренных вопросов, по которым между громадным большинством Центрального К-та и оппозиционными лидерами существуют разногласия.

О социальной природе советского государства.

Обратимся к третьей проблеме—проблеме власти, диктатуры пролетариата и ее политики внутри нашей страны. Быть может, вы спросите: неужели и этот вопрос сейчас стал таким, который подлежит обсуждению в нашей партии? А вот, представьте себе, оппозиция сделала и этот вопрос дискутабельным; рядом своих нападок, выступлений, рядом своих утверждений она поставила и этот вопрос под сомнение. Если раньше под сомнение брался характер нашей социалистической промышленности, если раньше брался и берется теперь под сомнение вопрос о нашей линии по отношению к крестьянству, но теперь уже поставлен под сомнение вопрос **о характеристике классовой природы советской власти** в нашей стране. Это, товарищи, есть уже дальнейший шаг в развитии оппозиционной мысли, новый шаг в отходе от правильной ленинской позиции со стороны лидеров теперешнего оппозиционного блока.

В одной из своих речей на пленуме Центрального Комитета тов. Троцкий выдвинул тезис о «далеко непролетарском характере» государственной власти, имеющейся в нашей стране. Когда обсуждался вопрос относительно крестьянства в связи с обсуждением результатов перевыборов, оппозиция говорила, что мы имеем опасность уклона в сторону кулака, и требовала решительного вмешательства нашей партии для того, чтобы не было дальнейшего сдвига и без того далеко непролетарского государства.

Приходится отметить, что мысль о том, будто бы наше государство не есть рабочее государство, и что оно уже не есть государство пролетарской диктатуры, все больше и больше начинает гулять среди оппозиционных кругов. Быть может можно счесть, что т. Троцкий сказал эту фразу сгоряча. Может быть, тогда его дело будет отмежевываться от этого своего утверждения. Это сделать было бы тем более необходимо, что в своей речи на пленуме ЦК я указывал на это положение,—абсолютно не наше,—которое выдвинул тов. Троцкий. Быть может, повторяю, здесь тов. Троцкий погорячился, но у нас ведь есть не только эта фраза. У нас есть одно произведение, исходящее из оппозиционных кругов, которое будет напечатано в ближайшем номере «Большевика», статья некоего оппозиционного товарища Оссовского. Я уже упоминал о его другой статье, которая была напечатана в «Большевике», где тов. Оссовский утверждал, что мы должны брать с крестьянства никак не меньше, чем брали с него царизм и помещики. А вот и его второе утверждение относительно природы нашей государственной власти. Вы, товарищи, должны уделить этому вопросу немножко побольше внимания, потому что, как вы сами отлично понимаете, вопрос о природе нашей государственной власти есть для нас центральный вопрос. Есть у нас пролетарская диктатура или нет у нас пролетарской диктатуры, от этого зависит решительно все остальное, потому что если у нас нет пролетарской диктатуры, то эту пролетарскую диктатуру нужно осуществить и нужно смести с пути всякое препятствие, мешающее осуществлению этой пролетарской диктатуры.

Так вот что пишет тов. Оссовский: «Уместно вспомнить сказанное Лениным на фракции ВКП(б) VIII С'езда Советов о том, что у нас государство не рабочее, а рабоче-крестьянское. Оказывается, теперь через шесть лет только стало понятным, почему т. Бухарин никак не мог усвоить выводы, вытекающие из того, что наше государство не рабочее, а рабоче-крестьянское. Ленинское понятие о ра-

боче-крестьянском государстве предполагает неизбежное наличие определенной дистанции, на которой пролетариат и в известной мере и крестьянство находятся от этого государства. Попытки искусственно стереть неизбежно существующую дистанцию между рабоче-крестьянским государством и пролетариатом могут иметь роковые последствия для пролетарской революции». Если это переложить на обыкновенный язык, то это значит следующее: у нас нет пролетарской диктатуры, у нас государство не рабочее, а рабоче-крестьянское, а пролетариат должен защищать свои пролетарские интересы, следовательно, рабочему классу нужно в известной мере выступать против этого рабоче-крестьянского государства. Поэтому, если пролетарская партия хочет остаться пролетарской партией, то она должна немножко бороться против советского государства. Вот какова установка. Прежде всего, следует сказать, что теперь входит в моду, что всякую благоглупость подпирать сразу же авторитетом Владимира Ильича, и при этом думают, что это всегда сойдет даром, что можно упряжняться как угодно и сколько угодно. Здесь тов. Оссовский берет под обстрел мою персону. Ленин-де понимал, что у нас государство рабоче-крестьянское, а Бухарин не понимает; а так как известно, что Бухарин—сторонник большинства Центрального Комитета, то естественно, что Центральный Комитет всего этого дела не понимает, и поэтому Центральный Комитет ведет политику, которая, как говорит т. Оссовский, может привести к чрезвычайно губительным результатам с точки зрения пролетарской революции. Я, прежде всего, делаю «отвод свидетелей», прежде всего, отвожу ссылку на т. Ленина или, вернее, я сам привожу его в свидетели того, что прав-то вовсе не тов. Оссовский, у которого установка действительно ведет к губительным для пролетарской революции выводам.

Вот, что писал тов. Ленин (Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, ст. «Кризис партии», стр. 33) по поводу дискуссии о профсоюзах: «Говоря о дискуссии 30 декабря, я должен исправить еще одну свою ошибку. Я сказал: «у нас государство на деле не рабочее, а рабоче-крестьянское», товарищ Бухарин сразу же воскликнул: «какое», а я в ответ ему сослался на только-что закончившийся VIII С'езд Советов. Читая теперь отчет о дискуссии, я вижу, что я был не прав, а тов. Бухарин прав. Мне надо было сказать: «рабочее государство есть абстракция, а на деле мы имеем рабочее государство, во-первых, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население, и, во-вторых,—рабочее государство с бюрократическим извращением». Это совершенно правильное положение, и тов. Оссовский не может не знать, что существует вот эта самая цитата у Ленина. Ленин ведь тут черным по белому, говоря о природе государственной власти, прямо говорит: «У нас государство рабочее, а в стране большинство—крестьяне». Верно. «У нас государство рабочее, но с бюрократическим извращением»,—верно! Значит, у нас пролетарская диктатура, рабочее государство, имеет те особенности, что оно действует в крестьянской стране и что сам аппарат государственной власти наполнен разными бюрократическими извращениями. Все это абсолютно справедливо. А классовая природа государства какова? Рабочее государство.

Так вот, когда нам говорят, что у нас государство не рабочее, что оно уже наполовину мелко-буржуазное, то этим самым утверждают, что наше государство уже переродилось, ставя под сомнение существование пролетарской диктатуры в нашей стране. Если т. Оссовский это всеми буквами говорит в печатном произведении, то тов. Троцкий это говорит во фразе: «Далеко непролетарский характер нашего госу-

дарства». Мы считаем, что, если бы это было так, то это была бы действительно очень серьезная вещь, что если бы у нас не было пролетарской диктатуры, тогда нужно было бы делать кое-какие другие выводы, и тогда совершенно естественно, что наша партия, поскольку она является пролетарской партией, должна бы была поставить в порядок дня такие вопросики, которые, так сказать, означали бы радикальную расчистку современной советской власти. Как же иначе? Вот это—первый тезис.

Разговоры о бюрократическом перерождении советов.

С ним связан тезис о перерождении всего государственного аппарата и о расхождении нашей политики и политики теперешнего советского государства с интересами широких пролетарских масс. Товарищ Каменев прямо сказал в своей речи, что «ваша линия отходит от линии пролетарской революции и она расходится все больше и больше с интересами широких пролетарских масс». Это, конечно, вполне увязывается с тем, что «наше государство далеко непролетарское», что, как пишет Оссовский, у нас нет рабочего государства, это вполне увязывается с рассусоливанием и разговорами относительно перерождения советской власти, которыми занимаются сменовеховцы и целый ряд других наших либеральных противников. Оппозиция указывала, что многочисленные бюрократические группы государственного аппарата дополняются многочисленными же группами бюрократии, скопившимися в хозяйственных органах, в кооперации, профсоюзах и т. д. Таким образом, у нас получается картина, что в нашем аппарате весь наш кадровый состав не имеет почти ничего общего с интересами широких масс.

Мы, в простоте душевной, думаем, что наша партия есть пролетарский авангард,—оказывается, что это есть совершенно оторвавшаяся от масс бюрократическая клика; мы думаем, что у нас советская власть существует как форма диктатуры пролетариата,—оказывается, что у нас далеко непролетарское государство, а руководит им совершенно переродившаяся каста. При логическом продолжении этих вещей необходимо рано или поздно притти **к идее ниспровержения** советской власти—ни больше, ни меньше. И я повторяю, что если бы я лично был убежден, что у нас процесс дошел до той степени зрелости, когда у нас уже нет диктатуры рабочего класса, когда у нас господствует идущая вразрез с интересами широких масс олигархическая клика, тогда нужно было бы делать те же выводы, какие делает Каутский,—ниспровержение существующей власти. До этого вывода наши оппозиционеры еще не додумались и, вероятно, вряд ли додумаются. По крайней мере, думаю, что большевистский «бог» во-время остановит их на полпути,—и то хлеб будет с точки зрения партийных интересов. Что именно сюда ведет это замечательное идейное развитие,—нужно быть стоеросовой дубиной, чтобы этого не понять (смех).

Разговоры о затоплении советов крестьянской мелкой буржуазией.

Наконец, по этой же линии идет другое положение, выставленное оппозицией, а именно тезисы о том, что если сверху, со стороны партии, советской власти, государственных и хозяйственных органов мы затопляемся бюрократией, идущей вразрез с интересами рабочего класса, отходящей по всей линии, то снизу наши советы затопляются крестьянской мелкой буржуазией. Товарищи берут итоги перевыборов и говорят: «Смотрите, в сельсоветах сидят мужики, в сельсоветах мужиков все больше и больше,—вот до чего мы довели ожив-

ление советов». Мелкая буржуазия затопила нас с нижних этажей, а с верхних этажей бюрократическая клика, значит, с двух сторон идет полная катастрофа—нечистые прут сверху и снизу, смыкаются и душат нас в своих об'ятиях.

Этот тезис о затоплении нас мужиком в сельсоветах—поистине перл мыслительного творчества новой оппозиции. Они воображают, что в крестьянской стране можно править так, что в каждой деревне господствовал бы численно рабочий класс, которого там не существует. Как можно предполагать, что в деревенских советах может быть пролетарское индустриальное большинство? Ведь, чтобы этакую вещь придумать, очевидно, нужно иметь кочан капусты вместо головы. **(Аплодисменты).** Нужно все-таки понимать тому, кто прошел хотя бы первые ступени нашей политграмоты, что советская власть и аппарат нашего советского государства являются совершенно особой системой, которая имеет действительно много этажей. Никто иной, как тов. Зиновьев не раз с очень большим энтузиазмом и энергичными телодвижениями говорил о том, что нужно вовлекать и вовлекать беспартийных крестьян. Куда же в первую очередь? В советы. Страдаем ли мы от того, что в сельсоветы на почве оживления сельсоветов пошли беспартийные крестьяне? Думаю, что ни капли не страдаем. Где же та лаборатория, в которой мы перевариваем крестьян, изживаем их индивидуалистическую психологию, ведем их за собой, приучаем к срабатыванию с нами, воспитываем их и ведем советским, пролетарским, социалистическим путем? В первую очередь это делается в советах. И вот теперь хотят поставить вопрос таким образом, чтобы ткнуть крестьянина в темную комнату—пусть обучается по беспроволочному телеграфу. Это—глупость.

Мы на практике перевоспитываем крестьян, ведем за собой, чтобы обеспечить пролетарскую линию. Строение нашей советской машины таково: существуют высшие органы, средние, низшие и т. д. Вверху очень крепкий актив, который стоит под руководством нашей пролетарской партии и состоит в основном из членов партии. Чем дальше к низам, тем больше беспартийных, а в деревне эта постройка упирается в беспартийных крестьян, которые подходят к нам на помощь. Мы постепенно привлекаем беспартийных крестьян, т.-е. по существу мелкую буржуазию, в нижние этажи, имея сверху обеспеченное пролетарское руководство, мы перевоспитываем крестьян по-своему, вовлекаем в систему нашей работы, приучаем работать на новых рельсах, вовлекая в процесс социалистического строительства. В этом выражается пролетарское руководство крестьянством и то, что мы допускаем крестьянство в нижний этаж советской власти, это—необходимая предпосылка для пролетарского руководства крестьянством.

Можно привести другой пример из той же области, но из опыта другой страны, чтобы опровергнуть хитроумные утверждения нашей замечательной оппозиции. Я возьму Англию. Она вела тоже империалистическую войну. Как известно, английский буржуазный министр Ллойд-Джордж вводил в свой кабинет министра Гендерсона, представителя рабочей партии и трэд-юнионов. То же было и в некоторых других странах. Скажите, пожалуйста, может ли хотя бы один марксист сказать, что в это время Английское государство было буржуазно-рабочим государством на том основании, что Гендерсон сидел там? Конечно, было бы абсолютным идиотизмом это утверждать. Вы знаете, кто так говорил? Так говорили оппортунисты. Они говорили: посмотрите, Гендерсон—министр, а если он министр, значит уже сейчас наступает новая эпоха в развитии капитализма, рабочие со-

участвуют во власти, следовательно, это—уже не империалистско-буржуазное государство, а нечто совершенно другое. Теперь у нас по сути дела такое рассуждение применяется к пролетарской диктатуре.

Когда Ллойд-Джордж ввел Гендерсона в министерство, почему от этого ни на секунду Английское государство не перестало быть государством империалистско-буржуазным? По очень простой причине. Потому, что Гендерсонов буржуазия под'искивала себе **для переделки идеологии** рабочего класса и подчинения его идеологии буржуазии. Гендерсон выполнял задания буржуазии, буржуазия временно сумела взять на буксир рабочий класс, поэтому введение Гендерсона в состав кабинета министров было мостиком, по которому буржуазия тащила рабочий класс за собой, ни капли не изменяя классовой природы своей буржуазной власти. Она тащила своего классового противника на буксире за собой. А крестьянство у нас в основном не есть наш классовый враг, это—наш союзник, и вот, когда мы это крестьянство вовлекаем в аппарат нашего государственного управления, благодаря чему и ведем его за собой, то нужно быть не знаю каким сверхчудаком, мягко выражаясь, чтобы утверждать, что поэтому у нас государство не рабочее, а какое-то двойное, двухклассовое, мелко-буржуазное и т. д., и делать отсюда выводы о защите чисто-пролетарской линии **против** советского государства.

Корень теоретической ошибки оппозиции заключается здесь в том, что люди не понимают необходимости для пролетарской диктатуры вовлечения в органы диктатуры своего классового союзника в целях его переделки, руководства им, перевода его на социалистические рельсы, в целях осуществления, как говорил т. Ленин, **высшего принципа** пролетарской диктатуры, т.-е. **союза** между рабочим классом и крестьянством. Так надо ставить этот вопрос. И когда теперь подвергают сомнению пролетарскую диктатуру в нашей стране на том основании, что у нас в селах, в сельских советах нет индустриального пролетариата, которого там нет вообще, с лупой нельзя отыскать, то это означает непонимание основной задачи, которая ложится на плечи пролетарской диктатуры, а именно—задачи вовлечения крестьянства,—бедноты и основной массы середняка—в дело социалистического строительства. Это непонимание есть точно так же один из образцов того **неверия в возможность социалистического строительства** в нашей стране, непонимания методов этого социалистического строительства о котором с такой решительностью говорил наш XIV с'езд.

К итогам кампании по перевыборам советов.

Пару слов в связи с этим относительно только-что закончившейся кампании перевыборов советов.

Истекшую перевыборную кампанию мы впервые провели на основе отказа от административного нажима; мы в первый раз применили новые методы, где центр тяжести переносится на убеждение, на идейную обработку, где была гораздо большая свобода выборов для различных слоев, имеющих по нашей конституции избирательные права. Что же получилось на этих первых перевыборах? Получилось то, что в селах понизился процент коммунистов, что в сельсоветы, а отчасти и в городские советы вовлекаются теперь и другие элементы, которые раньше, так сказать, были совершенно подавлены. И вот это обстоятельство дало для нашей оппозиции повод утверждать, что как раз в этом то и выражается затопление нас мелкой буржуазией, что

тут получается как раз напор на нас мелкой буржуазии, наш отход, сползывание нашей государственной власти с пролетарских рельсов.

На это нужно заметить следующее. Прежде всего очень многие товарищи с мест отмечали следующее явление. Если у нас в сельсовете теперь коммунистов меньше, чем при предыдущих выборах (кое--где это есть), то за теперешним выборным коммунистом идет все село, а прежде он являлся только фиктивно выбранным, фактически же был просто назначенным, авторитета он у населения не имел. Правда, их было раньше больше, но эти коммунисты не были связаны с массой, ею не руководили. И вот, когда сейчас перед нами стоит вопрос о подведении общего баланса перевыборов, мы можем с полной уверенностью сказать, что даже там, где у нас получился меньший процент коммунистов, в низших этажах нашей власти, это не есть ослабление роста, это есть выражение роста, выражение того, что на основе идейного убеждения мы взяли в свои руки руководство и что такой один коммунист, за которым идет все село, стоит тех десяти, за которыми никакой массы не было.

При всяком большом маневре, при всякой перемене курса всегда бывают издержки, перестройки рядов. Когда на XIV партконференции мы об'явили, что нужно перестроить ряды, часть коммунистов растерялась, не зная, что им делать; часть из них отказалась от того, чтобы высказать свое собственное партийное лицо, сдавая перед напором других; часть потерялась, дезориентировалась, не зная, как поступить и только по истечении некоторого времени началась действительная перестройка рядов. Действительно, массу крестьянства мы впустили в крестьянские советы, но в то же время мы не везде достаточно охватили ее своим влиянием, и это, конечно, было нашим минусом. Мы не поспевали в достаточной степени быстро перестраивать наши ряды, но мы должны были первый шаг в этом направлении сделать, должны были изменить наш курс с тем, чтобы на завтра на основе нового курса мы могли продвинуться гораздо дальше вперед. Ничего здесь страшного нет, ровно ничего ужасного нет. На основе перестроенных рядов мы уже начинаем охватывать новые массы, которые до сих пор еще не были нами полностью охвачены.

Когда-то тов. Зиновьев предлагал устраивать беспартийные конференции, предлагал организовать газету крестьянской беспартийной фракции, а тов. Сокольников требовал легализации меньшевиков и эсеров. Тогда это было потому, что у них немножко поджилки тряслись, они готовы были сдать все позиции, потому что действительно деревня ворчала против советской власти. Когда же мы спокойно, с расчетом, уверенной рукой делаем поворот, ни капли ничего не пугаясь, строго рассчитывая пропорции, тогда кричат о том, что мы сползаем. Мы не сползаем, мы укрепляем пролетарскую диктатуру, а завтра на этой же основе укрепим в десять раз если не будем отступать от линии, которую приняли, и будем вести правильную политику.

Заканчивая обсуждение проблемы нашей власти, я повторяю и подчеркиваю, что если на XIV партс'езде у оппозиции еще не было сомнения в классовой природе нашей власти, то теперь появился и этот тон, взята и эта нота сомнения, скепсиса, неверия в пролетарскую классовую природу нашей власти.

От идеи свободы группировок—к идее политической демократии в стране.

Теперь перехожу к **четвертой** проблеме—проблеме партийного механизма в системе пролетарской диктатуры. Вы знаете, что до сих пор все мы, ленинцы, представляли себе необходимейшим условием для сохранения и укрепления пролетарской диктатуры монолитность и единственность нашей партии. Мы все, ленинцы, представляли себе дело таким образом, что пролетарская диктатура в нашей стране может быть обеспечена лишь при руководящей роли нашей партии, которая должна быть, во-первых, **единственной** партией в нашей стране, т.-е. исключать легальное существование других партий, и, во-вторых, **единой** по своему строению партией, т.-е. партией, внутренняя структура которой исключает самостоятельные и автономные группы, фракции, организованные течения и т. д. Я не буду напоминать вам, товарищи, сколько труда, энергии, слов и жестов было потрачено вот с этой самой кафедры тов. Зиновьевым, чтобы доказать эти азбучные ленинские положения. И вот теперь все «шумно вдруг переменилось», теперь вся оппозиция, весь блок ее—Троцкий, Каменев, Зиновьев, Крупская и проч.—выставляет положение о свободе фракций внутри нашей партии. Первоначально сигнал к этой перемене фронта был дан тов. Зиновьевым с трибуны XIV с'езда нашей партии. Как вы все помните, тов. Зиновьев тогда сказал, что нужно привлечь к руководству партией все бывшие оппозиционные группировки. Теперь эта почечка распустилась не только в бутончик, но и в изрядный, правда, не особенно хорошо пахнущий и не совсем ароматный цветок... **(Смех).** Надо сказать, что если вся оппозиция настаивает сейчас на том, что наша партия должна быть перестроена на основе свободы фракций и группировок, то, с другой стороны, некоторые из оппозиционных товарищей додумывают этот вопрос до выводов, которые каждый из нас должен обмозговать, чтобы увидеть, как говорят немцы, wohin die Reise geht, т.-е. куда дороженька ведет. Все тот же упомянутый тов. Оссовский, сторонник оппозиции, в той же самой статье, которую я здесь цитировал, рассуждает так: в нашей стране нет единства экономических интересов. У нас существует рабочий класс—одни интересы, у нас существует крестьянство—несколько отличные интересы. У нас существует частный капитал—третьи интересы. А партия у нас одна. Если вы хотите иметь одну партию и не желаете легализовать другие партии, то вы должны сделать так, чтобы внутри вашей партии были и такие элементы, которые защищают и капиталистические интересы. Это, товарищи, я рассказываю своими словами, а вот, что он пишет ученым языком: «Положительное разрешение этого вопроса, т.-е. вопроса о единстве нашей партии, не было бы затруднительным, если бы требовалось доказать возможность единства не единственной легальной партии» (т.-е. если бы были и другие партии). «Тогда мы были бы единой правящей страной партией, но не единственной в стране. Гораздо сложнее доказать возможность абсолютного единства единственной легальной партии в стране, где экономика весьма разнообразная. О последнем никто никогда не спорит, т.-е. не спорит о том, что в нашем хозяйстве имеются секторы, где капиталистическая предприимчивость играла бы положительную роль. В таком случае партия, оставаясь единой и единственной, должна фактически в своем лице защищать все наличные интересы в стране, в том числе и капиталистических предпринимателей». Этими высоко-умными теоретическими соображениями тов. Оссовский оправдывает требова-

ние свободы фракций. Если вы, говорит он, хотите иметь в стране одну партию, а в стране у вас на лицо различные интересы, то потрудитесь допустить «свободу» для тех, кто защищает и кулака и капиталиста. В рамках нашей партийной конституции защищать кулака и капиталиста трудно. Ослобоните поэтому дверцы, и у вас будет фракция нэпманов, фракция мелкой буржуазии, а все это вместе будет называться ВКП, и тогда диктатура в нашей стране будет процветать, тогда эта партия будет соответствовать рабоче-крестьянскому государству. Тут ему надо додумать. Он скоро скажет: «рабоче-крестьянско-**нэпманское** государство». Тогда все будет упорядочено. Рабоче-крестьянско-нэпманское государство, рабоче-крестьянская нэпманская партия, одна партия в стране, никаких других партий, и все будет хорошо. **(Смех).** Вы теперь отлично понимаете, к чему идет дело. Фракционные группировки в нашей партии своей основой имеют, конечно, различные социальные течения, и если мы допустим здесь фракционные группировки, **если мы допустим существование фракций, то следующим этапом будет не что иное, как легализация других партий.**

Вот вам пример. У нас есть фракция тов. Медведева, о платформе которого вы знаете из той статьи, которая была помещена в «Правде». Товарищ Медведев требует выдачи нашей государственной промышленности концессионному капиталу, отмены и ликвидации Коминтерна, отмены и ликвидации Профинтерна, немедленного вхождения в Амстердам, требует бросить всякие разговоры о крестьянстве, потому что крестьянство—это «деревенщина». Здесь развита меньшевистская платформа.

Нам говорят: «Допустите свободу этого течения, законного оттенка, фракции». Они ведь называют себя, не шутите—«рабочей оппозицией». «Мало ли что они отменяют Коминтерн и прочие революционные штуки, это ведь все ничего, раз они называют себя «рабочей оппозицией».

Предположим, что мы допустим эту фракцию, предположим, что у нас будет в партии законно существующая фракция Медведева. Но тогда к нам придут меньшевики и скажут: «Мы больше ничего и не требуем, мы того же самого хотим, мы на первых порах хотим того, чего хочет Медведев—закройте Коминтерн, пристукните Профинтерн, проведите широкую концессионную политику и плюньте на мужика, зачем вам с ним возиться». Они скажут нам: «Почему вы нас не легализуете, когда в нашей же партии такой узаконенный оттенок существует?» Ясно, что мы должны тогда легализировать меньшевиков. Если мы легализуем такую фракцию у нас в партии, то мы легализуем и другую партию, а если мы легализуем другую партию, то мы действительно **по-настоящему сползем с линии пролетарской диктатуры на линию политической демократии,** т.-е. на ту линию, которую издавна и издревле проповедывали меньшевики, Каутский, эсеры и другие наши политические враги.

Должен сказать, что в кругах оппозиции сейчас очень любят играть с идеей о **двух** партиях; этот же самый Оссовский в качестве ближайшего будущего пророчит нам, что у нас будут две партии, которые сперва будут называться коммунистическими; одна партия, которая стоит за выход из англо-русского комитета, якобы, за очень «интернациональную» позицию, а другая партия, которая воображает, что можно строить социализм в одной нашей стране и т. д.,—так сказать, «национально-коммунистическая» партия. Это игра с идеей двух партий уже стала весьма популярной в оппозиционных кругах. И ступенькой к этой идее, которая по существу есть идея оправдания пар-

тийного раскола, ступенькой к этому является вот эта позиция относительно свободы фракций и группировок.

Мы считаем, что это есть **четвертая** принципиальная проблема, которая выдвинулась сейчас на пленуме Центрального Комитета, и что тут точно так же оппозиция отошла целиком от **азбуки** ленинской постановки вопросов относительно роли и характера партии в нашей стране, от азбуки ленинского учения об организационной природе нашей **единой и единственной** партии.

Итоги и выводы.

Куда растет идеология оппозиции.

Теперь, товарищи, я перехожу к вопросу, который естественно должен возникнуть у каждого из нас, а именно: куда же растет идеология теперешней оппозиции, где тот идейный маршрут, по которому она идет, в какую сторону она развивается? И здесь я опять возвращаюсь к платформе Медведева. Я не буду еще раз напоминать основы этой платформы. Вы все ее знаете отлично. Недаром центральный орган нашей партии озаглавил статью против платформы Медведева: «**Правая опасность** внутри нашей партии». Нет ни одного здравомыслящего человека, который мог бы отрицать, что крайняя правая в нашей партии представлена группой бывшей рабочей оппозиции, потому что нельзя придумать в области международной революционной политики более правой точки зрения, как точка зрения, стоящая за ликвидацию Коминтерна, называющая западные коммунистические партии «оравой мелко-буржуазной челяди, живущей на русские деньги», требующей ликвидации Профинтерна, требующей сдачи нашей социалистической промышленности без оговорок иностранному капиталу и т. д., и т. д. Это есть самая правая позиция внутри нашей партии, которая по сути дела идейно стоит уже **вне нашей партии.** И вот, товарищи, мы должны констатировать прежде всего, что теперешняя оппозиция, которая представляет собой блок оппозиций, включает в качестве одного из союзников группу тов. Медведева, и на наши настойчивые приглашения решительным образом отмежеваться, хотя бы на пленуме Центрального Комитета, от позиции Медведева, ударить по ней со всей силой вместе со всеми нами, мы не получили достаточно вразумительного ответа. Более того: около года назад группа товарищей поручила тов. Зиновьеву написать и опубликовать против этого письма Медведева, излагающего его платформу, контр-статью от имени ряда товарищей. Тов. Зиновьев этого не выполнил. Когда на пленуме ЦК его спросили: «Почему ты не выполнил своего обязательства?», то он ответил буквально следующее: «Так как вы направляете огонь налево, то я считал неудобным нападать на левого товарища Медведева». Значит платформа тов. Медведева считается с точки зрения тов. Зиновьева «левой». Выходит, что если тов. Медведев «левый», то значит тов. Зиновьев стоит **правее** тов. Медведева! Я уже не знаю, что сделать после такого заключения. На самом деле тов. Зиновьев, конечно, стоит не правее т. Медведева,—этого, к счастью, еще нет,—но если действительно об'ективно, совершенно не взирая на лицо, пощупать идейную физиономию различных оппозиционных группировок, то можно найти идейный мостик, благодаря которому и получается оппозиционный блок.

Что пишет тов. Медведев по крестьянскому вопросу? «Глупо,— говорит он,—сейчас думать, что можно спасти мелкое крестьянское

хозяйство; оно неизбежно будет разоряться, оно обречено на разорение целиком. Мелкобуржуазная утопия—считать, что крестьянское хозяйство может подниматься». Так говорили мы все, когда был **капиталистический** режим, но говорить так в условиях **пролетарской диктатуры,** это значит—занимать не ленинскую, а совершенно другую позицию, которая говорит, что крестьянство обречено на разорение целиком. Тов. Медведев делает вывод: «Нечего возиться с деревенщиной»—у него крестьянство выступает под псевдонимом «деревенщина», зачем нам, истинным пролетариям, вожжаться с этой деревенщиной (и с «нелепой челядью» из Коминтерна!), лучше сдавать нашу промышленность концессионному капиталу, чтобы получить лишний пятачок. Вот такая по существу дряблая, паршивая тред-юнионистская физиономия выглядывает из этой платформы, но когда товарищи из новой оппозиции говорят, что дифференциация идет так, что о середняке много разговаривать не приходится, или когда т. Преображенский не различает частный капитал от крестьянского хозяйства, то мы имеем здесь, несомненно, идейное родство с Медведевым; это не есть на 100 проц. одно и то же, но это родственно идейно.

Когда у нашей оппозиции существует сомнение в социалистическом характере нашей государственной промышленности, а у т. Медведева этому факту социалистического характера нашей промышленности придается такое малое значение, что он готов раздать ее концессионному капиталу, то это есть второй идейный мостик между данными группировками.

Когда тов. Медведев не верит, что у нас пролетарская диктатура, и считает, что задача пролетарской организации состоит в том, чтобы нажимать на государство и к этому нажиму сводить все, а у других товарищей из оппозиции попадаются фразочки насчет того, что у нас «далеко не пролетарский характер государства», то это—третий идейный мостик между группой оппозиционеров и группой тов. Медведева, которая идет идейно, так сказать «в авангарде» всего оппозиционного блока.

Когда Медведев считает, что наша партия прогнила, что она сошла, сползла с рельс пролетарской политики, а тов. Каменев говорит, что эта политика расходится с интересами широких рабочих масс, то это—четвертый мостик, который соединяет одного с другим. С этого все уклонисты начинают и потом, развиваясь дальше, приходят уже к совершенно антибольшевистским выводам. Вот в чем заключается идейное родство всей оппозиции с платформой Медведева.

Нам скажут, что у Медведева самое крупное и самое отвратительное и самое дурно-пахнущее,—это предложение ликвидировать Коминтерн, между тем, как ничего подобного ни у Зиновьева, ни у Троцкого нет. Да, пока еще нет. Мы были бы первые, кто сказал бы огромное «благодарю» судьбе, если этого никогда не будет. Но при дальнейшем развитии оппозиции может быть и это, если они будут итти по тому пути, по которому идут сейчас. А вот все тот же Оссовский, сторонник тов. Троцкого, уже намечает и этот вывод. Он пишет, примерно, так: наша партия, ВКП,—говорит он,—испытывает давление различных хозяйственных форм и т. д. (Вспомните, что я говорил относительно представительства капиталистических элементов). Следовательно, она должна отказаться от роли руководительницы Коммунистического Интернационала. Продумайте эту мысль дальше: если она не отказывается от роли руководительницы Коминтерна, то это значит, что она будет его вести отнюдь **не** по революционному пути. Это значит, что она, перерождаясь, будет «перерождать» и Ком-

интерн. Это **уже** говорят ультра-левые в Германии, поэтому **они** делают вывод о необходимости создания IV Интернационала. Что скажет наша оппозиция, если она будет говорить про нашу партию, что партия отошла от революционной линии и в то же время она остается руководительницей Коминтерна? В этом случае оппозиция начнет все громче говорить, что Коминтерн вслед за русской партией сползает с пролетарских рельс, и тогда неизбежно будет в дальнейшем развитие взглядов оппозиции в сторону неправильного, пренебрежительного, отрицательного отношения к Коминтерну.

Повторяю, мы были бы первые, которые сказали бы величайшее «благодарю» судьбе, если это не случится. Если этого не будет, мы первые будем рады. Но для этого надо сделать так, чтобы оппозиция свернула с губительной тропинки, на которую она сейчас встала. Задумалась бы над тем, куда растет ее идеология.

Оппозиция на промежуточной станции—на платформе троцкизма.

Итак, куда растет оппозиция, как идейное течение?—К шляпниковщине, к медведевщине, к **полному ликвидаторству на основе неверия в социалистическое строительство в нашей стране.** Пока что она еще находится только на промежуточной станции, имя которой—троцкизм. Сейчас официальной идеологией всей оппозиции в совокупности,—в том числе т.т. Зиновьева, Каменева, Крупской и т. д.—является совершенно откровенная троцкистская точка зрения. Когда мы предсказывали, что дело кончится именно троцкизмом, то многие из товарищей, бывших в новой оппозиции, не верили этому, говорили: этого никогда не будет. Вспомните, как Зиновьев выступал против Троцкого, как его травил, как кричал против него и внутри нашей страны и за границей. Сколько было написано брошюр Зиновьевым, Залуцким, Сафаровым, Канатчиковым и целым рядом других товарищей,—брошюр, иногда тоже плохо пахнущих, весьма заострявших вопрос так, как заострять его не следовало. А теперь идейным гегемоном всей этой оппозиционной группы является тов. Троцкий и ни одной самостоятельной мысли ни у тов. Зиновьева, ни у тов. Каменева нет. Они выступают с общими декларациями, с общей платформой, за общими подписями, а главное, все идеи здесь—идеи тов. Троцкого.

В самом деле, я вам уже излагал их. Теперешний взгляд на крестьянство. Чей это взгляд? Это взгляд Троцкого. Я вам излагал наши разногласия по вопросу об экономической политике, излагал точку зрения тов. Преображенского. Чей это взгляд? Это взгляд Троцкого, который оказался здесь победителем, между тем как Зиновьев и Каменев целиком капитулировали перед ним. А в организационном вопросе, в вопросе о свободе фракций и группировок,—чей взгляд выражает сейчас оппозиция? Конечно, взгляд Троцкого, который защищал это десятилетиями; этот же взгляд высказывался Троцким и в 1923, и в 1924 годах, когда он выставил то же требование свободы течений и группировок.

На собрании 11 декабря (я цитирую сборник «За ленинизм», изд. «Прибой» 1924 г., стр. 110) на московском активе тов. Зиновьев говорил, между прочим, следующее: «Поэтому мы просим вас—московскую организацию, дать нам точный и ясный ответ (речь шла о дискуссии с Троцким). **Если вы думаете, что наступило время, чтобы легализовать фракции и группировки,** то скажите прямо (так говорил т. Зиновьев в 1923 г.). **Мы думаем, что это время не наступило и оно не наступит вообще в период диктатуры пролетариата.** (Бурные аплодисменты). **Оно не может быть потому, что этот вопрос связан с вопросом**

свободы печати вообще, с вопросом о политических правах непролетарских слоев населения», и т. д. Кто этого не понимает,—говорит он,—тот ничего не понимает в нашей обстановке; это связано тесно с самым **нашим отношением к крестьянству. «Мы не можем допускать раздвоения партии, так как мы этим допустим раздвоение государства.** Малейшая неурядица в партии немедленно скажется на всем государственном аппарате. Об этом говорят и спецы, и другие группы работников». **«Раздвоение в партии неизбежно вызовет немедленное раздвоение всего государственного аппарата. Вот почему вопрос о группировках есть вопрос жизни и смерти для партии».**

Вот как говорил тов. Зиновьев против Троцкого, а сейчас он выставляет эту самую историю с фракциями и группировками, сам совершенно позабыв и считая, повидимому, болтовней все то, что он говорил так недавно, 11 декабря 1924 г.

«В конце-концов, **троцкизм** в значительной мере **был и остается каким-то левым нюансом в европейском, т.-е. оппортунистическом, псевдо-марксистском, противоположном коммунистическому, духе».** Так писал тов. Зиновьев относительно троцкизма. «Иногда говорят,—писал тов. Зиновьев в другом месте,—что все беды партии пришли со времени X с'езда». Как же так? Ведь именно X с'езд и признал такую дискуссию ненужной в рядах партии. **«Политика X с'езда есть политика ленинизма».** «Нападение со стороны Троцкого **на основы** большевистской политики, **на основы ленинизма, на основы итогов,** которые подвел X с'езд партии, относительно свободы фракций и группировок нельзя признать правильным» и т. д. Так писал тов. Зиновьев. Все это теперь выброшено в мусорную корзину, все позабыто, все, что говорилось с таким жаром. Победителем в блоке, сформированном за счет выбрасывания идейных основ ленинизма, оказался тов. Троцкий, взгляды которого, по Зиновьеву, были ни чем иным, как одним из видов меньшевизма, который выражал нюансы, коренным образом враждебные большевизму и т. д., и т. п.

Идейные истоки оппозиционного блока.

Поставим вопрос об основных идейных истоках теперешнего оппозиционного блока. Мне кажется, основой основ идеологии всех составных частей этого оппозиционного блока есть действительно, как определил XIV с'езд, **неверие,** в лучшем случае скептицизм в отношении социалистического строительства в нашей стране, и я утверждаю, что это вытекает у всех представителей теперешнего оппозиционного блока из их прежних позиций.

Например, у Троцкого это связано с вопросом о том, что если не победит международная революция, то неизбежно контр-революционный мужик скинет диктатуру пролетариата. Вот основная установка, которую он развивал в своей теории перманентной революции, от которой он не отказался.

У тов. Каменева и Зиновьева это связано с их октябрьским прошлым, когда они думали, что нам не справиться с властью в качестве единственной партии, ведущей пролетариат за собой.

Далее идет «рабочая оппозиция». И тут я напомню один факт, который многие из нас позабыли. Ведь в числе октябрьских дезертиров был и т. Шляпников; он тоже ушел с поста в октябрьские дни. Он тоже подал в отставку, будучи в то время на одном из наркомских постов, и это он сделал, конечно, не сам, а, очевидно, посоветовавшись с группою своих ближайших единомышленников.

Все три основные составные части теперешнего блока в своем

историческом прошлом имели такую оценку классовых сил в нашей стране, которая выражала их сомнение в возможность того, что под руководством нашей партии рабочий класс вытянет всю огромную телегу нашей отсталой страны из той трясины, в которой она находилась. Вот самые глубокие и самые коренные идейные истоки теперешнего оппозиционного блока.

Партия не допустит раскольнической, фракционной работы.

Мне кажется, теперь довольно понятно, почему оппозиция решилась на столь неслыханные шаги, которые привели к делу т. Лашевича и других (сущность этого дела я не буду здесь расписывать, потому что, вероятно, она вам известна ни капли не меньше, чем мне,—об этом были напечатаны соответствующие постановления), на столь неслыханное в истории нашей партии нарушение дисциплины, когда кандидат в члены ЦК, безусловно не без благословения некоторых членов Политбюро ЦК ВКП(б), устраивал массовые собрания в лесу против партии, против партийной линии, для свержения теперешнего партийного руководства ЦК нашей партии, и для организации, по сути дела, **зародыша новой партии** во всероссийском масштабе.

Я не буду вам, товарищи, доказывать здесь всей преступности, с партийной точки зрения, таких шагов,—это мне кажется совершенно излишним,—все это понимают. Я хочу только добросовестным образом понять, почему это сделалось возможным. И мне кажется, что это стало возможным потому, что **идейно** эти люди так далеко отошли от партийной линии, они так внутренне **убеждены, что без них вся партия упадет в пропасть,** скатится с пролетарских рельс, что она стоит на неверном пути, что она ведет к гибели страну и что ее нужно спасать всеми средствами,—что они пошли в лес, закричали «караул». Только так можно дать им суб'ективное оправдание. Но их шаг ни в коем случае не может быть оправдан **с точки зрения партии.** Центральный Комитет и Центральная Контрольная Комиссия стали перед фактом, когда группа товарищей, в том числе занимающие ответственнейшие посты, решаются на такие шаги, как нелегальное собрание против партии и ее руководства. **Если мы будем терпеть такие шаги, то завтра у нас партия, как ленинская партия, существовать, перестанет.** Этого мы допустить не можем. Мы говорим: пожалуйста деритесь за свои принципы, отстаивайте свои мнения, **выступайте на партийных собраниях,** но **если** вы пошли в лес, **если** вы отказываетесь отвечать, **если** вы отказываетесь давать показания Центральной Контрольной Комиссии, **если** вы вступаете на путь организации новой партии внутри нашей партии, на путь нелегальной организации, **мы будем бороться с вами беспощадно.** До этого мы не допустим. Как правильно говорил тов. Зиновьев два года назад, вопрос о **раздвоении** партии **есть вопрос жизни и смерти партии, вопрос жизни и смерти пролетарской диктатуры.**

Конечно, опасность несколько уменьшается тем, что за товарищами из новой оппозиции только в их воображении идут пролетарские полки. На самом деле они становятся и будут становиться все более похожими на генералов без армии или на адмиралов швейцарского флота. **(Смех, аплодисменты).** Это будет тем скорее, чем энергичнее партия сама будет продолжать раз'яснительную работу, чем энергичнее партия сама будет подковывать себя идейно. Эта раз'яснительная

работа стоит у нас в порядке дня. Это есть та задача, которую мы должны сейчас разрешить в первую голову.

Оппозиция спекулирует в настоящее время на нескольких вещах. Она спекулирует на наших хозяйственных трудностях. Раз. Она спекулирует на том, что у нас чрезвычайно много прорех в теперешней жизни, что у нас различные колебания в настроении рабочих были за этот год и могут быть еще и впредь. Наконец, она спекулирует на том, что она полагает, что теперешний Центральный Комитет без них, высокопоставленных сверхчеловеков, не в состоянии будет руководить партией. Что мы задохнемся от непосильной работы. Мы же полагаем, товарищи, что если они не захотят помогать в деле руководства партией, то мы будем партию вести без них. **(Бурные аплодисменты).**

С трудностями справимся, с язвами будем бороться, промахи будем исправлять.

Мы полагаем, т.т., что как ни тяжело порой бывает наше хозяйственное положение, все же хозяйственные перспективы благоприятны, и то обстоятельство, что у нас в этом году будет хороший урожай, позволит нам с честью выйти из тех хозяйственных затруднений, которые переживает сейчас наша страна. И мы в еще большей степени убеждены, что нам удастся вывести на более широкую дорогу и всю партию и нашу страну, потому что существует факт, который некоторые слепые люди не желают видеть. Некоторые люди думают, что у нас такое же положение вещей, какое было когда-то в самом начале революции, когда достаточно было грамотно написать статейку, чтобы уже считать себя партийным руководителем. А между тем, **у нас сейчас подросли новые люди, у нас подросли местные работники, и нас подпирают со всех сторон тысячи рук, и на эту коллективную, величайшую силу нашей партии мы будем ставить свою ставку и думаем, что эта ставка будет победоносной. (Шумные аплодисменты).**

У теперешней оппозиции, как у всякой оппозиции, которая бывала в нашей партии, и даже у такой, которая боролась против нашей партии вне ее рядов, имеется известная зацепка. На что-нибудь эта оппозиция опирается,—ибо, если бы мы жили в раю, если бы у нас не было никаких промахов, если бы у нас все шло на 100 проц. гладко, то не было бы никаких крючков и никаких зацепок для какой бы то ни было оппозиции. Я приводил неоднократно пример и не стыжусь его повторить на этом собрании: когда у нас был Кронштадтский мятеж, в 1921 г., весной, то эта вооруженная контр-революционная оппозиция имела в своей основе тоже рациональное зерно постольку, поскольку у нас была такая неурядица и такие вещи, которые действительно требовали соответствующего реагирования с нашей стороны,—введения свободной торговли, отмены продразверстки, уничтожения заградительных отрядов и т. д., и т. д. Все это были зацепки, на которых спекулировала контр-революция. И сейчас,—если бы у нас не было бюрократизма, если бы у нас не было еще низкой заработной платы в целом ряде отраслей, если бы у нас не было живущей в плохих материальных условиях деревенской бедноты, то не было бы никакой почвы и для оппозиции.

Всякая оппозиция внутри партии всегда, конечно, использует наши неурядицы. Весь вопрос заключается в том, **что** критикуют, **как**

критикуют, **для чего** критикуют. Если оппозиционеры говорят, что «бюрократизм вас душит», мы скажем: «да, у нас бюрократизм есть та язва, которая нас душит». Но когда они идут дальше и говорят: «ваше государство перестало быть государством пролетарской диктатуры, а есть государство бюрократов, которое ничего общего с массами не имеет», то мы говорим: «это неправда, и против такой критики мы будем бороться, как против **клеветы** на наше рабочее государство».

Когда нас критикуют и говорят: «тут не то сделано, там не то сделано», и критикуют не так, чтобы **помочь**, исправить наши ошибки, **а для того, чтобы заработать себе фракционный капитал**,—с гигантскими преувеличениями, с клеветой на нашу партию, с клеветой на советскую власть, когда отдельные промахи, отдельные ошибки и отдельные болезни нашего госаппарата и партаппарата помножают в тысячу раз, делают из этого фракционную платформу и не помогают изживать наши действительные противоречия и действительные трудности, а пытаются нажить себе фракционный капитал, то мы пойдем в бой против такой критики, пойдем в бой против такой оппозиции, потому что это не деловая помощь в изживании наших недостатков, а это систематически повторяющиеся попытки расшатать единство нашей партии, через фракции и группировки пролезть к легализации других партий. Это сползание—хотя бы и не осознанное—с линии пролетарской диктатуры.

После различного рода обвинений, выставленных против ЦК нашей партии, оппозиция утверждала, что основными выводами для партии из кампании перевыборов советов должны быть: 1) подлинная индустриализация, 2) подлинная организация бедноты, 3) подлинный союз с основной середняцкой массой крестьян, при руководящей роли пролетариата, 4) подлинная борьба против бюрократизма, 5) подлинная внутрипартийная демократия. Выходит, что индустриализация у нас не подлинная,—видимо, мы только притворяемся, что строим новые фабрики и заводы, на деле они не существуют, и мы просто табак пускаем,—выходит, что мы не организуем бедноту, что у нас никакого подлинного союза с середняком нет, что только они предлагают подлинный союз и т. д., и т. п. Они уже выдали на всю нашу политику фальшивый паспорт и думают, что только они восстанавливают все «подлинное», а все, что мы делаем и делали, насквозь «фальшиво». Мы со своей стороны думаем, в простоте душевной, что люди, которые сегодня яростно выступают против одного течения в нашей партии, а завтра идут под хомут этого течения, сегодня считают вопрос о фракциях вопросом жизни и смерти, а на завтра проповедуют этот вопрос смерти нашей партии в качестве вопроса жизни,—мы считаем, что это именно они немножко играют с фальшивыми паспортами на «подлинный» ленинизм.

Я должен рассказать прекомичную историю: среди оппозиционных кругов евангельским стопроцентным ленинизмом считали книгу тов. Зиновьева «Ленинизм», вы это отлично знаете. Значительная доля этой книги была направлена против Троцкого, а теперь, ради блока с Троцким, ради осуществления подлинного ленинизма, тов. Зиновьев спрятал под сукно эту книжку и отказался от дальнейшего ее печатания. Вот как поступают с основами ленинизма—не шутите: не с маленьким словцом, которое случайно сорвалось, а с евангелием ленинизма!

Наши задачи.

В заключение несколько слов относительно задач, которые стоят перед нами теперь.

Нашей главной задачей в области экономической политики является в настоящее время действительный курс **на индустриализацию.** Нашей задачей является **изыскание средств** для ускорения темпа роста нашей промышленности. Наша ближайшая задача в связи с осенью заключается в том, чтобы **подработать вопрос о возможности повышения реальной заработной платы,** особенно отставшим слоям рабочего класса. Если несколько месяцев назад мы не могли этого реализовать, то теперь ясно, что если нам удастся хорошо сманеврировать с нашим хлебом, с экспортом, если нам удастся хлеб соответственным образом подвезти, по хорошим ценам продать, и т. д.,—то мы будем в состоянии осенью поднять реальное значение зарплаты. Это надо обдумать, это надо сто раз проработать, но к этому надо готовиться.

Самым ближайшим мероприятием в области рабочей политики сейчас должна быть **борьба за оздоровление режима экономии.** Иногда режим экономии понимается, как отнятие у рабочего кипятка, из-за этого на местах не раз были волынки. Это есть не режим экономии, а карикатура, и преступная карикатура на режим экономии. Наш ЦК или его секретариат должен будет обратиться с соответствующим раз'яснительным письмом по этому поводу. Одной из наших центральных задач должна являться в общегосударственном масштабе усиленная борьба **с бюрократизмом,** который нас душит. Я должен сказать, что одной из главных мыслей в последней предсмертной речи тов. **Дзержинского,** направлявшей свое острие против оппозиции, была мысль о бешеной борьбе против неподвижности, излишней громоздкости, бюрократизма нашего аппарата, когда необходимое решение должно пройти через 10—20 инстанций, прежде чем достигнуть своего назначения и получить воплощение в жизнь. Здесь должна быть проведена величайшая работа и действительно **коллективное** усилие многочисленных рабочих рук, голов, мозгов.

Наконец, в области внутри-партийной, мне кажется, наряду с прямой борьбой против фракций и группировок должно быть **гораздо более энергичное проведение внутри-партийной демократии.** Мы должны во что бы то ни стало действительно просвещать и **идейно подковать** нашу партийную массу, на основе убеждения в правильности той линии, которую ведет большинство нашей партии. Это—одна из крупнейших задач.

Наша партия есть, с одной стороны, основная пружина государственного управления нашей огромной страны. Мы вступаем сейчас в осенний период с задачами громаднейшей сложности. Нам нужно сманеврировать с ценами на хлеб, сманеврировать так, чтобы снять максимальное количество хлеба, надлежащим образом его вывезти и продать по надлежащим ценам, построить на этой основе производственные программы, пойти по пути некоторого улучшения жилищного вопроса, вопросов зарплаты и т. д. Наш операционный год начинается, как вы знаете, почти одновременно с реализацией урожая. Чрезвычайно много зависит от начала всех операционных работ. Это почти определяет содержание целого хозяйственного года. И тем не менее, несмотря на эти величайшие деловые задачи, мы должны развить теперь **усиленную работу** по идейной закалке всей партийной массы, по сплочению всей партийной массы на определенной политической платформе. Пусть теперь всякий член партии знает и видит,

что большинство ЦК имеет вполне выдержанную линию, за которую он стоит, которую он продолжает, на основе которой он партию ведет.

Мы не поклонники таких партийных методов, когда сегодня утверждают одно, а завтра диаметрально противоположное, когда сегодня об'являют священную войну уклонам, а завтра идут под гегемонией этих уклонов. У нас есть своя линия, которую мы ведем **последовательно.** На этой линии будем стоять, за эту линию будем бороться, на этой линии будем сплачивать партию, и мы выражаем твердую уверенность, что вся партия—с ленинградской организацией, которая была и будет оплотом ЦК, в первых рядах,—эту линию проведет целиком. Основное, это—есть борьба за правильную политическую линию, все остальное есть производное, есть то, что определяется борьбой за правильную политическую линию. Наша линия есть действительно **ленинская** политическая линия, от которой мы не отступим никогда, за которую будем бороться, под знаменем которой мы победим! **(Продолжительные аплодисменты).**

Об итогах об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

Доклад тов. А. И. РЫКОВА на собрании актива Московской организации ВКП(б) 26 июля 1926 г.[1])

Товарищи! Об'единенный пленум Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии закончился в пятницу. В печати опубликованы все резолюции, которые предназначены для печати, но стенограммы заседаний и прочие материалы пленума еще не систематизированы и я не мог ими пользоваться для своего доклада. К тому же двухдневный срок, отделяющий настоящее собрание от пленума, разумеется, является совершенно недостаточным, чтобы разработать огромный материал, который накопился во время пленума. Но резолюции, которые были приняты на пленуме, имеют настолько исключительное значение, так должны насторожить внимание партии, что я не считаю ошибкой, что согласился сделать этот доклад.

Из решений, принятых последним пленумом, главнейшими, на мой взгляд, являются резолюция по делу тов. Лашевича и др. и резолюзия об итогах перевыборов советов. Поэтому главную часть своего сообщения я посвящу этим двум резолюциям.

Дело Лашевича и др.

Резолюция, принятая по делу Лашевича, Беленького и др., как вы знаете, говорит об исключении Лашевича из кандидатов в члены ЦК партии с предупреждением, что в случае продолжения им фракционной борьбы он поставит себя вне рядов партии, и о снятии т. Зиновьева из Политбюро с оставлением его, однако, в составе членов ЦК.

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что на протяжении всей истории нашей партии никогда еще вопросы о нарушении партдисциплины не стояли в такой острой форме, как на последнем пленуме. Не было случаев, когда бы по отношению к таким видным членам партии, как Зиновьев, выносились решения аналогичные тем, которые были приняты последним пленумом. Я лично помню только один подобный случай, связанный с именем тов. Шляпникова. Так как немногие партийцы знают это дело, я позволю себе изложить его.

Этот случай имел место в 1921 г., когда еще был жив Владимир Ильич. Шляпников в то время был членом ЦК партии и членом Центральной комиссии по очистке партии. На собрании одной парт'ячейки он выступил с критикой некоторых правительственных решений. Вла-

[1]) Из стенограммы своего доклада, прочитанного на московском активе партии, я исключил несколько отдельных мест, опубликование которых в газетах, по ряду соображений, я считаю нецелесообразным. В то же время мною включены в доклад некоторые мысли, которые я излагал в своем заключительном слове. А. Р.

3*

димир Ильич узнал об этом из одного документа, который сохранился до настоящего времени. В этом документе сказано (цитирую его с небольшими стилистическими поправками, сохраняя точный смысл):

«...В ячейке делал доклад—не доклад—докладом нельзя назвать, а выступил с критикой правительственных постановлений бывший нарком тов. Шляпников. За основу критики он взял резолюцию президиума ВСНХ о сдаче предприятий в аренду. Начал он с пункта, где сказано: «Признать, что хозяйство велось бесхозяйственно». Тов. Шляпников над этим пунктом расхохотался: «Что это значит? Управляли 4 года и не было хозяина, как это может быть?». Вторым пунктом его критики было то место резолюции, где сказано: «Все-таки рабочие снабжались прозодеждой и продовольствием, а производительность была сведена до минимума». Этот пункт подвергся большой критике тов. Шляпниковым, который говорил, что рабочим почти ни черта не давалось, а производительность на некоторых заводах была даже выше, чем в довоенное время.

Третий пункт критики—о хищениях. Тов. Шляпников говорил, что рабочие не виноваты, а виноваты хозяйственные органы, они довели рабочих до воровства. В конце критики он заявил, что вся эта резолюция отдает антирабочим духом, рабочие должны насторожиться».

Владимир Ильич, получив эту информацию, потребовал срочного созыва пленума ЦК и ЦКК для обсуждения его—Ленина—предложения об исключении тов. Шляпникова из состава ЦК партии за нарушение партдисциплины. Предложение свое он мотивировал тем, что ЦК партии не может допустить, чтобы кто-либо из его членов занимался срывом политики ЦК. Члены ЦК могут отстаивать свое мнение, спорить, дискуссировать внутри ЦК. Но все они, независимо от того, согласны или не согласны с решением ЦК, обязаны безоговорочно, не за страх, а за совесть, проводить принятые решения в жизнь и отстаивать их как среди беспартийных, так и в кругу членов партии. Выступление члена ЦК тов. Шляпникова с критикой резолюции ВСНХ, которая была принята в соответствии с общей политикой ЦК, было в глазах Владимира Ильича достаточным основанием, чтобы поставить вопрос об исключении тов. Шляпникова из состава Центрального Комитета партии. По предложению тов. Ленина было тогда принято пленумом ЦК такое решение:

«Слушали—о нарушении партийной дисциплины Шляпниковым. Постановили:

а) считать необходимым организованное вмешательство Центрального Комитета. Созвать завтра 9 августа, в 11 часов утра, предусмотренную постановлением X партс'езда об единстве партии коллегию из всех наличных в Москве членов ЦК РКП, кандидатов и членов ЦКК».

На этом заседании Владимир Ильич поставил вопрос об исключении Шляпникова из состава Центрального Комитета партии. Однако, Владимир Ильич остался тогда в меньшинстве, большинство не согласилось исключить Шляпникова из состава ЦК и ограничилось только освобождением его от должности члена Центральной комиссии по очистке партии. Постановление гласило:

« а) В виду неоднократных нарушений партийной дисциплины тов. Шляпниковым, как членом ЦК, собрание констатирует, что дальнейшие выступления тов. Шляпникова за пределами ЦК с речами, заявлениями, критикой, направленными против полити-

ки ЦК и противодействующими решениям, действительно выражающим мнения партийного с'езда, являются совершенно недопустимыми и ставят ребром вопрос о возможности работы т. Шляпникова в ЦК. В виду этого собрание категорически призывает тов. Шляпникова радикально изменить в этом отношении все свое политическое поведение, согласовав его с линией ЦК, в рядах которого он состоит. В случае, если тов. Шляпников в дальнейшем не изменит своего поведения, ЦК поручается созвать такое же собрание для вторичного рассмотрения вопроса.

Принято единогласно при трех воздержавшихся.

б) Настоящее решение немедленно сообщить только губкомам, опубликовать лишь в «Известиях ЦК РКП».

в) Освободить тов. Шляпникова от должности члена Центральной комиссии по очистке партии».

Проступок тов. Шляпникова, за который Владимир Ильич требовал его исключения из ЦК, совершенно бледнеет перед делом Лашевича, Беленького и др. Ведь тов. Шляпников легально, на виду у партии, выступал на легальном коммунистическом собрании с критикой постановления ВСНХ. Но Владимир Ильич придавал настолько исключительное значение вопросам партдисциплины, был так беспощадно требователен в оценке поступков, которые хотя бы в малейшей степени ослабляли партийную дисциплину, что даже за такое нарушение ее, которое теперь кажется незначительным по сравнению с раскольнической деятельностью Лашевича, Беленького и др., требовал исключения Шляпникова из ЦК.

Совместный пленум ЦК и ЦКК тщательно обсудил дело т.т. Лашевича, Беленького и др.

Существо этого дела сводится к тому, что некоторые члены партии грубо нарушили устав партии и предприняли практические шаги по организации фракции. С этой целью устраивались нелегальные собрания, заводились шифры, устраивались конспиративные квартиры и т. п.

Одно из конспиративных, нелегальных собраний произошло под Москвой под председательством тов. Беленького. Докладчиком на этом собрании был кандидат в члены Центрального Комитета тов. Лашевич. Кроме того, ЦКК установила, например, такие факты, что Беленький ездил в Одессу, создал там тройку для фракционной работы и с этой тройкой установил специальный шифр для переписки. Конечно, Беленький устанавливал шифр не для своих личных целей, а для нелегальной, конспиративной от партии переписки с каким-то фракционным центром. Установлен ряд случаев рассылки оппозиционерами по большому количеству адресов секретных документов Политбюро. Недавно почти все московские ячейки получили из Ленинграда, с Николаевского вокзала, письмо одного из членов оппозиции, которое имело целью восстановить эти ячейки против Центрального Комитета партии. Установлено, что секретные партийные документы размножались беспартийными машинистками, делались достоянием беспартийных кругов. Установлен ряд случаев разговоров членов оппозиции с беспартийными на тему о том, какую позицию они займут в случае борьбы оппозиции с большинством Центрального Комитета партии.

Тов. Беленький, как вы знаете, является одним из ответственных работников Коминтерна; два других работника Коминтерна—Гуральский и Вуйович после XIV с'езда пытались установить такого же рода

фракционную связь с отдельными лицами и с группами лиц иностранных коммунистических партий.

Конечно, Беленький и ему подобные могли заниматься нелегальной работой только в соответствии с желаниями и директивами товарищей, которые политически возглавляют оппозицию. И так как значительное количество нитей работы фракционеров вело к председателю Коминтерна тов. Зиновьеву, то пленум ЦК и ЦКК считал невозможным, рассматривая дело Лашевича и др., осудить только второстепенных лиц и обойти вопрос об отношении тов. Зиновьева к практической работе по организации фракции. Если бы тов. Зиновьев на пленуме ЦК и ЦКК решительно отмежевался от всех этих фракционных, нелегальных, раскольнических действий, тогда вопрос о нем в Контрольной Комиссии и на пленуме ЦК и ЦКК не был бы поставлен. Но тов. Зиновьев не явился на заседание ЦКК, несмотря на настойчивые приглашения, заявив, что он занят составлением тезисов о перевыборах в советы, и не отмежевался от всех этих раскольнических шагов на самом пленуме.

Решения партии и оппозиция.

Дело о раскольничьей работе внутри партии об'единенный пленум ЦК и ЦКК обсуждал вне связи с политическими разногласиями, которые имеются у т.т. Зиновьева, Троцкого и ряда других с большинством партии. По отношению, допустим, к тов. Троцкому разногласия у партии крупнее, чем с т. Зиновьевым; с Медведевым разногласия еще более существенные, чем с т.т. Троцким и Зиновьевым. Но поскольку т.т., которые придерживаются по некоторым политическим вопросам иной точки зрения, чем партия в целом, не создают фракции, не организуют раскола партии, проводят в жизнь решения партии, постольку не может быть вопроса о применении к ним каких-либо мер организационного воздействия. Разногласия с большинством партии у тов. Троцкого начались еще задолго до XIV парт'езда. Отношение свое к политической позиции тов. Троцкого партия высказывала неоднократно. В постановлениях XIII партконференции (январь 1924 г.) сказано:

> «...Анализируя весь характер выступлений представителей «оппозиции», всесоюзная партконференция приходит к выводу, что в лице нынешней оппозиции мы имеем перед собою не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный мелкобуржуазный уклон. Не подлежит никакому сомнению, что эта оппозиция об'ективно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политику. Принципы внутрипартийной демократии начинают уже истолковываться за пределами партии расширительно: в смысле ослабления диктатуры пролетариата и расширения политических прав новой буржуазии.
>
> При том положении, что РКП, воплощающая диктатуру пролетариата, пользуется монополией легальности в стране, неизбежно, что наименее устойчивые группы коммунистов иногда поддаются непролетарским влияниям. Партия в целом должна видеть эти опасности и зорко охранять пролетарскую линию партии.
>
> Против этого мелкобуржуазного уклона необходима систематическая и энергичная борьба всей нашей партии».

Эта характеристика полностью подтверждена XIII с'ездом партии, который с особенной силой подчеркнул идейную сущность оппозиции,

как выражение мелкобуржуазного уклона. В резолюции этого с'езда «Об очередных задачах партийного строительства» между прочим говорится:

«...Наряду с ростом политической активности в среде новых буржуазных слоев (кулаки в деревне, нэпманы в городе) и в нашей партии было отмечено проникновение мелкобуржуазных настроений. XIII всесоюзная партконференция уже охарактеризовала внутрипартийную оппозицию конца прошлого года, как «явно выраженный мелкобуржуазный уклон».

...Наименее устойчивые элементы партии, главным образом из непролетарских районов и ячеек, частично поддались этим мелкобуржуазным влияниям. Между тем для партии такие колебания представляют исключительную опасность как по своему идейному содержанию, враждебному ленинизму, так и по последствиям, которые они могут иметь для устойчивости пролетарской диктатуры в нашей стране.

Наша партия, являющаяся руководящей партией пролетарской диктатуры, должна не только давать решительный отпор подобным колебаниям внутри партии, но и принимать предупредительные меры как идейного, так и организационного порядка против возникновения их в будущем...»

Далее по вопросу о разногласиях партии с Троцким имел суждение V конгресс Коминтерна, происходивший под председательством и при самом непосредственном и близком участии тов. Зиновьева. V конгресс Коминтерна принял следующую резолюцию по вопросу об оппозиции 1923 года:

«...Конгресс констатирует, что оппозиция в РКП получила поддержку в тех группировках внутри других компартий (польской, некоторые элементы французской, немецкой и других партий), которые являются выражением правого (оппортунистического уклона в этих партиях так же, как и оппозиция внутри РКП, и строжайше осуждены V конгрессом Коминтерна.

Конгресс заслушав специальный доклад о положении СССР и РКП и изучив в своих секциях относящийся к этим вопросам материал, постановляет:

а) утвердить от имени V конгресса Коммунистического Интернационала резолюции XIII партконференции и XIII с'езда РКП об оппозиции, осуждающие платформу оппозиции, как платформу с мелкобуржуазным уклоном, и ее действия, как действия, угрожающие единству партии, а следовательно, и диктатуре пролетариата в СССР;

б) приложить резолюции XIII конференции и XIII с'езда к настоящему постановлению и опубликовать их как решения V конгресса Коминтерна».

Теперь тов. Зиновьев идет вместе с тов. Троцким.

Относительно так называемой «рабочей оппозиции» X с'езд партии, происходивший под руководством Владимира Ильича, вынес следующее решение:

«... Взгляды «рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции.

... С'езд РКП, решительно отвергая указанные идеи, выражающие синдикалистский и анархистский уклон, постановляет:

1) признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями;

2) Признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП...»

Разногласия тт. Зиновьева и Каменева с большинством партии оформились лишь на XIV партс'езде. Вы все прекрасно знаете, по каким линиям шли эти разногласия, знаете, что каждый спорный вопрос был тщательно продискуссирован на с'езде, вы знаете также, что точка зрения новой оппозиции была осуждена этим с'ездом. Ошибочность ее характеризована с'ездом следующим образом:

«... Но в то же время с'езд с такой же решительностью (т. е. с какою был осужден первый уклон, недооценивающий кулацкую опасность. **А. Р.**) осуждает попытки затушевать основной вопрос коммунистической политики в деревне, вопрос о борьбе за середняка, как центральную фигуру земледелия, и о кооперации, как основной организационной форме движения деревни к социализму...

... В настоящих условиях этот второй уклон грозит возвратом к политике раскулачивания, срывом нынешней линии партии в деревне, линии, уже обеспечившей серьезные политические успехи, срывом смычки между пролетариатом и крестьянством и, стало быть, срывом всей нашей строительной работы».

Эти цитаты я привожу для того, чтобы воспроизвести в нашей памяти основные, принципиальные моменты борьбы партии, ее с'ездов и конференций с уклонениями от ленинской революционно-пролетарской политики партии. Эти решения партии никогда не были отменены и сохраняют всю свою силу и в настоящее время. Принципиальные разногласия партии в теперешней оппозиции в основном вытекают и определяются этими решениями партии. Однако, как раньше, так и в настоящее время они сами по себе не могут вызвать организационно-партийных выводов.

Не эти принципиальные разногласия явились непосредственной причиной и для принятия тех организационных мер, которые были приняты в отношении тт. Зиновьева, Лашевича и других.

Было бы вредным, ненужным, гибельным прибегать к таким мерам организационного воздействия в отношении товарищей, которые расходятся с партией в отдельных политических вопросах.

Внутри-партийная демократия и единство партии.

Оттенки в политических взглядах могут быть, это естественно, это законно. Если преследовать за это, то тогда внутри-партийная демократия была бы пустым звуком. Меры организационного воздействия необходимо применять только в том случае, когда на почве разногласий оформляются группировки и фракции, когда нарушается устав партии, когда создается угроза раскола.

Повторяю, у партии разногласия с тов. Троцким гораздо крупнее, чем с т.т. Каменевым и Зиновьевым. Кроме того, он раньше других выставил политическую платформу, отвергнутую партией. С т.т. Зиновьевым и Каменевым партия вместе шла гораздо дольше, чем с тов. Троцким. Но так как тов. Троцкий не предпринимал такого рода раскольнических шагов, то, несмотря на то, что с тов. Троцким разногласия у партии значительнее, к нему не была применена та мера, которая принята последним пленумом по отношению к тов. Зиновьеву.

Мне кажется, что такая постановка вопроса с точки зрения партийных интересов является единственно правильной, ибо самая крупная опасность, какая только может угрожать прочности диктатуры рабочего класса, это, конечно, раскол партии. Я вам привел дело Шляпникова для того, чтобы показать, с какой нервностью, с какой решительностью тов. Ленин реагировал на это дело, которое является сущим пустяком по сравнению с делом Лашевича, Беленького и др.

Пленум Центрального Комитета и Контрольной Комиссии необычайно поразило как то, что тов. Зиновьев не отмежевался от Лашевичей, Беленьких, Михайловых и др., так и поведение всех этих товарищей перед Центральной Контрольной Комиссией и перед пленумом Центрального Комитета. Эти товарищи перед высшими партийными органами держались как люди посторонние партии, вели себя как члены другой партии, конспирируя от партии свою деятельность, скрывая тех лиц, которые вместе с ними занимались раскольнической работой. Поведение этих товарищей показало всему пленуму ЦК и ЦКК, насколько далеко зашли некоторые товарищи в своей раскольнической работе, в своих попытках организовать фракцию внутри партии. В истории большевистской партии не было ни одного случая, чтобы члены большевистской партии что-либо из своей партийной деятельности конспирировали от партии. Теперь конспирация дошла до того, что члены партии скрывают свои партийные поступки даже от пленума ЦК и ЦКК. Чтобы показать, каковы еще недавно было отношения к подобного рода явлениям партийной жизни со стороны тех товарищей, которые теперь возглавляют оппозицию, я прочту несколько выдержек из речей тов. Зиновьева. 1 января 1924 года на ленинградской конференции Зиновьев говорил:

> «...Иногда говорят, что все беды партии пошли с X с'езда. Как же так? Ведь именно X с'езд и признал свободу дискуссий и обсуждения в партии. Но тот же X с'езд принял предложение тов. Ленина о запрещении фракций и группировок. Вот это-то кой-кому и не нравится.
>
> Политика X с'езда партии есть политика тов. Ленина. Вот почему нужно ясно сознавать, что тут есть нападение на основы большевистской политики, на основы ленинизма, на основной итог, который подвел X с'езд. И поэтому нужно строжайжим образом различать свободу дисскуссий и обсуждений в пределах, позволенных обстановкой, и свободу фракций и группировок. Это совершенно разное дело.
>
> Пролетарская диктатура в том и заключается, что она есть одно целое, монолитное. Раздвоенная диктатура—это сухая вода, это уже не диктатура, а гибель диктатуры. Вот почему, товарищи, мы так настаиваем на том, что надо различать свободу обсуждений от свободы группировок и фракций».

Резолюция, о которой упоминается в этой цитате, была принята X с'ездом партии. Владимир Ильич собственноручно написал эту резолюцию и предложил на утверждение X с'езда партии; на XIII с'езде она была подтверждена. В промежуток между X с'ездом и XIII партконференцией, согласно решения X с'езда, она считалась секретным документом партии, и была опубликована лишь по постановлению XIII конференции. Точный текст резолюции гласит:

> «... чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и по всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, с'езд дает ЦК полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения,

или допущения фракционности все меры партийных взысканий, вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК— перевод их в кандидаты и даже, как крайняя мера, исключение из партии. Условием применения к членам ЦК, кандидатам ЦК и членам КК такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК, с приглашением кандидатов ЦК и всех членов КК. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод членов ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществляема немедленно».

Приведу еще одну цитату из речи т. Зиновьева на собрании московского актива 11 декабря 1924 года, где он еще более резко высказывался против группировок и фракций:

«... Поэтому мы просим вас, московскую организацию, дать нам точный и ясный ответ. Если вы думаете, что наступило время, чтобы легализовать фракции и группировки, то скажите это прямо, мы думаем, что это время не наступило и оно не наступит вообще в период диктатуры пролетариата. (Бурные аплодисменты). Оно не может наступить потому, что этот вопрос связан с вопросом о свободе печати, вообще о политических правах непролетарских слоев населения и т. д. Кто этого не понимает, тот ничего не понимает в общей обстановке. Это связано со всем нашим отношением к крестьянству. Мы не можем допускать раздвоения партии, так как если мы допустим это раздвоение, то этим мы допускаем раздвоение государства. Малейшая неурядица в партии немедленно сказывается на всем государственном аппарате. Да разве сейчас вы не видите того, что есть? У нас уже сейчас нет такого комиссариата, где бы по всем проволокам не жужжали, что в нашей партии происходит что-то необычное, и как это кончится. Это, дескать, неизвестно. Об этом говорят и спецы, и другие группы работников. Раздвоение в партии неизбежно вызывает немедленное раздвоение всего государственного аппарата. Вот почему вопрос о группировках есть вопрос жизни и смерти для партии...»

Вот что говорил тов. Зиновьев в конце 1924 года и в начале 1925 года. В другом месте он говорил так:

«... по фракционности надо ударить немедленно, пока она только еще в зародыше, ибо иногда бывает поздно убивать фракционность, когда она уже выросла, как мы это наблюдали в некоторых других странах. Вот тогда может получиться раскол...»

Эту последнюю фразу я привел для того, чтобы показать, что, по Зиновьеву, мы ударяем уже с некоторым опозданием (смех), и это сознавали все члены ЦК и ЦКК. Много выступлений на пленуме ЦК и ЦКК сводилось к обвинению ЦК в мягкости, к тому, что он слишком слабо и нерешительно борется с оппозицией. Некоторые предлагали принять более резкие меры по отношению к Лашевичу, Беленькому и целому ряду других лиц. Я думаю, что XIV с'езд поступил совершенно правильно, сделав все возможное для того, чтобы обеспечить мирное изживание разногласий, введя в ЦК партии представителей оппозиции, а ЦК партии поступил правильно, введя представителей оппозиции в состав Политбюро.

Это необходимо было сделать для того, чтобы дать оппозиции возможность на деловой работе сработаться с партией, чтобы дать оппозиции возможность легальной защиты своих взглядов внутри ЦК, в Политбюро, в ЦКК.

Со времени с'езда прошло 6½ месяцев; на протяжении их партия, ее ЦК и ЦКК принимали все усилия к тому, чтобы на почве совместной работы обеспечить единство партии, единство действий, изживание разногласий. Между тем, оппозиция не только не проявила со своей стороны необходимых усилий в этом направлении, но своей непрерывной атакой на большинство ЦК, своим постоянным стремлением к заострению разногласий, раздуванию их, отыскиванию их там, где их нет, создала такую обстановку, которая стала затруднять систематическое, планомерное руководство партией и государственной работой. Партия как бы находилась в оборонительном положении. Настал момент, когда в интересах единства, сохранения пролетарской диктатуры, партия должна перейти от обороны к нападению. Раскольническая работа т.т. Лашевичей, Беленьких и др. наглядно показывает, что угроза единству партии в настоящее время гораздо сильнее, чем это было когда-либо раньше. Это тем более опасно, что с нами нет тов. Ленина. При жизни Владимира Ильича партия пережила целый ряд кризисов— в период брестского мира, в период профсоюзной дискуссии, в связи с рабочей оппозицией и т. д. Опираясь на большинство партии, т. Ленин ударял с такой силой по оппозиции, что последняя очень быстро теряла всякое политическое значение.

Главнейший вопрос партийной жизни, который встал, после смерти т. Ленина, заключается в том, чтобы сплочением партийных кадров, повышением ответственности и обострением внимания каждого члена партии к вопросам партдисциплины всей массой 1 миллиона членов партии заменить т. Ленина в той его исключительной роли, которой обеспечивалась цельность, монолитность партии, со всей решительностью бороться за сохранение единства партии; так воспитать ее, чтобы она могла с такой же силой и решимостью, как т. Ленин, давать отпор всем попыткам расколоть партию, откуда бы они не исходили. Как показали XIII партконференция, XIII и XIV партс'езды последний об'единенный пленум ЦК и ЦКК,—теперь уже достигнуто такое сплочение партийных кадров, что партия может призвать к порядку любого члена партии, чья деятельность стала бы угрожать единству партии.

Те меры организационного воздействия, которые были предприняты партией в лице об'единенного пленума ЦК и ЦКК, являются серьезнейшим предупреждением для всякого, какое бы место в партии он ни занимал, кто грозит своей работой подорвать единство партии. Наша партия—ВКП(б)—является партией пролетарской диктатуры, партией, осуществляющей эту диктатуру в необычайно трудных условиях—буржуазного окружения и борьбы классовых сил внутри страны. Ведь пролетариат по своей численности до сих пор является меньшинством в нашей стране. ВКП сможет выполнить свою историческую задачу построения социалистического общества лишь при условии нерушимого, стального единства партийных рядов. Если всякий, нарушивший рабочую пролетарскую дисциплину при проведении стачки, является штрейкбрехером, то каждый, кто нарушает дисциплину партии пролетарской диктатуры, хуже, чем штрейкбрехер. Если в тот период, который мы переживаем, у партии не найдется сил, мужества, решимости своевременно остановить раскольнические шаги каждого из вождей, будет ли это Зиновьев, будет ли это Рыков, будет ли это Троцкий и т. д., это будет означать, что ВКП(б) недоросла еще до диктатуры пролетариата.

Некоторые товарищи ставят вопрос так: не лучше ли было бы для партии, если бы вожди большинства партии и оппозиции путем взаимных уступок и компромиссов достигли соглашения.

Такая постановка неправильна. Она исходит из понимания партии, как федерации, как союза различных течений, фракций, группировок, вожди которых заключают политические компромиссы и соглашения. Она рассматривает партию и фракцию, как две равноправные договаривающиеся стороны, и исходит из взгляда на Центральный Комитет партии, как на коалиционный орган, своего рода коалиционное партийное министерство из представителей различных с самостоятельными платформами фракций и группировок. Предпосылкой такой точки зрения является отрицание самого принципа подчинения большинства меньшинству, т.-е. неизбежность или наличие раскола. Единственно правильным, единственно пролетарским и единственно демократическим методом определения воли пролетарской коммунистической партии является решение ее большинства. Всякая другая точка зрения, защита свободы фракций и группировок, является интеллигентски-либеральной точкой зрения на партию и отрицает основные принципы строения ленинской партии, всю историю, все организационные традиции большевизма.

Наша партия является не только правящей партией, но и единственной легальной партией в громадной стране. Через отдельных ее членов и через отдельные оттенки политических мнений, защищаемых внутри партии, не может не сказываться та борьба, которая идет за пределами партии, не могут не сказываться классовые интересы непролетарских групп населения, и свободная борьба фракций внутри партии по существу являлась бы суррогатом борьбы политических партий в стране. Более того, борьба фракций внутри партии есть только первый шаг к организации различных партий в стране и буржуазному парламентаризму. Представляя в конечном счете различные интересы, отдельные оттенки, мнений внутри партии, будут стремиться оформиться во фракцию со своей дисциплиной, своим представительством в центральных органах партии, превращая их таким образом в органы коалиции. Поэтому защита новой оппозиции лозунгом «свобода фракций и группировок» является той приманкой, тем лозунгом, который об'единяет вокруг нее все оппозиционные элементы.

Дело Лашевича и других представляет значительный интерес потому, что эта группа товарищей сделала наиболее решительные шаги к организации фракции.

Теперь усиленно распространяются слухи о том, что большинство партии также организовано во фракцию, что эта фракция большинства является наиболее опасной и вредной для единства партии. Политическим оправданием защиты свободы фракций и группировок является отличие в политических взглядах, в политических платформах между частью членов партии и всей партией в целом. У большинства партии нет и не может быть политических взглядов и политической платформы, отличных от партии в целом, т. к. это большинство и определяет платформу и политическую деятельность партии. Поэтому аргументация о том, что большинство партии организовано у нас в специальную фракцию, которая является наиболее опасной и вредной, лишена политического смысла. Это, конечно, не исключает возможности совещаний по отдельным вопросам сторонников общепартийной линии, особенно в период внутри-партийной борьбы. Такого рода случаи неоднократно наблюдались, когда был жив Владимир Ильич. Например, в период дискуссии с Троцким о профессиональном движении Владимир

Ильич не только выпустил платформу, подписанную одиннадцатью членами партии, но и неоднократно собирал сторонников своей точки зрения для борьбы с оппозицией.

Резолюция по делу Лашевича и друг. опубликована в печати. ЦК сделал это потому, что дело зашло настолько далеко, что необходимо, чтобы все члены партии, как один, стали на защиту ее единства. Вокруг нее по самому кровному и решающему вопросу,—вопросу об единстве партии,—должна произойти мобилизация всех партийных масс. Пленум ЦК и ЦКК призвал к порядку за нарушение устава и партийной дисциплины виднейших членов партии. Вся партийная масса должна поддержать об'единенный пленум с такой подавляющей силой, чтобы никому больше не могло притти в голову нарушить единство партии. **(Аплодисменты).**

Товарищи! Я предвижу, что в записках меня будут спрашивать о том, какое значение для Коммунистического Интернационала будет иметь снятие т. Зиновьева с поста члена Политбюро. Председатель Коммунистического Интернационала избирается международным с'ездом Коммунистического Интернационала. Поэтому Политбюро ВКП(б) не может ни назначать председателя Коминтерна, ни снимать его.

На заседаниях пленума ЦК и ЦКК присутствовал президиум ИККИ и целый ряд других видных членов иностранных коммунистических партий. В числе их были тт. Ремелле, Эрколи, Шмераль, Мерфи, Нейман и друг. В своих выступлениях на пленуме ЦК и ЦКК они от имени своих партий сделали заявления о том, что полностью и целиком солидаризируются с большинством нашей партии и считают долгом своей революционной совести помочь нашей партии в борьбе с оппозицией как внутри Союза ССР, так и за границей. **(Аплодисменты).**

Прежде, чем закончить с внутри-партийным положением, я отвечу на вопрос, который в поданной мне записке сформулирован так: «Согласуется ли с демократизмом, что вы Зиновьева из Политбюро вывели, и обсуждалось ли это на массовках?» Прежде всего Политбюро выбирается не с'ездом, а ЦК партии. С'езд выбирает лишь ЦК и ЦКК. Центральный Комитет из своей среды сам выбирает Политическое и Организационное бюро и секретариат. Демократизм заключается не только в том, что члены партии свободно выбирают партийные органы, но и в том, что они свободно их переизбирают и изменяют их состав. Пленум ЦК и ЦКК партии подавляющим большинством снял Зиновьева из Политбюро. Говорят: «Это не демократия». Но разве демократия заключается в том, чтобы т. Зиновьев был в Политбюро против воли и желания Центрального Комитета партии, являющегося между с'ездами выразителем воли всей партии? **(Смех).** Наша партия есть пролетарская партия, построенная на началах демократического централизма, а не на теории «прирожденных» вождей.

О перевыборах советов.

Перехожу к другому крупнейшему вопросу, который очень детально обсуждался на пленуме,—вопросу о перевыборах в советы. Последние перевыборы советов, происходившие в условиях повышенной активности всех слоев населения, перехода к новым методам работы партии в деревне, приобретают особое значение, являясь своего рода экзаменом для нашей партии, которая провела эту труднейшую и ответственнейшую политическую кампанию. На этом экзамене пленум должен был проверить правильность взятой партией линии: обеспечивает ли она укрепление диктатуры пролетариата, соответствует ли она практическому строительству социализма, укреп-

ляется ли смычка с бедняцким и середняцким крестьянством, и т. д. и т. п.

Главнейшие дебаты развернулись по вопросу о том, привели ли перевыборы в советы к ослаблению влияния рабочего класса и сползанию советской системы в сторону буржуазии, или, наоборот, они укрепили диктатуру пролетариата. Я не буду приводить цифр относительно результатов перевыборов: они опубликованы в печати и с ними каждый легко может ознакомиться. В общем и целом было установлено, что активность рабочего класса в этих перевыборах была больше активности других слоев населения: процент рабочих, участвовавших в выборах, по отношению ко всей численности рабочего класса был выше, чем у остальных слоев населения. Однако, если сравнить темп роста активности различных слоев социальных групп, то окажется, что кое-какие слои населения в росте активности обнаружили более быстрый темп, чем рабочий класс. Это нужно считать установленным.

Впервые за многие годы перевыборы в советы протекали в условиях широкой и открытой избирательной кампании, в условиях полного гражданского мира и повышенной активности всего населения Союза. В деревне наибольшую активность, по всем отзывам и данным, проявила середняцкая масса крестьянства. Деревенская беднота до сих пор по своей организованности и активности отстает от других слоев крестьянского населения. Но если сравнить организованность и активность деревенской бедноты на последних перевыборах с тем, что было за предыдущие годы, то необходимо констатировать, что она впервые своей самодеятельностью завоевала крупные позиции в крестьянской общественности. Необходимо, чтобы партия в дальнейшем с еще большей настойчивостью и энергией, чем до сих пор, продолжала свою работу среди деревенской бедноты.

Подводя итоги партийному руководству кампанией перевыборов, необходимо отметить, что в ряде районов были сделаны существенные ошибки со стороны партийных организаций; были случаи, когда наши ячейки оставались бездеятельными, не выдвигали своих кандидатов, не выступали со своей платформой. Словом, вели себя так, как в свое время вели «хвостисты» в рабочем движении. Были случаи некоторого нарушения или, вернее, попыток нарушения конституции в инструкции по перевыборам, которые расширяли избирательные права непролетарских слоев населения. По инициативе секретариата ЦК партии эти инструкции пересмотрены.

Нельзя отрицать, что были промахи и отрицательные явления при проведении кампании по перевыборам в советы, и лучше их преувеличить, чтобы легче исправить в дальнейшем, чем преуменьшить. Но было бы совершенно ошибочно из этих отдельных отрицательных явлений делать тот вывод, что эта избирательная компания ослабила диктатуру пролетариата, ослабила роль, значение и влияние партии. Необходимо понять главное, что было достигнуто на этих перевыборах, а именно, что по методу работы среди населения, по методу осуществления партийного влияния в деревне, по форме отношений рабочего класса и крестьянства—диктатура рабочего класса поднялась на совершенно новую ступень, на которой она не стояла никогда раньше. Ведь еще так недавно в деревне господствовали назначенство, административный произвол, приказ.

Прав был один из ораторов, кажется, с Северного Кавказа, который заявил, что раньше советская власть в волостях возглавлялась коммунистами, которые часто не пользовались в крестьянстве до-

статочным авторитетом. Теперь мы имеем низовые органы советской власти, пользующиеся широким доверием со стороны населения и состоящие из крестьян, часто беспартийных, но, за отдельными ничтожными исключениями, совершенно искренних защитников советского строя и сочувствующих партии.

Несмотря на целый ряд промахов и ошибок в последних перевыборах, нам удалось добиться первых и крупных успехов в отходе основной массы крестьянства—середняков—от кулацких слоев деревни. Создание крестьянского актива, организация бедноты позволили партии в открытой политической кампании вступить в борьбу с кулацкими слоями населения при помощи новых методов, методов политического соревнования. До сих пор борьба с кулачеством велась чаще всего методами командования, административными мерами, мерами непосредственного раскулачивания. Такого рода кампании, какую партия провела сейчас, не было никогда. Пленум сделал совершенно правильно, когда он, подчеркнув целый ряд ошибок и упущений, которые были сделаны как партийными, так и советскими организациями, отметил, что в общем и целом результаты перевыборов показали громадные успехи в руководстве нашей партией политической жизнью страны, что эти перевыборы привели к укреплению пролетарской диктатуры и смычки рабочих и крестьян.

На рабочих и партийных собраниях я неоднократно подчеркивал, что растущая активность трудящихся масс Советского Союза является крупнейшим политическим фактором нашего хозяйственного под'ема и практического осуществления социализма. Последняя выборная кампания вновь подтвердила рост активности всех слоев населения, но вместе с тем показала, что этот рост в рядах рабочего класса стал несколько замедляться по сравнению с ростом активности других слоев населения. Некоторое об'яснение этому, конечно, нужно искать в том, что ранее активность других слоев населения, кроме рабочих, была совершенно ничтожна. Это относится не только к крестьянам, но и к таким слоям населения, как женщины в городах. Исходя из ничтожного процента активности (например, участие на предыдущих выборах в количестве 10—20 проц.), они легко могут свою активность удвоить. Рабочий же класс наряду с тем громадным вниманием, которое он уделяет участию в хозяйственных и профессиональных органах, при отсутствии опасности его преобладающему положению в советах, для повышения своей активности должен втягивать в избирательную кампанию свои последние кадры. Но тем не менее эта задержка в росте активности рабочего класса должна заставить партию с обостренным вниманием отнестись к вопросу оживления рабочей демократии. Свое руководство другими слоями населения рабочий класс сможет удержать до конца лишь при условии, что развитие его политической активности будет не отставать, а опережать развитие самодеятельности других слоев населения.

Делаем ли мы на практике, в нашей повседневной работе, все нехомое для воспитания этой самодеятельности, для оживления рабочей демократии?

Мне кажется, что нет. До сих пор встречаются случаи, когда к деловой, часто справедливой критике тех или других действий партийных и советских органов некоторые товарищи, иногда из состава администрации или партийных органов, относятся неприязненно и враждебно. Я не думаю, чтобы эти случаи были у нас сколько нибудь частым явлением. Но если таких случаев насчитывается один на тысячу, то и это совершенно ненормально. Те, кто критику приглушает,

кто боится критики, совершенно не усвоили политику партии, для тех внутри-партийная демократия, оживление самодеятельности широких трудящихся масс—пустой звук. Те не понимают всей сложности, всей грандиозности встающих перед нами задач и невозможности их осуществить без самого активного участия населения в их разрешении.

Кроме этих двух главнейших вопросов (о деле Лашевича и о перевыборах в советы), на пленуме ЦК обсуждались еще три вопроса: жилищный, о хлебозаготовительной кампании и об английской стачке. Мне кажется, что жилищному строительству и хлебозаготовительной кампании на пленуме ЦК и ЦКК было уделено меньше внимания и времени, чем они заслуживают. Это было следствием того, что внутрипартийная борьба, борьба оппозиции с большинством стала замедлять нашу положительную творческую работу. Вопросам о перевыборах в советы, об английской стачке и делу Лашевича было посвящено много заседаний, прения велись с большим напряжением, при оживленном участии всей оппозици и всего пленума. Вопросы жилищного строительства и хлебозаготовок прошли недостаточно ярко и не сосредоточили на себе того внимания, которого они заслуживают. По этому отдельному примеру можно судить, что станет с нашей положительной работой, строительством социализма в нашей огромной стране, если все партийные организации начнут широкую дискуссию о разногласиях с оппозицией. При таких условиях для руководства со стороны партии сложнейшей работой государственного и хозяйственного строительства мы едва ли сумеем достигнуть тех успехов в строительстве социализма, которых можно достигнуть по об'ективным условиям жизни страны.

Хлебозаготовительная кампания и жилищный вопрос.

Вопрос о хлебозаготовках имеет громадное значение. В этом году повторился урожай. Восстановительный процесс нашего хозяйства, развитие промышленности и индустриализация страны,—все это в огромной степени зависит от того, сумеем ли мы правильно использовать урожай этого года, использовать лучше, чем это было сделано в прошлом году, сумеем ли мы по приемлемым ценам собрать достаточное количество хлеба, снабдить им страну, образовать хлебный государственный резерв и излишки хлеба вывезти за границу. От этого зависит, насколько крупный шаг в под'еме всего хозяйства нашего Союза и индустриализации страны мы сумеем сделать на протяжении ближайшего года. А надо сказать, что успешное разрешение задачи наталкивается на ряд значительных затруднений. Размер нынешнего урожая, по предварительным, еще недостаточно точным данным, предполагается процентов на 10 больше против прошлого года. Размер товарного хлеба, т.-е. того, что крестьянин сможет продать, исчисляется, примерно, около 1 миллиарда пудов.

На основе урожая обмен товарами между городом и деревней должен возрасти. Является ли город, фабрика, рабочий класс к этому товарообмену с деревней более подготовленным в настоящем году, чем в прошлом, или же этот урожай будет означать, что роль земледелия, крестьянского хозяйства по сравнению с промышленностью возросла. Те данные, которые были представлены мне хозяйственными органами и излагались на пленуме ЦК т.т. Дзержинским и Квирингом, говорят о том, что наша промышленность при реализации нового урожая будет в состоянии предоставить крестьянину больше товаров, чем это было в прошлом году. За последнее полугодие настоящего

хозяйственного года промышленность даст товаров широкого потребления на 250—300 м. р. больше против прошлого года. Покроет ли такой рост промышленности полностью крестьянский спрос, особенно в год урожая? Мне кажется, что вряд-ли покроет и вряд-ли удастся избежать товарного голода и в предстоящем году. Но уже будет значительным успехом, если мы хоть несколько ослабим товарный голод в год повышенного крестьянского спроса, не прибегая к ввозу готовых изделий из-за границы. В прошлом году мы стремились смягчить товарный голод путем ввоза готовых изделий из-за границы и в первые три осенних месяца прошлого года наши хозяйственные органы ввезли и продали заграничных товаров—ткани, кожи и т. п.—на сумму около 75 м. р. В этом году мы приступаем к реализации урожая и товарообороту города с деревней, опираясь исключительно на успехи, достигнутые в области расширения нашей промышленности.

Главнейшим вопросом хлебозаготовительной компании является цена на хлеб. У нас до сих пор доходы крестьянина исчисляются в зависимости от цены пуда хлеба. Такое исчисление едва-ли правильно. За границей доходы крестьянского хозяйства исчисляются по доходам с десятины.

Если с такого же количества десятин крестьянский двор соберет большее количество хлеба, то и при более низких ценах общий доход крестьянского двора не только не понизится, но может возрасти. В прошлом году цены на хлеб были настолько высоки, что определили падение покупательной способности червонца, явились значительным толчком к удорожанию цен и на другие товары и сделали невыгодным вывоз хлеба за границу. В настоящем году, опираясь на урожай, необходимо установить такие хлебные цены, которые не были бы обидны для крестьянина и обеспечили бы выгодность вывоза излишков хлеба за границу. Это окажет оздоровляющее влияние на все хозяйство Союза и, в частности, на его денежную систему. В среднем, мне кажется, цена на пшеницу в этом году должна колебаться около рубля, иногда несколько выше,—с тем, чтобы средняя цена по четырем главнейшим хлебам—рожь, пшеница, овес, ячмень—была около 85-90 к. Эта политика хлебных цен должна быть сопряжена с повышением покупательной способности нашего червонца и понижением розничных цен на промышленные изделия. Необходимые меры в этом направлении предприняты Советом Труда и Обороны, Наркомторгом и местными органами. Первые успехи понижения розничных цен на промышленные изделия за последние 1½—2 месяца уже достигнуты. Розничные цены на промышленные изделия стали понемногу снижаться.

Что касается жилищного вопроса, то я, прежде всего, должен сказать, что пленум ЦК снял с обсуждения один из спорных вопросов, а именно вопрос относительно возможности начислений на зарплату для образования жилищного фонда. Пленум ЦК поручил Политбюро привлечь к разрешению этого вопроса представителей профессиональных союзов и хозяйственных органов и разрешить его по получении точных данных и с учетом различных мнений.

В жилищное строительство в настоящий момент уперлось развитие промышленности, индустриализация страны и улучшение положения рабочего класса. По своей остроте вопрос о жилищах едва-ли уступает вопросу заработной платы, а в ближайшем будущем он может обостриться еще сильнее. В некоторых районах жилищный вопрос и теперь уже стоит острее вопроса заработной платы. Поэтому

пленум ЦК и ЦКК счел необходимым рабочему жилищному строительству посвятить специальную резолюцию.

Главнейшим пунктом этой резолюции является организация специального фонда, обеспечивающего достаточный размах и планомерность в борьбе с жилищной нуждой рабочих. Во всех отраслях хозяйства к настоящему времени мы уже достигли того, что не только не проживаем основных капиталов, но приступили к расширению их. Только жилищный фонд Союза продолжает падать и в настоящее время. Сумма, которую необходимо было бы ассигновать, чтобы обеспечить население городов и городских фабрично-заводских поселков минимальной жилищной площадью,—огромна и превышает, вероятно, миллиард рублей. За последние два года мы истратили на жилищное строительство всего около 350 млн. руб. и не могли прекратить сокращение жилой площади на душу населения. Организация специального достаточно большого фонда жилищного строительства явится крупнейшим шагом к борьбе с жилищной нуждой. Другой вопрос, связаный с жилищным вопросом,—это размер квартирной платы. До сих пор квартирная плата не оплачивает износа жилищ; она настолько низка, что не позволяет производить необходимый ремонт, что ведет к постепенному разрушению жилищ и сокращение жилой площади.Поэтому политика повышения квартирной платы до такого уровня, чтобы она давала возможность поддерживать жилища, является совершенно неизбежной. Но теперешний уровень зарплаты еще не позволяет это сделать. Недавно мы сделали первый, робкий, недостаточный шаг по необходимому повышению квартирной платы. В дальнейшем, в соответствии с повышением реальной зарплаты рабочего, необходимо несколько увеличивать и квартирную плату, доведя ее в конечном итоге до такого уровня, который обеспечивал бы амортизацию жилищ.

Задачи социалистического строительства и единство партии.

Очень много времени пленум ЦК и ЦКК посвятил дискуссии об английской забастовке. Резолюция ИККИ в связи с английской стачкой была опубликована за долго до пленума ЦК и ЦКК. Предварительно она очень подробно и тщательно обсуждалась на заседаниях Политбюро. На пленуме предполагалось заслушать лишь информационный доклад, но по этому докладу вновь разгорелись все те прения и дебаты, которые долгое время велись в Политбюро и в комиссии Политбюро.

Я не буду касаться всех разногласий, связанных с вопросами об отношении к английской стачке и англо-русскому комитету, тем более, что не все члены самой оппозиции согласны с точкой зрения т.т. Зиновьева и Троцкого. Насколько мне известно, т.т. Раковский и Радек по вопросу об англо-русском комитете стоят на точке зрения партии. Все представители иностранных партий, которые выступали на пленуме ЦК и ЦКК, говорили в защиту решения Политбюро ЦК ВКП и президиума ИККИ.

Товарищи! В виду создавшегося внутри-партийного положения, обсуждение и решение различных вопросов в центральных органах партии, ее ЦК и Политбюро, стали занимать очень много времени. Последний пленум ЦК заседал полторы недели. В Политбюро мы часто бываем не в состоянии рассмотреть все вопросы, которые стоят на его повестке. Это происходит потому, что за разногласиями по маленькому вопросу тянется вся цепь разногласий, которая развертывалась в общую дискуссию. Это замедляет темп работы центральных

учреждений партии и мне кажется, что было бы громадной опасностью для партии, если бы на основе существующих разногласий вновь разыгралась общественная дискуссия. Это чрезвычайно замедлило бы темп работы всей партии и всех советских органов, не говоря уже о том, что дискуссию едва ли можно было бы удержать в пределах партии. Очень вероятно, что она вышла бы за ее пределы.

Товарищи! В области внутреннего положения основным в настоящий момент, мне кажется, является тот факт, что опасность хозяйственного кризиса, который нависал над страной в первой половине текущего хозяйственного года, ликвидирована. Удалось удержать червонец и в общем осуществить намеченный план развития индустрии. Но нужно со всей решительностью подчеркнуть, что и в дальнейшем придется преодолевать очень большие трудности. Восстановление нашего хозяйства, накопление средств для индустриализации страны, улучшение положения рабочего класса и крестьянства будут с достаточным успехом выполнены лишь в том случае, если будет соблюдено единство партии, если директивы партии как в политической области, так и в области организации хозяйства будут проводиться всеми членами партии, как одним человеком.

Только при условии концентрации всех партийных сил на деле индустриализации страны, на увеличении роли социалистических элементов в нашем хозяйстве, обеспечении роста организованности и активности рабочего класса, привлечении его в государственный аппарат для борьбы с бюрократизмом, укреплении союза рабочего класса с крестьянством мы можем с успехом разрешить стоящие перед нами задачи. Для этого необходимо единство пратии. В ответственный период в истории нашей партии, когда мы вплотную подошли к строительству социализма, необходимо всеми силами партии во что бы то ни стало сохранить ее полное единство, не допустить раскола, не допустить дискуссии и все силы всех членов партии сосредоточить на разрешении исключительно важных не только для СССР, но и для всего мирового революционного рабочего движения задач строительства социализма. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Об итогах перевыборов советов.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК ВКП(б), ПРИНЯТА 20 ИЮЛЯ 1926 г. ПО ДОКЛАДУ ТОВ. МОЛОТОВА.

1. Характер и значение перевыборной кампании.

1) Перевыборы советов 1926 г. являются **первой** после окончания гражданской войны и упрочения пролетарской диктатуры широкой и открытой избирательной кампанией. Впервые после гражданской войны выступили открыто при перевыборах советов основные социальные группы избирателей города и деревни. При этом данные перевыборы советов проходили в условиях все растущей активности трудящихся масс.

2) Как и раньше, на первом месте по своей активности стоял **рабочий класс.** По сравнению с прошлой избирательной кампанией активность рабочих и вообще организованных в профсоюзы вновь возросла, но сравнительно незначительно (число действительно участвовавших в перевыборах профорганизованных по РСФСР повыси-

лось с 52 до 57 проц. всех членов профсоюзов). Этот последний факт следует об'яснить как отсутствием в данных условиях непосредственной опасности со стороны врагов пролетарской диктатуры, так и недостаточным вниманием со стороны партийных и других пролетарских организаций к делу перевыборов в рабочих районах, а также недостаточно развернувшейся еще работой городских советов, и в связи с этим сосредоточением главного внимания рабочих на работе партии, профсоюзов и хозяйственных организаций.

3) **В городе** значительно повысилось участие в выборах неорганизованных в профсоюзы пролетарских слоев (жен рабочих, безработных и рабочих, не состоящих членами профсоюза, и т. п.) и трудящихся слоев мелкой буржуазии (мелких кустарей, ремесленников и т. п.). Рост процента участия их в избирательной кампании (по РСФСР по сравнению с 1924—25 г.г. этот процент вырос с 24 до 37) особенно выделился в силу того, что в прошлых избирательных кампаниях их активность была совершенно незначительна.

4) **В деревне** перевыборная кампания в общем и целом отразила улучшение политической обстановки. Это сказалось на характере участия в перевыборах основной массы деревни: середняков и бедняков (число действительно участвовавших в перевыборах крестьян по РСФСР повысилось с 41 до 47 проц. всего состава избирателей деревни). При этом наибольшей активностью отличалась середняцкая масса, нередко в ходе перевыборов значительно сблизившаяся с беднотою. Однако, бедняцкая и особенно батрацкая часть деревни все еще проявляла недостаточную активность. Работа среди бедноты, пока еще незначительно усилившаяся только в некоторой части, успела сказаться на росте активности и организованности выступлений деревенской бедноты. С другой стороны, выступавшее нередко с большой активностию кулачество вынуждено было в большинстве случаев отказаться от открытой защиты своих классовых интересов и антисоветской политики и прибегало к фальшивым прикрытиям кулацких вождelений якобы «интересам бедноты», «революционной законности» и т. п.

5) Перевыборная кампания резче выявила удельный вес различных социальных слоев города и деревни и показала еще большее сплочение рабочего класса и трудящихся слоев крестьянства вокруг советов. Она подчеркнула также складывающиеся в новых условиях трудности работы советов и недостатки партийного руководства. В виду этого перевыборы советов 1926 г. имеют огромное значение, как проверка политики оживления советов, проведения революционной законности и т. п. Итоги этой со времени осуществления политики оживления советов первой общей избирательной кампании должны быть рассмотрены, прежде всего, с точки зрения выяснения дальнейшего укрепления диктатуры пролетариата на основе развития советского (пролетарского) демократизма.

II. Оживление советов, пролетарская диктатура и руководство коммунистической партии.

6) Политика оживления советов, как очередной шаг в деле развития советского демократизма (пролетарской демократии), должна основываться на том, чтобы «постоянной и единственной основой всего государственного аппарата» (см. программу ВКП) оставались пролетарии и беднейшие крестьяне-полупролетарии. Это не только не исключает, но прямо предполагает, в особенности в условиях упрочения советской власти, необходимость действительного и все более

широкого привлечения к советскому строительству всей основной массы крестьянства. В данный период,—при упрочении материальной базы пролетарской диктатуры (при все большем превращении госпромышленности в руководящее начало всей экономической системы страны), при достаточном и продолжающемся дальше росте численности пролетариата, при значительном укреплении всей советской системы, и, наконец, самой коммунистической партии, руководящей пролетарской диктатурой,—в данный момент эта задача имеет для пролетарской диктатуры исключительно важное значение. Поэтому теперь особенно подчеркивается задача укрепления союза пролетариата с крестьянством. «Высший принцип диктатуры—это сохранение союза пролетариата с крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть» (Ленин). Отсюда вытекает важность создания в деревне вокруг партии широкого беспартийного бедняцко-середняцкого актива.

7) Вместе с тем союз пролетариата с крестьянством будет крепкой опорой диктатуры пролетариата только тогда, когда в этом союзе будет действительно обеспечена руководящая роль пролетариата. Поэтому политика оживления советов, как классовая, подлинно пролетарская политика предполагает всемерное дальнейшее развитие активности, самодеятельности и организованности пролетариата и, в частности, максимально активное его участие в перевыборах советов и во всей их работе. О положительном политическом значении перевыборной кампании следует поэтому судить не только по абсолютному количеству участников в перевыборах, но и по тому, насколько растет и укрепляется в работе советов участие и влияние их пролетарской части (города и деревни), насколько растет количественное и качественное значение выбранных в советы передовых рабочих и работниц и их (рабочих и работниц) активное и действительно руководящее воздействие на всю работу советов.

8) Политика оживления советов направлена также на то, чтобы окончательно подорвать остатки политического влияния буржуазных элементов (нэпманов, кулаков, буржуазной интеллигенции) на трудящиеся массы. Только такое проведение политики оживления советов может быть признано партией правильным, которое усиливает организованный отпор со стороны самих трудящихся всяким попыткам политического воздействия тех или иных элементов буржуазии на массы, которое, следовательно, ведет к окончательной политической изоляции буржуазных элементов в стране. В связи с ходом перевыборной кампании, отразившей рост активности мелкобуржуазных слоев как в деревне, так и в городе, особенно подчеркивается необходимость разъяснения и разоблачения перед массами всех как открытых, так и прикрытых (что теперь бывает гораздо чаще) политических выступлений буржуазных элементов и беспощадной борьбы со всякими их попытками отстаивать свои идейные и политические позиции (например, попытки легализовать пропаганду своей реакционной идеологии изданием сменовеховской литературы, вроде закрытой «Новой России»; политикой использования против интересов пролетарской диктатуры некоторых экономических, культурных и религиозных организаций, в частности в национальных республиках, где особенно малочислен слой пролетариата, и т. п.).

9) В условиях нэпа, при наличии частичного восстановления капиталистических отношений и продолжающегося еще развития массы кустарных и крестьянских хозяйств на мелко-буржуазной основе, неизбежны со стороны остатков мелко-буржуазных политических партий

(меньшевиков, эсеров) новые попытки восстановить свои организации и влияние. Теперь эти попытки отвоевать право на свое существование вероятны в той или иной прикрытой форме использования оживления советов (а также кооперации и т. д.). К таким попыткам следует отнести, например, контр-революционную агитацию за необходимость особых крестьянских, а на деле кулацких, партий и союзов, неизбежно противопоставляемых пролетариату и коммунистической партии. С другой стороны, возможны иные попытки ловить на удочку мелко-буржуазной политики (например, неоменьшевизма) под прикрытием якобы «чисто пролетарской» внешности, якобы «подлинно-пролетарской» политики и фальшиво «левых» лозунгов, противопоставляемых линии ВКП. Неизбежны также попытки возрождения мелко-буржуазных националистических партий (петлюровцев, джадитов, алашардинцев и т. п.). В связи с этим партия попрежнему должна ставить в центре своего внимания, наряду с действительным удовлетворением насущных нужд рабочих масс, также и улучшение экономического положения основной массы крестьянства (и тем самым подрыв экономических корней политических колебаний массы мелких собственников), соединяя эти экономические меры с непримиримой и систематической борьбой со всякими мелко-буржуазными политическими колебаниями, с какой бы стороны и в какой бы внешней форме они ни выражались. Коммунистическая партия и советская власть попрежнему должны решительно и беспощадно пресекать всякие вылазки со стороны мелко-буржуазных политических группировок, смысл политики которых как был, так и остается в возврате к капитализму, в стремлении повернуть страну назад—к буржуазной власти, что на деле превращает их в прямых помощников и в непосредственное орудие международного капитала.

10) В виду указанной опасности новых попыток оживления мелко-буржуазной политики вопрос о недопустимости существования двух или нескольких политических партий в условиях диктатуры пролетариата (в частности, при наличии курса на развитие советского демократизма) должен быть поставлен со всей принципиальной ясностью. Существование нескольких политических партий—и тем самым наличие борьбы между ними за власть—не могло бы быть ни чем иным, как прямым разрывом столь дорогой ценой завоеванной и укрепляющейся теперь смычки пролетариата с крестьянством. Это означало бы полное разложение и прямой подрыв самых основ пролетарской диктатуры. Наличие борьбы политических партий (а также оформленных фракций в единой партии) несовместимо с победоносной диктатурой пролетариата и по существу было бы ни чем иным, как тем или другим видом возрождения буржуазной демократии. Поэтому в условиях пролетарской диктатуры «мы не признаем **самой почвы** буржуазного парламентаризма «обычной буржуазной партийности» (Ленин). Опыт пролетарской революции в нашей стране целиком подтвердил этот принцип развития пролетарской диктатуры.

11) Тот факт, что в ходе пролетарской революции ВКП стала бесспорной и единственной руководительницей пролетарской диктатуры, является огромным историческим завоеванием пролетариата и вместе с тем одним из самых важных и коренных условий действительно победоносного развития пролетарской революции. Этот факт указывает также на то, какой (в основных своих чертах) должна быть коммунистическая партия, партия победы социализма, в смысле своей способности вести правильную революционно-пролетарскую политику, в смысле необходимости для нее прочнейших корней, прежде всего,

в рабочих и широких массах трудящихся вообще, и, наконец, в смысле умения соединять железную дисциплину с подлинной внутри-партийной демократией. Развитие советского демократизма предполагает, что организованный авангард и руководитель пролетарской диктатуры—партия пролетариата в первую голову сама должна итти по пути действительного развития действительной внутри-партийной демократии с сохранением и дальнейшим укреплением своей железной дисциплины, безусловного единства и действительно пролетарской монолитности партийных рядов. Только как **единая** партия и только как **единственный** вождь и руководитель пролетарской диктатуры—коммунистическая партия может обеспечить победу пролетарской революции.

12) Однако, единственная в стране диктатуры пролетариата партия, партия коммунистов, должна все больше усиливать работу вовлечения беспартийных рабочих и крестьянских масс во все дело советского строительства. В современных условиях борьба с бюрократизмом в госаппарате, борьба с многочисленными буржуазно-чиновничьими остатками и влияниями их во всех его частях, борьба за действительное улучшение и переделку госаппарата должна быть одной из центральных задач нашей партии. Это требует того, чтобы коммунистическая партия вовлекала в советское строительство беспартийных рабочих и трудящихся крестьян с выдвижением наиболее преданных делу и активных из них на руководящие посты в госаппарате. Таким путем должны на деле осуществляться взаимодоверие и взаимопроверка партийных беспартийными и беспартийных партийными. Только в этом случае (при всемерном усилении работы по поднятию культурного уровня масс), проявляя максимальную чуткость к запросам масс, сближаясь с ними на практическом участии масс в социалистическом строительстве, выясняя и соответственно применяя наиболее гибкие организационные формы работы советов, связывая с этой работой работу других массовых организаций (в первую очередь профсоюзов, производственных совещаний, кооперации и т. п.),—партия будет все больше укреплять свою работу по строительству социализма.

III. Результаты перевыборов.

13) Основной итог кампании по перевыборам в советы заключается в том, что эта кампания полностью подтвердила правильность взятого партией на XIV конференции политического курса. Это нашло свое выражение в несомненном росте авторитета и влияния партии в рабочих и крестьянских массах. При взятом партией твердом курсе на большее привлечение беспартийных рабочих и крестьян в советы неизбежно было некоторое понижение процента коммунистов, особенно в тех советах, где раньше этот процент достигал наибольшей высоты (напр., в горсоветах). Однако, в результате последних перевыборов руководящая роль партии в советах не только не ослабела, но, наоборот, несомнено упрочилась. Это подтверждается и тем фактом, что перевыборная кампания наглядно подчеркнула отсутствие сколько-нибудь заметного влияния, более того, полное банкротство мелкобуржуазных партий (меньшевиков, эсеров и др.).

14) Усиление активности масс в перевыборах отразилось на вовлечении в дело советского строительства значительных новых слоев трудящихся: новых слоев рабочих и особенно новых слоев крестьянства, кустарей, служащих, сельской интеллигенции (учительства) и т. п. Общее количество участвовавших в перевыборах значительно возросло, а именно: по одной только РСФСР, по предварительным под-

счетам, возросло с 17 миллионов до 19,5 миллионов. Первая широкая и открытая перевыборная кампания советов с несомненностью подчеркнула, что, вопреки воплям мелко-буржуазной реакции об «отмирании советов» (что якобы происходит из-за их классовой однородности), действительно начавшееся оживление советов является неоспоримым фактом.

15) Перевыборная кампания подчеркнула, что задачи правильного проведения и политического руководства ею значительно усложнились. Между тем, несмотря на значительный промежуток времени, прошедший с окончания избирательной кампании, подведение ее итогов как в парторганизациях вообще, так и в частности в периодической печати, следует признать недостаточным, а в большинстве случаев прямо слабым. При этом необходимо особо отметить недостаточность как политического учета и освещения итогов перевыборов, так и зачастую прямое отсутствие проверенных статистических данных, дающих точную картину классовой борьбы и социально-политических тенденций, нашедших себе выражение в перевыборной кампании.

16) **В деревне,** на основе роста активности основной массы крестьянства, особенно середняков, и укрепления доверия к партии, складываются более благоприятные условия для создания бедняцко-середняцкого блока против кулачества и в связи с этим имеются успехи в деле создания беспартийного крестьянского актива вокруг партии и советов. Вместе с тем, здесь перед нашей партией встают особенно важные в данный период задачи и трудности при развертывании соответствующей работы, так как:

а) у партийных организаций деревни пока еще нет достаточного умения в деле создания беспартийного крестьянского актива, а потому растущая активность основной крестьянской массы организационно охватывается нашей партией далеко не в достаточной степени;

б) в виду того, что рост активности среди батрачества и бедноты идет медленно, не поспевая за ростом активности других слоев деревни, в самом беспартийном крестьянском активе роль и самая доля участия батраков и бедняков все еще нередко незначительна. В связи с этим из батраков и бедняков медленнее, чем из среды середняков, идет выдвижение на ответственную работу в советах (а также кооперативах, крестпомах и др. организациях).

17) **В городах,** в связи с значительно повысившимся, по сравнению с прошлыми перевыборами, участием неорганизованных в профсоюзы пролетарских слоев и трудящихся слоев мелкой бужуазии, с одной стороны, и в связи с недостаточным вниманием партийных и других пролетарских организаций к перевыборам в рабочих районах, заметно повысилась доля представительства первых в городских советах. Этот факт заслуживает особого внимания по отношению к советам городов с незначительным пролетарским населением.

18) В области партийного руководства особенного внимания заслуживает тот факт, что парторганизации в деревне встретили данную перевыборную кампанию более организованно, без той растерянности, которая была при частичных перевыборах в прошлом году. Несомненны также успехи в области подготовительных организационных мероприятий и улучшения избирательной техники (увеличение количества предвыборных собраний, предварительное намечение кандидатур, избирательные повестки и т. п.).

Наряду с этим следует констатировать крупные недочеты в этой области. При значительном улучшении в методах руководства (отказ

от методов командования и назначенства по отношению к советам) в работе местных организаций, особенно в деревне, нередко сказывался перегиб в обратную сторону, а именно: в сторону прямого отказа от партруководства, в сторону хвостистского понимания своих задач в перевыборной кампании. Попытки «прятать лицо» парторганизации, не выступать от своего имени в защиту политики партии, отказ от открытого выдвижения и защиты своих кандидатов в ряде организаций встречал совершенно недостаточный отпор. Кроме того, следует отметить следующие недочеты: недостаточное внимание парторганизаций к делу перевыборов советов в рабочих районах: слабость политического инструктирования местных организаций; неудовлетворительное освещение перевыборов советов в печати и др.

19) Особо следует отметить факты извращений политической линии партии. К подобным фактам следует отнести противоречащие партийной линии отступления, допущенные при выработке избирательных инструкций и раз'яснений (как центральных, так и местных советских органов), а также неправильно расширительное применение этих инструкций и раз'яснений к практике выборов на местах. В связи с этим необходимо решительнее подчеркнуть неправильность сокращения числа лиц, лишенных избирательных прав, в то время, как и в городе, и в деревне происходит некоторый рост буржуазных элементов.

20) Совершенно недостаточным было участие в перевыборной кампании со стороны профсоюзов (в частности индустриальных), кооперации, крестпомов, комнезамов и др. организаций. Особо следует отметить мало организованное участие в перевыборах комсомола и женских делегатских собраний, в частности делегатских собраний работниц.

21) Растущая активность масс нашла отражение в несколько повысившейся активности участия в выборах Красной армии и флота (достигая в этой перевыборной кампании в среднем до 70 проц. всего состава Красной армии).

Красная армия уже стала важнейшей школой подготовки советских работников, особенно для деревни. Роль демобилизованных красноармейцев в работе советов в деревне продолжает расти, что требует усиления внимания партии в этом направлении.

22) О работе **вновь избранных советов** в настоящее время достаточных данных еще не имеется. Однако, работа новых советов в общем отражает дальнейший рост их активности, особенно в деревне. Советы в деревне, на базе крепнущего волостного (районного) бюджета и на основе развития в них самодеятельности бедняцко-середняцких масс, систематически крепнут и поднимают свой авторитет в широких массах трудящихся в деревне. Роль советов в деревне в настоящий период значительно поднялась по сравнению с прошлыми годами. Наряду с этим советы в городах, у которых до недавнего принятия нового «Положения о работе горсоветов» не было достаточной материальной (бюджет) и организационно-правовой базы, за небольшими исключениями, лишь медленно и недостаточно развертывали свою работу. Только теперь, на основе нового «Положения», горсоветы имеют возможность, опираясь на растущую активность масс, действительно усилить вовлечение во всю свою работу трудящихся слоев города, прежде всего, разумеется, индустриальных рабочих.

IV. Выводы и практические задачи.

Продолжая политику оживления советов (профсоюзов, кооперации и др.), партия должна ставить перед собой следующие задачи:

1. В целях усиления **борьбы за улучшение всего советского аппарата,** преодоления его бюрократизма и оторванности от масс, шире и решительнее вовлекать во всю работу советов (секций, совещаний, комиссий) рабочих, крестьян и др. слои трудящихся.

2. В тех же целях больше и решительнее выдвигать **беспартийных** рабочих и крестьян на более ответственную работу в советах (профсоюзах, кооперации и т. д.), оказывая всемерную помощь по поднятию их политической, общекультурной и специальной деловой квалификации.

3. Усилить **отчетность и ответственность** избранных в советы перед своими избирателями, для чего необходимо между прочим раз'яснять избирателям их **право на отзыв** неудовлетворяющих их представителей в советах.

4. **Исправить** избирательные инструкции центральных и местных органов для приведения их в строгое соответствие с советской конституцией и общей линией партии. Признать необходимым разработать дополнительные указания по вопросу о применении избирательных инструкций в кочевых и полукочевых районах.

5. Добиться **правильного проведения** установленных советской конституцией и соответствующими инструкциями **избирательных норм,** при этом особое внимание должно быть уделено на то, чтобы граждане, не имеющие по советской конституции избирательных прав, не могли участвовать в выборах в советы. Поэтому необходимо большее привлечение рабочих от станка, батраков и бедноты, а также середняков в избирательные комиссии в целях проверки составления избирательных списков и проверки правильного применения советского законодательства вообще.

6. В целях улучшения **партийного руководства** работой советов необходимо:

а) продолжать систематическую и неуклонную борьбу как с остатками методов «командования» и «назначенства» по отношению к советам, так и с проявлениями хвостизма в деле руководства перевыборами и работой советов;

б) усиление внимания к выборам и к самой работе советов в рабочих районах с тем, чтобы добиться максимально активного участия в перевыборах и в советской работе рабочих и работниц, непосредственно занятых в производстве; в частности это необходимо в местностях с незначительным пролетарским населением в связи с фактом растущего участия в перевыборах и работе советов других слоев трудящихся: служащих, кустарей, домашних хозяек и т. д.;

в) больше живого, непосредственного и систематического руководства низовыми парторганизациями в ходе перевыборов и в деле усиления связи советов с рабочими и крестьянами через избранных в советы представителей;

г) больше внимания к освещению итогов перевыборов и работы советов в печати;

д) усиления внимания к правильному применению советской конституции и соответствующих избирательных инструкций на практике.

7. В отношении **беспартийного крестьянского актива** в деревне необходимо:

а) ведя систематическую работу по созданию и руководству беспартийным активом в деревне, ни в коем случае не допускать ни слияния парторганизаций с этим активом, ни превращения актива в особую оформленную организацию;

б) особое внимание должно быть уделено привлечению в крестьянский актив батраков и бедноты, усилению роли и влияния этой части в активе и большему выдвижению батраков и бедняков во все органы советов, кооперации и т. д.

8. Необходимо ускорить проведение в жизнь нового **«Положения о горсоветах»** и разработать вопрос о новых задачах работы горсоветов в целом и в частности в городах с незначительным пролетарским населением.

9. Необходимо, равным образом, приблизить и тесно связать работу **профсоюзов, кооперативов и т. д.** с работой советов; участие этих организаций в перевыборной кампании должно быть значительно увеличено.

10. То же самое нужно сказать и относительно работы **комсомола, делегатских собраний** работниц и крестьянок, а также о привлечении неорганизованных женщин.

11. Необходимо подчеркнуть задачу вовлечения в перевыборы— и во всю работу советов—трудящихся более отсталых **национальных республик и областей.** Здесь во многих случаях перед нами стоит еще непосредственная задача создания и укрепления советов, как действительных органов советской власти.

12. Из отдельных слоев избирателей должно быть, кроме того, обращено большое внимание на участие в перевыборах и работе советов **Красной армии и флота.**

13. В целях широкого привлечения трудящихся к выборам в советы необходимы дальнейшие шаги по улучшению **подготовительных организационных мероприятий** и самой **избирательной техники.**

14. Необходимо улучшить постановку **учета,** в частности **статистику** итогов избирательных кампаний под углом зрения более правильной оценки классовых элементов и классовых тенденций, обнаружившихся в ходе и результатах перевыборов.

* * *

XIV партийная конференция, а затем XIV с'езд партии одобрили политику оживления советов. Основными задачами этой политики были: отрыв середняка от кулачества, политическая изоляция кулачества, укрепление союза пролетариата и бедноты с середняком, вовлечение основной крестьянской массы в дело социалистического строительства, укрепление руководящей роли коммунистической партии в широких массах трудящихся деревни и города. Первая широкая и открытая перевыборная кампания, проходившая на основе проведения этой политики, не могла не носить на себе некоторых черт переходного периода от старых методов партийного руководства советами к новым. В связи с этим обстоятельством перевыборная кампания резче и нагляднее подчеркнула трудности правильного проведения принятой партией политики и вскрыла некоторые недочеты партийного руководства. Однако, несмотря на выявившиеся в ходе перевыборов трудности, эта перевыборная кампания целиком подтвердила правильность проводимой партией политики. В этом смысле показательно уже простое сравнение настоящей перевыборной кампании с вторичными перевыборами прошлого года. Перевыборы советов в деревне показали, насколько действительно улучшилась общая политическая обстановка в деревне при новом курсе политики партии, при чем растущая активность основной массы крестьянства (бедняков и середняков) получила направление и развитие по линии советов. Перевыборы на основе оживления советов вскрыли начав-

шийся отход середняка от кулачества, сближение середняка с беднотой, рост политической активности бедноты, ослабление политического влияния кулачества на крестьянские массы. Перевыборы показали, что партией положено начало организации бедноты, как самостоятельной политической силы, против кулачества в новых условиях деревни. Общим итогом перевыборов советов в деревне является выявление роста авторитета партии и доверия к ней со стороны основной бедняцко-середняцкой массы деревни и укрепление пролетарской диктатуры. Таким образом, делавшиеся на XIV с'езде партии попытки со стороны новой оппозиции подорвать доверие к проводимой партией политике обнаружили полную свою несостоятельность. Итоги перевыборов показали, что оппозиция, выступавшая на XIV с'езде против нового курса партийной политики, тащила партию назад к старым и изжившим себя методам руководства. Такая политика новой оппозиции, если бы она была принята партией, не могла бы не привести к ослаблению влияния партии в деревне, к усилению политической роли кулачества и ослаблению тем самым диктатуры пролетариата в стране.

Наряду с этим успехи политики оживления советов имеют большое значение для дела развития советского (пролетарского) демократизма в целом, прежде всего для борьбы с бюрократизмом госаппарата. Эти первые успехи подтверждают, что отказ от политики оживления советов и тем самым от политики развития советского (пролетарского) демократизма в современных условиях, на что на деле сбивалась новая оппозиция, означал бы фактическое подчинение партии давлению нашего, все еще пропитанного буржуазно-чиновничьими влияниями и в значительной мере бюрократического, государственного аппарата. Партия взяла твердый курс на усиление работы по укреплению советов и переделке госаппарата в целом, все более привлекая к этому делу рабочие и крестьянские массы, и тем создала благоприятные условия для действительной борьбы с бюрократизмом.

Подведя итоги перевыборов советов, партия учтет выявившиеся трудности и недочеты и с еще большей уверенностью будет проводить намеченную подлинно ленинскую политику оживления советов.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ'ЕДИНЕННОГО ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК ВКП(Б) ПО ДЕЛУ т. ЛАШЕВИЧА И ДР. И О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ

от 23 июля 1926 г.

(по докладам т. т. Куйбышева и Янсона).

1. Сохранение единства нашей партии составляло всегда заботу всей партии и ее центральных органов—ЦК и ЦКК. Партия во главе с тов. Лениным успешно отбивала всякие проявления фракционности, всякие попытки борьбы против партии со стороны фракций и группировок «с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину» (из резолюции X с'езда). Происходивший как раз в переломный период жизни страны и партии, в период перехода к нэпу, X с'езд принял составленную и предложенную Лениным резолюцию об единстве партии. В этой резолюции «с'езд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств

усиливает колебания в среде мелко-буржуазного населения страны». И далее с'езд указывает, что «необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контр-революции».

Предложенная Лениным и принятая X с'ездом резолюция об единстве являлась руководящей директивой для партии и всех ее органов в деле сохранения сплоченности ее рядов, и, опираясь на эту волю X с'езда, партия справилась со всеми проявлениями фракционности, имевшими место до XIV с'езда. К моменту XIV с'езда партия вновь стала перед фактом проявления фракционности со стороны так называемой «новой оппозиции».

XIV с'езд партии дал решительный отпор политическим и организационным взглядам оппозиции, извращающим линию ленинизма, но несмотря на это с'езд и ЦК ВКП(б) нового состава считали возможным и необходимым ввести сторонников оппозиции в состав всех руководящих учреждений партии, в том числе и в состав ЦК и его Политбюро. Партия надеялась, что оппозиция в процессе деловой работы осознает и исправит свои ошибки. Таким образом, оппозиции дана была полная возможность нормальным партийным путем защищать свои взгляды в тех случаях, когда возникали разногласия по тем или иным вопросам. Хотя оппозиция и продолжала настаивать на своих ошибках, отмеченных XIV с'ездом, и вносила в работу Политбюро и ЦК элементы явной фракционной непримиримости, но это отстаивание оппозицией своих взглядов внутри ЦК партийным путем не вызвало ни со стороны ЦК, ни со стороны ЦКК серьезных опасений за сохранение единства.

2. Но к сожалению, оппозиция не удержалась в своей борьбе на почве законного отстаивания своих взглядов в рамках партийного устава и за последнее время перешла к прямым нарушениям постановлений X и XIV с'ездов о сохранении единства в рядах ВКП(б), прибегнув в своей борьбе с партией к попыткам создания нелегальной, фракционной организации, противопоставленной партии и направленной против ее единства.

За последнее время партия поставлена перед целым рядом таких фракционных шагов со стороны новой оппозиции, выразившихся в устройстве нелегальных, конспиративных собраний; в перепечатывании и рассылке как в Москве, так и по другим городам нарочито подобранных секретных партийных документов, направленных к дискредитированию линии партии (однородные секретные документы Политбюро распространялись среди членов партии и получены организациями: в Брянске, Саратове, Владивостоке, Пятигорске, Омске, Гомеле, Одессе и т. д.); в посылке своих агентов в другие партийные организации с целью создания там фракционных подпольных групп (поездка т. Гр. Беленького в Одессу для организации нелегальной фракции, с установлением особого шифра, явок и проч.).

Необходимо констатировать, что все нити этих фракционных шагов оппозиции ведут к аппарату ИККИ, во главе которого стоит член Политбюро тов. Зиновьев.

Особо должно быть отмечено нелегальное фракционное собрание в лесу, близ Москвы, устроенное работником ИККИ т. Гр. Беленьким, являющееся небывалым в жизни нашей партии раскольническим шагом. Устроенное по всем правилам конспирации (патрули, строгий

фракционный подбор приглашенных и т. д.), это собрание не только руководилось работником ИККИ, председательствовавшим на нем, но, что является тоже неслыханным в нашей партии, на этом тайном от партии собрании с докладом выступает кандидат в члены ЦК ВКП(б) тов. Лашевич, призывая собравшихся организовываться для борьбы с партией, с выбранным ею ЦК.

Все эти дезорганизаторские шаги оппозиции свидетельствуют уже о том, что оппозиция решила перейти от легального отстаивания своих взглядов к созданию всесоюзной нелегальной организации, противопоставляющей себя партии и подготовляющей, таким образом, раскол ее рядов.

3. Такого рода деятельность новой оппозиции вызвала оживление среди осужденных партией группировок и толкнула эти жалкие обломки антипартийных и заведомо раскольнических групп к тому, чтобы вновь начать работу против партии и ее единства, опираясь на поддержку новой оппозиции. Установлено, например, что т. Михайлов,—директор одного из заводов Москвы,—принадлежащий ранее к так называемой мясниковской «рабочей группе» (ее партия еще три года назад осудила как контр-революционную группу), перепечатывал для широкого распространения секретные партийные документы с помощью беспартийных машинисток и тоже устраивал нелегальные собрания.

Установлено что тов. Шугаев, принадлежавший когда-то к так называемой «рабочей оппозиции», осужденной на X с'езде по предложению тов. Ленина, спустился до антисоветской агитации среди спецов, высказываясь в разговорах с ними за прямую борьбу с советской властью путем использования ожидаемого им разложения нашей партии в результате деятельности новой оппозиции. Наконец, т. Яцек, исключенный в свое время за связь с меньшевистской организацией, называвшейся «Рабочей Правдой», принимал участие в распространении среди членов партии секретных документов новой оппозиции.

4. Растущая фракционность новой оппозиции привела ее к игре с идеей двух партий и крайне обострила антиленинские уклоны оппозиции: неверие в силы пролетариата и пессимизм по отношению к делу социалистического строительства вообще и к делу строительства социалистической индустрии—в частности; тенденцию к разрыву союза пролетариата с крестьянством (середняком), т.-е. к отвержению принципа, являющегося у нас, по Ленину, «высшим принципом пролетарской диктатуры»; тенденцию к поддержке и прикрыванию ультраправых, явно скатывающихся к меньшевизму уклонов в нашей партии (например, группа тов. Сергея Медведева, быв. руководителя так называемой «рабочей оппозиции», которая договорилась до сдачи нашей социалистической госпромышленности иностранному капиталу, до речей о ликвидации Коминтерна и Профинтерна и т. д., т.-е. до ликвидации всех революционных целей нашей партии); тенденцию к блоку в международном масштабе как с ультра-левой типа Корша, так и с ультра-правой типа Суварина, которые, будучи исключены из Коммунистического Интернационала, ведут бешеную атаку против диктатуры пролетариата в СССР под предлогом якобы имеющегося крестьянско-кулацкого перерождения нашей партии. Не внося деловых предложений, оперируя по внешности левой фразой, скрывающей правое оппортунистическое содержание, новая оппозиция переходит и ко все более недопустимым, ведущим к расколу, методам борьбы.

5. Фракционная работа оппозиции не ограничивается рамками нашей партии, и делаются попытки вовлечь в борьбу аппарат ИККИ и

через него распространить осужденные нашей партией взгляды оппозиции в других братских партиях, тем самым создавая почву для восстановления иностранных компартий против ВКП(б). Нельзя не отметить, что первая попытка новой оппозиции перейти с пути законного отстаивания своих взглядов на путь конспиративной, фракционной борьбы нашла свое выражение в действиях работников ИККИ, непосредственно связанных с тов. Зиновьевым, пытавшихся насадить фракционные группы в различных партиях Коминтерна (дело т.т. Гуральского—Вуйовича). Однако, несмотря на то, что этот случай был осужден делегацией ВКП(б) в ИККИ и Политбюро ЦК, продолжается использование аппарата ИККИ в целях фракционной работы (указанная выше поездка работника ИККИ т. Гр. Беленького в Одессу для организации фракции и устройство им же подпольного фракционного собрания в районе Москвы).

6. Новая оппозиция не пожелала воспользоваться бесспорным правом каждого члена партии отстаивать свои взгляды, если они разумеется не направлены против принятых партией постановлений, и, вместо открытого и честного высказывания своих взглядов внутри партийных организаций на почве устава партии, предпочла тайные от партии и ее членов собрания и образование нелегальной фракции.

XIV с'езд партии, предоставив сторонникам оппозиции самым фактом избрания их в ЦК и ЦКК полную возможность отстаивать свои взгляды внутри ЦК, в то же время дал директиву: «Вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись». Это решение является только подтверждением решения X с'езда партии, принятого по предложению тов. Ленина в момент особенно обостренной фракционной борьбы. X с'езд поручил «ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности» и предписал «немедленно распустить все без из'ятия образовавшиеся на той или иной платформе группы» и поручил «всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления с'езда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии».

7. Возлагая ответственность за фракционную борьбу на всех членов партии, принимающих в ней участие, партия не может не считать политически-ответственным за эту раскольническую борьбу руководителя оппозиции на XIV с'езде, члена Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Зиновьева, единомышленники которого принимают активнейшее участие в фракционной работе и используют подчиненный тов. Зиновьеву аппарат ИККИ, тем более, что со стороны тов. Зиновьева не было ни малейшей попытки осудить этих своих единомышленников и отмежеваться от них.

Принимая во внимание все вышеизложенное, пленум ЦК и ЦКК постановляет:

а) считая нетерпимым такое положение, когда фактическое руководство фракционной борьбой оппозиции осуществляется одним из членов Политбюро ЦК, исключить тов. Зиновьева из состава Политбюро ЦК, предупредив одновременно всех оппозиционеров, независимо от их положения в партии, что продолжение ими работы по созданию фракции, противопоставленной партии, вынудить ЦК и ЦКК ради защиты единства партии сделать и по отношению к ним соответствующие организационные выводы;

б) признать, что кандидат в члены ЦК т. Лашевич, приняв активное участие в создании фракционной организации, направленной про-

тив единства партии, нарушил и обманул доверие партии, за что заслуживал бы исключения из рядов ВКП(б); принимая, однако, во внимание прежнюю партийную деятельность тов. Лашевича, об'явить тов. Лашевичу строгий выговор с предупреждением, что всякой попыткой продолжать фракционную работу он поставит себя вне рядов ВКП((б). На основании внесенного В. И. Лениным и принятого X с'ездом ВКП(б) особого постановления, исключить тов. Лашевича из состава ЦК ВКП(б) и снять с поста зам. пред. Реввоенсовета, запретив ему в течение двух лет вести ответственную партийную работу;

в) подтвердить постановление президиума ЦКК от 12 июня 1926 года в отношении т.т.: Г. Я. Беленького, И. С. Чернышева, Б. Г. Шапиро, М. В. Васильевой, Н. М. Власова и К. А. Волгиной.

8. Направленная против единства работа оппозиции до сих пор не встретила ни в одной организации нашей партии никакой поддержки, однако, дальнейшее развитие фракционной работы оппозиции поставило бы партию перед серьезной опасностью раскола. Ленинская партия и впредь не допустит раскола в своих рядах и даст самый решительный отпор всякой попытке фракционной борьбы.

Не допуская фракционной борьбы, все организации партии должны в своей практической работе по сплочению партийных рядов строго руководствоваться указаниями той же резолюции X с'езда, предложенной тов. Лениным, в которой говорится: «Поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности, с'езд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии, об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самодеятельности рабочих и т. п., какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Все члены партии должны знать, что по этим вопросам партия не осуществляет всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий и что, отвергая решительно неделовую и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самодеятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.»

Партия в лице ЦК и ЦКК требует от парторганизаций решительного исправления имеющихся недостатков в работе организаций, с тем, чтобы, ставя основные вопросы работы партии на широкое обсуждение всех организаций, подымать активность членов партии и воспитывать их в духе ленинских принципов, борясь с мелко-буржуазными настроениями, проникающими иной раз под флагом левой фразы.

9. Пленим ЦК и ЦКК призывает всех членов партии к единству, сплоченности и большевистской дисциплине, так как «основной предпосылкой всех успехов большевистской партии всегда были стальное единство и железная дисциплина, подлинное единство взглядов на почве ленинизма». (Из резолюции пленума ЦК и ЦКК от 17 января 1925 г.).

В переживаемый период практического строительства социализма в условиях нэпа и вытекающих из него опасностей со стороны буржуазных элементов внутри страны и продолжающегося буржуазного окружения во вне больше чем когда-нибудь, нужно это непоколебимое единство партии. Партия добилась значительных успехов в области хозяйственного строительства и под'ема материального благосостояния рабочих и крестьянских масс, но партия трезво учитывает, что эти успехи являются лишь первыми и быть-может, самыми лег-

кими шагами по пути к социализму. Предстоит еще колоссальная и самая трудная работа по дальнейшему практическому строительству социализма и под'ему материального положения рабочих и бедноты на большую высоту [1]).

Без твердой партийной дисциплины, без подчинения меньшинства большинству партия оказалась бы неспособной выполнить исторические задачи, возложенные на нее Октябрьской революцией, сохранить и укрепить мощь диктатуры пролетариата, и тем самым обеспечить победу социализма. ЦК и ЦКК выражают твердую уверенность в том, что наша партия найдет в себе достаточно сил, чтобы дать отпор всем попыткам нарушения единства партии, дать отпор всяким попыткам раскола и разложения партии.

Против фракций и фракционной борьбы, мешающих партии руководить великим строительством социализма!

За единство и сплоченность ленинской партии!

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ЖИЛИЩНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ,

принятая об'единенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б). от 23 июня 1926 г.

(По докладу тов. Шмидта).

Жилищный вопрос в быту рабочих становится одним из наиболее острых вопросов, без положительного решения которого невозможно сколько-нибудь значительное улучшение положения рабочих. Кроме того, усиливающийся жилищный кризис задерживает дальнейшее развертывание промышленности, являясь значительным препятствием в деле вовлечения рабочей силы в производство и отрицательно влияющим на рост производительности труда. Принятые советской властью меры в деле жилищного строительства (национализация городской земли; передача рабочим значительного жилищного фонда за счет квартир высших служащих при предприятии и буржуазных квартирах в городах; ассигновано 350 млн. руб. на рабочее жилищное строительство, произведенное за последние два года государством, хозорганами и исполкомами; льготы, предоставленные декретом ЦИК Союза от 16 мая 1924 г. по рабочему жилищному строительству и т. п.) хотя и являются значительными, однако, не могли смягчить и приостановить рост жилищного кризиса.

Основными причинами катастрофического состояния дела с рабочими жилищами надо признать: безразличное отношение в прошлом со стороны фабрикантов и заводчиков к удовлетворению минимальных нужд рабочих в жилищах (при предприятиях для рабочих строились преимущественно казарменные помещения, которые с развертыванием производства привели к необычайной скученности рабочих в фабрично-заводских казармах) и прекращение, начиная с первых дней империалистической войны, городского строительства и строительства рабочих жилищ, даже казарменного типа, при все увеличивающемся числе рабочих на предприятиях.

Причинами дальнейшего усиления жилищного кризиса явились: прогрессивный рост разрушения жилищ благодаря низкой квартирной плате; неурегулированность всего дела жилищного строительства и отсутствие постоянных источников образования фонда жилстроительства. Кроме того, необходимо отметить ряд второстепенных

---

[1]) Для этого необходимы еще большая сплоченность и дисциплина наших пролетарских рядов. Для этого необходимо сохранить и дальнейшее укрепление единства ролетарского авангарда единства нашей партии.

недочетов, тормозивших развитие жилищного строительства, а именно: неурегулированность дела заготовки строительных материалов, отсутствие правильно работающих строительных организаций, отсутствие наиболее дешевого и наиболее рационального типа рабочих жилищ, распыление средств в порядке кредитования по мелким застройщикам и недостаточная планомерность распределения средств по важнейшим промышленным районам и отраслям народного хозяйства.

Придавая первостепенное значение делу постройки рабочих жилищ, которое потребует для своего осуществления ряда лет, пленум ЦК и ЦКК считает необходимым в целях создания большей устойчивости и плановости всего дела жилищного строительства, а равно в целях устранения недочетов прошлого:

1. Создать постоянный фонд рабочего жилищного строительства, который должен составляться:

а) из бюджетного ассигнования;

б) из отчислений от прибылей предприятия (фонд улучшения быта рабочих);

в) из отчисления процента от Госстраха с чистой прибыли;

г) из отчисления процента с амортизационных сумм, поступающих по квартирной плате, и

д) из возврата ссуд по жилкредиту.

2. Наряду с образованием твердого фонда и в целях дальнейшего упорядочения жилищного строительства считать необходимым, чтобы Госплан при составлении пятилетнего плана развития промышленности учел также переспективный план рабочего жилстроительства на этот же период с тем, чтобы жилстроительство соответствовало бы плану восстановления промышленности по крупнейшим промышленным центрам и районам и чтобы жилая площадь по этим районам была бы более равномерна.

При составлении перспективного плана жилстроительства Госплан должен учесть потребность в жилищной площади начсостава РККА.

3. При составлении плана жилищного строительства необходимо вести такую политику, которая дала бы возможность устранить недостатки прошедшего и текущего строительных сезонов, для чего необходимо:

а) вести линию на укрупнение строительства рабочих жилищ;

б) на удешевление строительства и упорядочение работы государственных строительных контор; принять меры к дальнейшему развитию строительной промышленности и к урегулированию рынка строительных материалов;

в) на удешевление кредита по жилстроительству путем удлинения сроков кредитования и уменьшения процента по жилищному кредиту и

г) упрощение и децентрализация договорной практики жилищного кредитования и современное разассигнование кредитов на жилищное строительство.

4. В целях большего единообразия в деле постройки рабочих жилищ поручить Комитету Содействия, с привлечением других организаций, регулирующих строительство, принять все меры по выработке наиболее дешевого и приспособленного к нуждам рабочих типа жилищ, сообразуясь при этом как с местными особенностями, так и с возможностью использования местных строительных материалов.

5. Считать необходимым усиление наблюдения со стороны профсоюза относительно качества, типа построек и приспособленности рабочих жилищ к быту рабочих.

6. В виду того, что жилищное строительство идет, главным образом, по линии хозорганов и исполкомов необходимо при составлении плана строительства и в дальнейшем рассматривать их, как главных застройщиков рабочих жилищ, при чем в столичных и крупных промышленных городах строительство по линии хозорганов и исполкомов должно быть согласованным.

7. В целях наибольшего развития дела жилищного строительства, а равно в целях вовлечения в это дело средств самих застройщиков считать необходимым усиление жилищно-кооперативного строительства и признать вполне целесообразным и своевременным поощрение в деле постройки жилищ частных застройщиков.

8. Пленум ЦК и ЦКК считает, что та квартирная плата, которая в настоящее время существует, не гарантирует порой даже текущего ремонта домов, обрекая на разрушение существующий жилищный фонд, и ведет тем самым к обострению жилищного кризиса. Поэтому политика квартирной платы должна быть направлена так, чтобы оплата за жилища гарантировала бы как эксплоатацию и ремонт домов, так и их восстановление. Однако, необходимым условием проведения в жизнь этой политики должно быть согласование темпа повышения квартирной платы в прямом соответствии с темпом общего роста реальной зарплаты рабочих и служащих.

О ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.

Резолюция об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 23 июля 1926 г.

(По докладу тов. Каменева).

I.

Совет экспертов при Центральном статистическом управлении определяет на 15 июня ориентировочно валовой урожай зерновых хлебов в 4 млрд. 700 млн. против прошлогодних 4 млрд. 300 млн., т.-е. на 400 млн. больше прошлого года.

Это увеличение сбора хлебов не может не сказаться и на увеличении товарной массы хлеба. Необходимо, однако, считаться с тем, что рост крестьянского населения, увеличение хлебного потребления в крестьянском хозяйстве и невозможность для государственной промышленности противопоставить возросшему урожаю соответствующие товарные массы промышленной продукции и тем самым удовлетворить другие растущие потребности крестьянства, приведет к тому, что весьма значительная доля превышения всего сбора этого года сравнительно с прошлым годом будет поглощена увеличением потребления хлеба самим крестьянством и дальнейшим увеличением уже имеющихся у него хлебных запасов (по предварительному хлебо-фуражному балансу ЦСУ и предварительным данным, заключающимся в докладе тов. Осинского СТО, можно предположить, что рост потребления хлеба внутри крестьянского хозяйства и увеличение его запасов поглотят до 300 млн. пуд.).

Исходя из данного учета урожая, следует полагать, что масса хлеба, которая может быть выкинута крестьянством на внекрестьянский рынок и которая должна быть снята с рынка для того, чтобы не вызвать снижения посевов в будущем, будет исчисляться приблизительно от девятисот миллионов до одного миллиарда пудов.

Эти данные, однако, являются пока еще сугубо ориентировочными и строить на основе их твердый годовой хлебозаготовительный план в настоящее время невозможно. Только в качестве первой ориен-

тировки можно предположить, что общая масса хлеба, которую смогут и должны будут снять с рынка плановые заготовители (включая покупки Госбанка у отдельных мельничных трестов, частных лиц, кооперации и т. п.), достигнет суммы около 700 млн. пуд. зерновых культур и маслосемян (против 585 млн. пуд. этого года).

Это обозначает вместе с тем, что сверх указанного выше увеличения запасов крестьянства для закупок внепланового потребителя, частника и т. п. остается масса хлеба, приблизительно, в 300 млн. пуд. (против 225—250 млн. пуд. истекающего года), что будет сопровождаться неизбежно как ростом непроизводительного потребления хлеба (самогон), так и оживлением частного оборота хлеба.

II.

При выработке плана хлебозаготовительной кампании необходимо учесть разнородные факторы, которые будут оказывать влияние на ход реализации урожая.

К числу факторов, которые будут содействовать предложению хлеба на рынке, следует отнести сверх самого факта повторного хорошего урожая:

а) накопление в 1925—26 году значительных запасов хлеба крестьянством внутри своего хозяйства (по вышеуказанным данным хлебо-фуражного баланса крестьянство и мелкие торговцы в этом году строили свои хлебные запасы, доведя их со 135 млн. пудов до 400 миллионов);

б) некоторое увеличение налога по сравнению с прошлым годом;

в) увеличение общей товарной массы.

К факторам же, которые будут противодействовать желательному ходу кампаний, относятся:

а) диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью, которая не даст возможности и в настоящем году противопоставить продукции крестьянского хозяйства соответствующее количество промтоваров;

б) стремление в первую очередь зажиточной части крестьянства задержать выброску своей продукции на рынок, опираясь на значительный рост денежных накоплений в этой группе крестьянства, рост заработков и т. д.;

в) отсутствие у государства хлебных резервов, которые позволили бы ему свободно маневрировать на рынке.

Сочетание этих благоприятных и неблагоприятных факторов при лежащих на нас платежах за границу, вынуждающих нас к максимальному экспорту уже в самый первый период кампании, заставляет предвидеть возможность, что в ходе хлебозаготовительной кампании государству придется натолкнуться на ряд факторов, затрудняющих и осложняющих эту работу (задержка реализации хлеба крестьянством, попытка удержать цены на сравнительно высоком уровне, неблагоприятном для государства и города, и т. п.).

С другой стороны, необходимо учитывать также и возможность на основе хорошего урожая для отдельных районов в определенные моменты такого падения цен, которое было бы экономически и политически неблагоприятно и для крестьянства, и для государства, и привело бы нас к необходимости бороться против подобного явления.

Преодоление этих затруднений будет определяться в первую очередь общими экономическими условиями, в которых будет развертываться хлебозаготовительная кампания, как-то: об'емом и тем-

пом выбрасываемых промтоваров, устойчивостью денежной системы, темпом снижения розничных цен на промтовары.

III.

Основная задача, стоящая перед советским государством в хлебозаготовительной кампании, будет заключаться в том, чтобы обеспечить для крестьянства возможность реализации своих избытков на таких условиях, которые, отнюдь не подрывая интереса крестьянства к дальнейшему расширению своего хозяйства, посевов и т. п., в то же время обеспечивали возможность быстрейшего развития всего народного хозяйства в целом по пути индустриализации, способствовали накоплению средств в социалистических элементах нашего хозяйства и сделали рентабельным экспорт, как основу необходимого для всего хозяйства—в частности крестьянского—импорта оборудования и сырья.

Это требует как борьбы с непомерным падением цен на хлеб, так и решительного противодействия стремлениям к повышению этих цен выше определенного уровня.

Успешное решение этой задачи требует, чтобы советское государство не только сохранило, но по возможности расширило свои позиции на хлебном рынке за счет неорганизованного и частного заготовителя и посредника. В частности необходимо, чтобы заготовительные органы на рынке заготовок обеспечивали за собой во всяком случае не менее 70 проц. заготовок всего товарного хлеба, в особенности пшеницы и ржи.

Необходимо сохранить за государственными организациями и кооперацией в деле снабжения внутреннего рынка, по меньшей мере, такую же роль, какую они занимали в прошлом году, т.-е. сохранить за ними снабжение внутреннего рынка в размере около 60 проц., стремясь расширить свою роль и за эти пределы.

IV.

В связи с указанной обстановкой и поставленными общегосударственными заданиями необходимо принять ряд мероприятий.

В области цен:

1) необходимо стремиться к достижению такого уровня цен, которые:

а) стимулировали бы крестьянское сельско-хозяйственное производство, не подрывали бы реальной заработной платы и обеспечивали бы рентабельность предприятий.

б) гарантировали бы устойчивость червонца;

в) способствовали бы максимальной мере необходимому для дальнейшего развития всего народного хозяйства выравниванию баланса между городом и деревней.

2) . . . .
. . . .

3) Необходимо достигнуть нормального соотношения между осенними и весенними ценами и нормального соотношения межрайонных цен, а также правильного соотношения между ценами на хлеб и ценами на сельско-хозяйственное сырье.

4) В качестве мероприятий, обеспечивающих проведение желательной политики цен, помимо мероприятий экономического и кредитно-финансового характера, должен проводиться метод согласованного выступления государственных и кооперативных хлебозаготовителей на рынке.

В области организации заготовок.

1) Необходимо уделить особое внимание правильному построению заготовительного аппарата на почве фактического и строгого проведения в жизнь постановления пленума ЦК от 6 апреля о реорганизации хлебозаготовительного аппарата, в частности, в области увязки работы центральных и местных организаций.

2) Необходимо принять решительные меры к уменьшению высоких накладных расходов в хлебной торговле. Истекшая кампания показала чрезмерную высоту накладных расходов в хлебной торговле, источники которых коренятся как в нерациональном построении аппарата, наличии непроизводительных расходов, так и в высоте накладных расходов (стоимость погрузочных и разгрузочных работ и т. п.). Поэтому на предстоящую кампанию необходимо решительное снижение накладных расходов, зависящих от заготовителей, минимально на 15 проц., путем рационализации аппарата, улучшения методов работы, сжатия всякого рода непроизводительных расходов и т. д. Одновременно должны быть приняты меры и к уменьшению расходов, не зависящих от хлебозаготовителей.

3) Всячески содействовать росту роли и влияния кооперации в деле хлебозаготовок на основе усиления охвата кооперативными центрами их периферии и укрепления единства кооперативной системы с возложением на кооперативные об'единения наблюдения за соответствием операций директивам правительства, в частности в области политики цен.

В области снабжения.

Учитывая, что одним из важнейших условий планомерного хода всей хлебозаготовительной кампании является достаточное и планомерное снабжение важнейших районов, необходимо:

1) Обеспечение снабжения основных потребительских районов в известной части путем заключения генеральных договоров с плановыми заготовителями.

2) Создание в первой половине кампании маневренных запасов в основных потребительских районах.

3) Вести осторожную политику запродажи хлеба при реализации на внешнем рынке, учитывая полностью состояние внутреннего рынка и ход хлебозаготовительной кампании.

4) Не ограничиваясь тем воздействием на внеплановый оборот, который неизбежно будет оказывать политика плановых заготовителей, необходимо стремиться подчинить внеплановый оборот в известной части прямому воздействию государства, в первую очередь путем политики Государственного банка, предусмотренной постановлением ЦК от 6 апреля с. г.

В области товароснабжения.

Пленум поручает Политбюро обратить особое внимание на установление наиболее гибкого маневрирования промтоварами, как особо важного условия проведения хлебозаготовительной кампании.

В области финансирования.

Плановое руководство финансированием должно явиться в руках Наркомторга важнейшим рычагом регулирования хлебозаготовительной кампании.

Хлебозаготовителям должны быть обеспечены такие оборотные средства, которые необходимы для полного выполнения намеченной заготовительной программы. Однако, в целях возможно меньшей увязки государственных средств необходимо принять все меры к ускорению оборота капитала хлебозаготовительных органов и перенести центр тяжести на подтоварный и бланковый кредит с максимальным сокращением целевых ссуд.

В виду недостатка оборотных средств у основных заготовителей, должно быть обеспечено начало развертывания хлебозаготовительной кампании выдачей достаточных целевых ссуд.

Система финансирования должна быть построена таким образом:

1) чтобы была обеспечена выдача Госбанком подтоварных ссуд под весь пред'являемый под залог хлеб, при условии ведения заготовок в пределах установленных цен и не вызывающих возражений со стороны Наркомторга СССР и его местных органов;

2) чтобы она отличалась надлежащей гибкостью, позволяющей, в зависимости от общего хода заготовок и реализации, а также от размера предложений хлеба крестьянством в отдельных районах, обеспечивая максимум снятия хлеба с рынка по приемлемым для государства ценам.

Одновременно, в целях уменьшения увязки государственных средств с хлебозаготовками, должны быть:

1) приняты меры к привлечению максимального количества средств к хлебозаготовляющим и хлеботоргующим организациям от покупателей хлеба и

2) должна быть доведена до целесообразного минимума наличность кассы хлебозаготовителей и выдаваемых ими своим контрагентам авансов.

Финансирование внепланового хлебооборота должно быть построено:

а) на финансировании по линии Госбанка в его внеплановых заготовках и

б) на ассигновании децентрализованных кредитов как для потребляющих, так и для производящих районов для нужд местного снабжения.

В области экспорта.

Общая задача развития народного хозяйства и в частности индустриализация страны требуют использования хорошего урожая 1926—27 года в целях максимального расширения экспорта сельскохозяйственной продукции как в смысле об'ема, так и в смысле ценности.

Общая обстановка на мировом хлебном рынке создает трудности для размещения в значительных количествах нашей растущей продукции кормовых культур (ячмень, овес, жмыхи и т. п.). Необходимо стремиться к увеличению роли продовольственных культур в составе нашего экспорта для того, чтобы обеспечить максимальный об'ем этого экспорта и его ценность.

Одновременно обязать Наркомторг принять меры к усилению сбыта наших кормовых культур за границей, учитывая все растущее значение для развития нашего сельского хозяйства роли кормовых культур. При размещении нашего хлеба на заграничных рынках стремиться использовать периоды наиболее выгодных цен на мировом рынке, добиваясь расширения кредитов при продаже хлеба, разработав мероприятия по стимулированию повышения качества хлеба.

В виду того, что в будущей кампании нам предстоит выдержать конкуренцию на мировом рынке со стороны экспортирующих стран, в которых предвидится хороший урожай, необходимо обратить особое внимание на выделение для экспорта хлеба более высокого качества.

Резервный фонд.

Ряд затруднений, предшествующий хлебозаготовительной кампании, коренится в том, что государство осуществляло свои задачи хлебного рынка без каких-либо резервов. С другой стороны, только при наличии определенного хлебного резерва государство получит свободу необходимого маневрирования, укрепления своих позиций на хлебном рынке, воздействия на цены и оттеснения частного капитала.

Благоприятный урожай этого года должен быть всемерно использован для образования резервного государственного фонда хлеба в размере не менее 50 млн. пуд. продовольственных культур (не считая мобфондов). Задача создания подобного фонда должна быть рассматриваема, как одна из важнейших задач будущей хлебозаготовительной кампании также и потому, что два года хороших урожаев делают абсолютно необходимым, путем создания подобного фонда, гарантировать себя от последствий возможного неурожая в следующем году.

Наркомторг должен обеспечить выполнение основных заданий государства в области заготовок, снабжения и экспорта как мероприятиями финансового и экономического порядка, так и мероприятиями административного порядка, однако, центр тяжести регулирования рынка должен базироваться на целостной системе финансово-экономических мероприятий на основах оперативной и хозяйственно-коммерческой самостоятельности хлеботоргующих организаций.

Обратить внимание всех местных организаций на необходимость максимального увеличения реальных запасов семфонда.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК КП(б)Б ПО ДОКЛАДУ ТОВ. КРИНИЦКОГО О ПЛЕНУМЕ ЦК И ЦКК ВКП(б).

(*Принята всеми голосами против одного*).

1. Пленум ЦК КП(б)Б, совместно с ЦКК КП(б)Б, заслушав и обсудив доклад тов. Криницкого о Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), полностью присоединяется к его решениям. Эти решения основаны на правильной линии XIV с'езда ВКП(б), учитывают особые трудности периода и конкретные условия проведения линии партии, обеспечивают дальнейшее укрепление Советского Союза и ВКП(б).

2. Об'единенный Пленум ЦК и ЦКК КПБ осуждает фракционную позицию и фракционную работу оппозиции, направленную к пересмотру ленинской линии партии. Эта фракционная группа не найдет поддержки ни в одной организации КП(б)Б. Об'единенный Пленум уверен, что эта группа окажется кучкой запутавшихся политиканствующих фракционеров, изолированных от всей партии.

3. В частности Пленум видит следующие ошибки оппозиции:

а) пустая «левая фраза» в вопросах международного рабочего движения, путаница в вопросе об общем направлении политики в этой области;

б) ошибки в крестьянском вопросе, осужденные XIV с'ездом, ведущие к срыву прочного союза с середняком;

в) непонимание и недооценка трудностей начатой и продолжаемой партией работы в отношении бедноты; демагогическая «фраза»

в этом вопросе без практических предложений;

г) демагогическая безответственная «фраза» в вопросах об индустриализации, и заработной плате—без малейшего серьезного практического предложения;

д) закрывание глаз на имеющиеся достижения рабочего класса, характерные для всех оппозиций (троцкистское выступление о профсоюзах, 23 год, «заявление 46», 24 год) преувеличение опасностей и трудностей;

е) повторение отвергнутых XIV с'ездом и всей партией обвинений ВКП(б) в уклоне от пролетарской классовой линии;

ж) беспринципное об'единение оппозиции с осколками бывших в партии и осужденных ею оппозиционных группировок.

Об'единенный Пленум, решительно осуждая начатую оппозицией фракционную работу, считает, что мягкость решений в отношении г. т. Лашевича, Беленького и других, может быть оправдана только их предыдущей работой в партии. Выведение тов. Зиновьева из состава Политбюро совершенно необходимо при фракционной позиции занятой им.

3. Об'единенный Пленум твердо полагает, что ни о какой дискусси в партии не может итти речь, поскольку решения XIV с'езда, проверенные уже жизнью, партия не имеет никаких оснований пересматривать.

Пленум ЦК и ЦКК КП(б)Б считает необходимым ответить на политиканство фракционеров усилением работы на основе решений XIV с'езда и поставить на обсуждение всех организаций КПБ вопрос о том, каким образом на основе имеющейся основной линии партии (XIV с'езда, пленумы ЦК ВКП(б) должна вести практическую работу КП(б)Б в текущих условиях.

4. Усложняются общие хозяйственные задачи, увеличиваются несмотря на рост социалистических элементов и трудности; растет активность всех слоев населения, в том числе мелко-буржуазных; усложняется международная обстановка (более агрессивная политика Англии, пилсудчина); попытки оппозиции, правда, пока незначительные и партией остановленные,—развернуть свою фракционную работу против линии партии создают дополнительные затруднения для рабочего класса и ВКП(б).

Все эти обстоятельства требуют еще большего напряжения всех сил от парторганизаций и каждого коммуниста, требуют и напряженной работы.

5. Организации КП(б)Б работают в особенно сложной обстановке. Экономическая отсталость БССР, сложный национальный вопрос и проч.—все это возлагет на КП(б)Б большую ответственность.

6. Работа организации КП(б)Б должна вступить в период общего оживления, повышения активности, что даст возможность ближайший год для БССР сделать годом еще более быстрого роста и укрепления нашей отсталой республики.

Направление работы организации КП(б)Б нуждается не в изменениях, а в конкретизации и проверке исполнения. Это направление определено решениями XIV с'езда ВКП(б) и последующих пленумов ЦК ВКП(б), также IX-го с'езда и пленумов ЦК КП(б)Б.

7. В общем, направление работы КП(б)Б должно пойти по следующим линиям:

1. Хозяйственное строительство—стержень всей работы КП(б)Б: необходимо поднятие работы в области промышленности, государ-

ственной и местной, сельского хозяйства, кооперации и торговли (см. резолюции апрельского Пленума ЦК КП(б)Б).

II. Поднятие активности рабочих, развитие работ на предприятиях, укрепление профсоюзов (см. резолюции мартовского и июльского пленумов ЦК КП(б)Б).

III. Во всей экономической и политической работе в деревне продолжение общей политики укрепления союза рабочего класса и бедноты с середняком и укрепления бедняцко-середняцкого блока под руководством пролетариата.

IV. Дальнейшее осуществление решений КП(б)Б по нац. политике, в частности:

а) борьба с некоторыми тенденциями сводить работу в этой области только к изучению белорусского языка; вовлечение всех организаций КПБ к большему участию в культурном строительстве; осуществление решений в отношении национальных меньшинств;

б) решительная борьба против работников, срывающих проведение линии партии на деле при признании ее необходимости на словах.

V. Продолжение организации бедноты особенно в области хозяйственной (см. резолюции январского Пленума ЦК КП(б)Б, решения Бюро ЦК об экономической помощи бедноте, резолюцию Орг. бюро ЦК ВКП(б) о работе среди бедноты см. «Правда» № 142 от 24 июня).

Усиление внимания к работе по организации и активизации батрачества и рабочих в деревне. Поднятие политической роли в деревне союза С.-Х. и Л. Р.

VI. Дальнейшее развитие советской и пролетарской демократии и борьбы с бюрократизмом; оживление работы секций, комиссий и пленумов советов, особо усиленное внимание к городским советам, выдвижение и воспитание беспартийного актива рабочих, бедняков и середняков, вовлечение их в практическое строительство; воспитание и вовлечение в строительство деревенской и городской интеллигенции (см. резолюцию мартовского и предыдущих пленумов ЦК КП(б)Б, директивы ЦК КП(б)Б).

VII. Дальнейшее укрепление КСМ.

8. Об'единенный Пленум ЦК и ЦКК КП(б)Б обращается ко всем членам и кандидатам, всем организациям КП(б)Б:

Необходимо постоянно следить за выполнением письма ЦК ВКП(б) о внутри-партийной демократии (октябрь 1925 г.). Необходимо поднять активность каждого коммуниста, его участие в обсуждении и решении всех вопросов на основе принятой линии партии.

Необходимо дальше продолжать усиление ленинской учебы.

Необходимо добиться под'ема и оживления всей работы на основе: точной конкретизации партийных директив применительно к местным условиям, сознание личной ответственности каждого, товарищеской критики ошибок, дружной работы, стального единства и дисциплины.

Цена 15 коп.

б

